

Политическое управление

Научный информационно-образовательный электронный журнал

Сетевое электронное издание

2012. № 02(03)

ISSN 2221-7703

УДК 32: 304: 330: 340: 351/354

ББК 66 (60, 63, 67, 71)

П 50

Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. [Сетевое электронное издание, ISSN 2221-7703]. 2012. № 2(03). URL: <http://www.политуправление.рф> (копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru>).

Political management: Scientific Information and Education Web Journal [Network electronic edition, ISSN 2221-7703]. 2012. № 2(03). URL: <http://www.политуправление.рф> (copy - URL: <http://www.pu.virmk.ru>).

Сравнивая модели политического управления в условиях глобализации, можно сказать, что демократический проект управления в век глобализации рассматривается многими современными учеными и политиками в качестве цели преобразования мирового порядка, которая может быть реализована в процессе конструирования мира всеми участниками этого процесса. Однако он содержит ряд императивных требований, которые признаются отнюдь не всеми политическими лидерами и государствами. Демократизация политических отношений является идеалом, который вступает в противоречие с прагматическими интересами и устоявшимися ценностями.

Очередной номер журнала обращается к постановке вопросов исследования проблем совершенствования взаимоотношений государства и институтов гражданского общества, местного самоуправления и власти через призму инновационных инструментов взаимодействия; анализирует тенденции развития механизмов политического управления, в условиях становления правового государства; рассматривает перспективы развития внешнеэкономической деятельности России в свете вступления в ВТО и обращается к теме исторических личностей «второго плана».

Редакционный совет (Editorial Board):

Андропова Ирина Владимировна, доктор политических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования, заведующая кафедрой Связей с общественностью (Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара). Andronov Irina V, Doctor of Political Sciences, professor, honored worker of higher education, Head of Public Relations (Volga State University of Telecommunications and Informatics, Samara)

Блудов Андрей Михайлович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления (Тамбовский филиал Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Тамбов). Bludov Andrew M., Doctorate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Public Administration (Tambov branch of the Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Tambov)

Вилков Александр Алексеевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политических наук (Саратовский государственный университет им. Г.П.Чернышевского, г. Саратов). Vilkov Alexander, Doctor of Political Sciences, professor, head of the Department of Political Sciences (Saratov State University. GR Chernyshevsky, Saratov).

Санжаревский Игорь Иванович, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления (Тамбовский филиал Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Тамбов) - председатель совета, редактор. Sanzharevsky Igor I., Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Public Administration (Tambov branch of the Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Tambov) - Chairman of the Board, Editor .

Шестов Николай Игоревич, доктор политических наук, профессор (Национальный исследовательский Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, кафедра политических наук) *Shestov Nicolai I. Doctore of Political Sciences, Professor National Research Saratov State University. NG Chernyshevsky, Cathedra of Political Science*

Шуклинова Марина Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления (Тамбовский филиал Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Тамбов) - секретарь. Shuklinova Marina V., Doctorate of Social Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Public Administration (Tambov branch of the Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Tambov) - Secretary.

ISSN 2221-7703

Содержание 2012 - № 2 (03):

Местное самоуправление и власть: инновационные инструменты взаимодействия (Ильин А.Ю.)/ Local Governance and the power: innovative instruments for interaction (Ilyin, Alexey Y.) В статье рассмотрены особенности политических, институциональных механизмов, находящихся в распоряжении местного самоуправления.....	4
Особенности языковых функций в рамках политической коммуникации (Литовченко М.А.)/ Features of language functions in the framework of political communication (Litovchenko Mary A.). В статье рассмотрены особенности языковых функций в рамках политической коммуникации	12
Совершенствование взаимоотношений государства и институтов гражданского общества по противодействию распространения экстремизма в молодежной среде (Юрова Л.Л., Ермакова А.А.)/Improvement of relationship of the state and institutes of civil society on counteraction of distribution of extremism in the youth environment (Jurova, Lyudmila L., Ermakova, Anastasia A.). В статье рассматривается проблемы профилактики и противодействия экстремизма в молодежной среде..	19
Анализ тенденций развития механизмов политического управления, в условиях становления правового государства (Петросян С.И.)/ Analysis of development trends of political administration mechanisms in conditions of jural state formation (Petrosyan, Sergey I). В статье анализируются основные тенденции и направления в области развития механизмов политического управления и взаимодействия его основных институтов в условиях становления правового государства	29
Перспективы развития внешнеэкономической деятельности России в свете вступления в ВТО (Давыдова Е.М.)/ Prospects of the development of external economic activity of Russia joining the WTO (Davydova, Eugene M.). Автором рассмотрены основные этапы взаимоотношений России в ВТО. Перечислены причины, по которым РФ так долго не могла вступить во Всемирную торговую организацию.	40
Исторические личности «второго плана»: Член Моршанской уездной земской управы И.В. Давыдов (1915-1916 гг.) (Шуваев Д.А.)/ The historical identity of the “second plan”: Member of the Morshansk district zemstvo council I.V. Davydov (1915-1916) (Shuvaev, Denis A.). Статья посвящена общественному деятелю Илье Васильевичу Давыдову	44
Роль и место сегмента G2B в системе электронного правительства (Кузьмин Р.И.)/ Role and place of the segment of G2B in system of the e-government (Kuzmin Roman I.). В статье рассматриваются вопросы выявления сущности и структуры электронного правительства.	48
Механизмы финансовой стабилизации кризисного состояния хозяйствующего субъекта (Дмитриева Е.И.) / Mechanisms of financial stabilization of business entity crisis (Dmitrieva Ekaterina I.) В статье отражены факторы снижения платежеспособности и возможного банкротства хозяйствующего субъекта.....	57
Идеологизация политического процесса как идеологическая политизация тенденций самоидентификации (Шапиро О.Р.)/ Indoctrination of the political process as an ideological trend politicization of identity (Shapiro Oleg .R.). В статье рассматриваются особенности организации идеальной сферы современного российского политического процесса как идеологическая политизация тенденций самоидентификации.....	72
Источники формирования и ресурсная база групп интересов в регионах России (Юрина И.А.)/ The sources of formation and resources of interest groups in Russian regions (Yurina Irina A). Заинтересованные группы в регионах России рассматриваются автором с позиции значения терминов «интерес» и «группа интересов», а также источников их формирования и ресурсов, необходимых для осуществления своих функций.....	84
Транспарентное взаимодействие государства и гражданского общества как институциональное свойство политического процесса (Санжаревский И.И.)/ Transparent interaction between the state and civil society as an institutional property of political process (Sanzharevsky Igor I.) В статье рассматривается проблема «открытости-закрытости» во взаимодействии государства и гражданского общества.....	92
Амитай Этциони. Коммунитаризм как ключ к мировой легитимности (Пер. с англ. Петросян С.И.) Статья является переводом публикации профессора университета им. Джорджа Вашингтона Амитая Этциони (США), опубликованной в 2011 году в «The Review of Politics».....	100

Местное самоуправление и власть: инновационные инструменты взаимодействия Local Governance and the power: innovative instruments for interaction

Ильин Алексей Юрьевич, кандидат исторических наук, профессор
Тамбовский филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Ilyin, Alexey Y., candidate of historical Sciences, professor
Tambov branch of the Russian academy of National Economy and Public Service under
the President of the Russian Federation
E-mail: info@tfrane.ru

УДК 323.2

ББК 66.3

И46

В статье рассмотрены особенности политических, институциональных механизмов, находящихся в распоряжении местного самоуправления.

Ключевые слова: Местное самоуправление, власть: инновации, политические инструменты, взаимодействие

The article describes the features of political, institutional mechanisms at the disposal of local government

Keywords: local government, the power, innovation, policy instruments, interaction.

В основу российской политической системы положена трехуровневая иерархия публичной власти. Причем третий уровень по Основному закону Российской Федерации обладает самостоятельностью и не входит в систему органов государственной власти.¹ По мнению экспертов из числа научного сообщества и современных политиков характер и направленность становления российского местного самоуправления на современном этапе обусловлены решением принципиального вопроса: намереваемся ли мы в ходе модернизации сформировать местную власть в соответствии с тем, как она определена в Основном Законе страны, или же наша задача – легитимировать, в том числе при помощи науки, фактически достигнутый уровень общественной самоорганизации.²

Актуальность обращения к проблемам инновационных инструментов взаимодействия местного самоуправления и власти диктуется также тем, что до сих пор не вполне сформулирована политическая концепция формирования современного российского местного самоуправления. Нельзя не согласиться с мнением, согласно которому «в течение последнего десятилетия научная наработка базовых представлений о перспективах и механике построения

---

¹ Конституция (Основной Закон) Российской Федерации. Ст.12. // Официальный сайт компании "Консультант Плюс". URL: <http://www.consultant.ru/popular/cons> (дата обращения 16.04.2012).

² Крупнина Е.А. Местное самоуправление Современной России в контексте политического реформирования 1993-2009 годов. Автореф. дис...канд. полит. наук. Саратов, 2010.

гражданского общества в России не слишком продвинулась вперед».³ А оценки причин неудач с гражданским строительством и сегодня устойчиво колеблются в спектре от признания изначально плохим либерального плана строительства гражданских отношений до признания исконной несовместимости основ российского государства и общества с принципами и институтами либеральной демократии.⁴ Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Сергей Евгеньевич Нарышкин, выступая в День российской науки, сделал акцент на практической направленности деятельности российского парламента по дальнейшему развитию местного самоуправления в России: «Впереди у нас обсуждение в Государственной Думе пакета законопроектов, внесенных Президентом, направленных на развитие политической системы. Мы, конечно, будем обсуждать такие темы, как децентрализация власти, развитие самостоятельности, в том числе и финансовой, регионов и муниципальных образований, развитие институтов государства и многие другие вопросы».⁵

Основными механизмами обеспечения местным самоуправлением самостоятельности решения населением вопросов местного значения, как нам известно, являются экономические, социальные и политические.

Основная особенность политико-экономических механизмов, находящихся в распоряжении местного самоуправления, заключается в удовлетворении растущих потребностей населения в условиях ограниченности ресурсов. Ни для кого не является секретом, что бюджет большинства муниципальных образований не покрывает даже расходы на исполнение всех полномочий, определенных 131-м законом.⁶ На развитие почти ничего не остается. Как следствие ярким примером тому явились колоссальные очереди в детские сады в большинстве городов страны. Все последние годы приходилось уплотнять группы в дошкольных учреждениях и как-то выкручиваться, пока проблема не выплеснулась за пределы конкретных муниципалитетов и не превратилась в общегосударственную.

---

³ Шестов Н.И. Гражданское общество: почему не сложилась единая концепция? // Политико-правовые основы предпринимательства в России. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию юридического факультета Саратовского университета. 2-3 июля 2007 года. Саратов, Изд-во СГУ. 2008. С.234.

⁴ См.: Андропова И.В. Политико-правовые и социокультурные условия становления гражданского общества в современной России. Саратов, 2004.

⁵ РФ сегодня. Журнал, № 7, апрель 2012. URL: <http://www.russia-today.ru/direct-speech/narishkin-zitata.html> (дата обращения 16.04.2012).

⁶ Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 06.12.2011, с изм. от 07.12.2011) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступающими в силу с 05.01.2012). URL: <http://www.consultant.ru/popular/cons> (дата обращения 16.04.2012).

Основным механизмом преодоления негативных последствий ограниченности ресурсов, связанных с межбюджетными отношениями является планирование. Вспомним начало века. С переводом экономики на рыночные рельсы вопросы планирования развития городов и поселений практически не осуществлялось. Бюджеты принимались на год. Если, что и продолжалось, то по инерции. При чем акцентуация на решении конкретных вопросов местного значения привела к тому, что в начале XXI в. программы стали, как правило, узкопрофильные. В итоге стало очевидно, что эффективно двигаться вперед так дальше невозможно. Города и поселения вновь встали перед необходимостью разрабатывать генеральные планы, составлять схемы территориального развития.

Инновационным шагом вперед стала, с одной стороны, комплексность программирования решения задач, например, программа социального развития вбирает в себя все, что касается социальной сферы - образование, здравоохранение, культуру, библиотечную систему и так далее. Она же предусматривает подготовку кадров, модернизацию, строительство новых объектов. С другой стороны, бюджет, генплан становятся инструментом влияния муниципалитета на бизнес и общество. Для примера, практически в каждом городе действуют советы по малому и среднему предпринимательству, создаются фонды и работают программы по его поддержке. Создание новых предприятий выгодно муниципалитетам, потому что это - трудоустройство жителей, развитие экономики города, расширение налоговой базы. Долгосрочные программы развития и генеральный план дают бизнесу четкое понимание, как будет развиваться поселенческая территория (например, город), какие трудовые и инфраструктурные ресурсы будут востребованы в перспективе, замечу, что это также не маловажно для развития системы профессионального образования и повышения ее эффективности в современных условиях.

Важным условием успешности преодоления негативных последствий ограниченности местных ресурсов, выступает состояние социальной инфраструктуры и человеческого потенциала. В России отмечается рост среднего класса, готового вкладывать свои деньги в более качественное обслуживание, в лучшее жилье, в более высокие страховые гарантии.⁷ В 1998-м году средний класс составлял от 5 до 10 процентов населения – меньше, чем в позднем СССР. Сейчас средний класс по разным оценкам составляет от 20 до 30 процентов населения. Это люди, доходы которых более чем втрое превышают средний

---

⁷ Путин В.В. О наших экономических задачах// «Ведомости» от 30.01.2012/ №15 (3029) URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1488145/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah (дата обращения 16.04.2012).

заработок 1990 года.⁸ Это люди с доходами, которые позволяют в достаточно широких пределах выбирать – потратить или сберечь, что купить и как именно отдыхать. Они могут выбирать такую работу, которая им нравится, у них есть определенные накопления. Это люди требующие возможностей в самореализации. А как отметил Путин В.В.: «Обновленная экономика должна дать перспективу реализации каждому – и предпринимателям, и работникам бюджетной сферы, инженерам и квалифицированным рабочим. В этом – смысл социального измерения экономики».⁹

Процессы формирования среднего класса, собственника, сегодня определяют вектор направленности социальных, ресурсных и политических трансформаций самоуправления. Имея в управлении собственность, средний класс выступил, как отмечает «Центр стратегических разработок» (ЦСР), с требованием равных правил игры, требованием правового государства. Это ярко проявилось в крупных городах в период последнего избирательного цикла. Однако доминирующая экономическая мотивация для провинции и столичного региона разная,¹⁰ особенно в оценках справедливости. Социологи показывают, что есть два оппозиционных социальных полюса. Периферийное, провинциальное население понимает равенство, прежде всего как равенство в распределении доходов. Людей в городах это категорически не устраивает. Там раза в два выше доля респондентов, которые считают, что равенство – это, прежде всего равенство возможностей и равенство перед законом.¹¹

Мы все прекрасно понимаем, что средний класс должен расти и дальше и в ближайшей перспективе стать социальным большинством в нашем обществе. Поэтому восприятие социальной справедливости как идеологии социальной политики будет выражаться, в первую очередь, не в усилении системы государственного перераспределения, благотворительности и увеличении количества льгот, а в создании условий для самореализации трудоспособного населения, на котором зиждется благополучие всех жителей каждого муниципалитета и региона в целом. Сейчас все понимания справедливости объединяет недовольство бюрократией. А дальше неизбежно их размежевание на

---

⁸ Путин В.В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить// Опубликовано в газете "Известия" от 16 января 2012 г. URL:<http://izvestia.ru/news/511884> (дата обращения 16.04.2012).

⁹ Путин В.В. О наших экономических задачах// «Ведомости» от 30.01.2012/ №15 (3029) URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1488145/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah (дата обращения 16.04.2012).

¹⁰ Михаил Дмитриев: «Средний класс требует равных правил игры»// Центр стратегических разработок (ЦСР). URL: http://www.csr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=358%3A-l-r&catid=39%3A2009-03-18-14-34-25&Itemid=192&lang=ru (дата обращения 16.04.2012).

¹¹ Тихонова Н. Е. Динамика нормативно-ценностных систем россиян и перспективы модернизационного проекта// Вестник Института социологии РАН. 2011. № 3. С. 10-27.

почве откровенно антагонистических экономических интересов. Поэтому в ближайшее время многократно будет возрастать политическая роль таких социальных механизмов местного самоуправления как публичные слушания бюджетов, общественные обсуждения генеральных планов развития территорий, деятельность товариществ собственников жилья, территориального общественного самоуправления и т.п.

Усложняющим фактором решения проблем задач комплексного развития местного самоуправления в России является чехарда с полномочиями - то спустят сверху, то заберут. Например, сегодня охрану здоровья забрали у муниципалитетов и со всей материальной базой передали на региональный уровень. Серьезность политических проблем нашла свое выражение в поручениях Президента страны о разработке новой концепции разграничения сфер ответственности трех уровней публичной власти. Предполагается, что на места будет делегировано больше государственных обязательств.

По мнению Заместителя Председателя Правительства Козака Д.Н. сегодня значительное число властных полномочий, в первую очередь контрольно-надзорных, оказывающих существенное влияние на социально-экономические процессы в регионах, на инвестиционный климат, по-прежнему осуществляется территориальными органами федеральных органов исполнительной власти. Численность этих органов превышает сегодня как численность служащих региональных органов власти, так и численность муниципальных, а количество их в территориальных структурах федеральных органов власти различной ведомственной принадлежности сегодня составляет 2700 по стране в целом или от 30 до 40 – в различных субъектах Российской Федерации.

Поэтому предлагается передать более 100 полномочий на региональный уровень, осуществляемых более 220 тысячами федеральных служащих в 18 министерствах и ведомствах. Территориальные органы восьми ведомств предлагается передать в ведение субъектов Российской Федерации. По предварительным расчётам, ежегодные расходы федерального бюджета только на денежное содержание этих служащих составляют 67,5 миллиарда рублей.¹²

Государственный Совет считает, что руководители регионов, обладая необходимой политической ответственностью, административными и политическими рычагами, гораздо эффективнее могут выполнить федеральную функцию и организовать её исполнение,

---

¹² Козак Д.Н. Выступление на заседании Государственного совета по вопросам перераспределения полномочий между федеральными и региональными органами власти, совершенствованию межбюджетных отношений. 26 декабря 2011 года. Москва, Кремль. URL: <http://президент.рф/news/14139> (дата обращения 19.04.2012).

чем руководитель любого территориального органа, который подобран по разным критериям, оценкам.

Однако камнем преткновения предполагаемого политического реформирования является бюджетная обеспеченность полномочий муниципалитетов. Поэтому в начале апреля в ходе встречи с представителями регионов главе государства предложили ввести единый день голосования для выборов руководителей различного уровня, в том числе - руководителей субъектов федерации. Говоря о целесообразности введения единого дня голосования для всех региональных выборов, Президент Российской Федерации на встрече с полномочными представителями Президента в федеральных округах 11 апреля 2012 года отметил, что «в пользу этого – целый ряд факторов и мировой опыт, вопросы экономии бюджетных средств, климатические соображения в нашей стране не на последнем месте. И конечно, в целом страна не должна жить в течение всего года в состоянии предвыборного марафона. Тем более что очевидно, этот предвыборный марафон будет достаточно непростым именно из-за обилия политических сил».¹³ Главный аргумент в пользу сентября: если глава региона избирается в октябре или ноябре, то он вынужден работать по решениям и обещаниям, принятым до него, поскольку планы по бюджету на следующий год формируются обычно в сентябре. Руководитель год работает по тем законам, которые без него приняли.

Комментируя ход обсуждения законопроекта возвращающего прямые выборы губернаторов, заместитель спикера Государственной Думы С. Неверов акцентировал внимание на том, что Д. Медведев поддержал идею о муниципальном фильтре при отборе кандидатов в губернаторы. Желаясь баллотироваться на должность главы региона должны будут собрать определенный процент подписей в свою поддержку среди местных депутатов.¹⁴ Одна из поправок, внесенная в президентский законопроект Ульяновской областной Думой, предлагает введение на губернаторских выборах своеобразного муниципального фильтра.¹⁵ 24 апреля Госдума приняла во втором чтении президентский законопроект о выборах губернаторов с поправкой о так называемом муниципальном фильтре. Согласно этой норме, претенденты на пост губернатора должны заручиться поддержкой от 5% до 10% депутатов представительных органов

---

¹³ Встреча Президента Российской Федерации с полномочными представителями Президента в федеральных округах 11 апреля 2012 года. URL: <http://state.kremlin.ru/face/15000> (дата обращения 19.04.2012).

¹⁴ Неверов С. О выборности губернаторов. 06.04.12. // Официальный сайт фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ" в Государственной Думе VI созыва. URL: <http://www.er-duma.ru/video/52600> (дата обращения 19.04.2012).

¹⁵ Слатинов В. Губернаторские выборы – демонтаж всей вертикали власти. URL: <http://www.firstnews.ru/opinions/214184> (дата обращения 19.04.2012).

муниципальных образований и (или) избранных на выборах глав муниципальных образований субъекта РФ, представляющих не менее трех четвертей муниципальных районов и городских округов региона.

Другим долго обсуждаемым и реализуемым с сильными потугами является вопрос укрупнения состава муниципальных образований. Например, администрация Челябинской области отправила в федеральное правительство, а именно в Минрегионразвития РФ, пакет предложений по коренной реформе местного самоуправления. Суть предложений - упразднить администрации городских поселений, слив их с районными. Таким образом, считают разработчики, чиновные аппараты на местах подвергнутся серьезному сокращению, за счет чего произойдет концентрация ресурсов.¹⁶

Как отмечалось выше, вектор направленности трансформаций самоуправления определяется в значительной степени процессами формирования среднего класса, собственника. Средний класс – это люди, которые могут выбирать политику. У них, как правило, уровень образования такой, что позволяет осознанно относиться к кандидатам, а не "голосовать сердцем". Средний класс начинает реально формулировать свои запросы в разных направлениях. По мнению В.В. Путина «главная надежда России – это высокий уровень образования населения, и прежде всего – нашей молодёжи». Среди наших граждан в возрасте 25-35 лет высшее образование имеют 57 процентов – такой уровень кроме России отмечен всего в 3 странах мира: в Японии, Южной Корее и Канаде. Взрывной рост образовательных потребностей продолжается: в следующем поколении (15-25 лет) впору говорить о всеобщем высшем образовании – его получает или стремится получить более 80 процентов юношей и девушек.¹⁷

Говоря о роли системы высшего профессионального образования в развитии инновационных инструментов и механизмов взаимодействия местного самоуправления и власти необходимо отметить, что эта "образовательная революция" кардинально меняет облик российского общества, российской политики и экономики. Даже если в настоящий момент нам вроде и не нужно столько работников с высшим образованием – назад вернуться уже нельзя. Инновационность настоящего момента заключается в том, что не люди должны подстраиваться под существующие структуры политики, экономики и рынка труда, а они под самоорганизацию и самоуправление граждан, должны стать такими, чтобы граждане с высоким уровнем образования,

---

¹⁶ Золотухина А. Правительство Челябинской области предлагает Путину и Медведеву устроить «муниципальную революцию». Информационное агентство «URA.Ru». URL: <http://www.ura.ru/content/chel/05-04-2012/articles/1036257782.html> (дата обращения 19.04.2012).

¹⁷ Путин В.В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить// Опубликовано в газете "Известия" от 16 января 2012 г. URL:<http://izvestia.ru/news/511884> (дата обращения 16.04.2012).

с высоким уровнем запросов могли бы найти себе достойное место. По мнению В.В. Путина основной вызов России заключается в том, что «мы должны научиться использовать "образовательный драйв" молодого поколения, мобилизовать повышенные запросы среднего класса и его готовность нести ответственность за своё благосостояние для обеспечения экономического роста и устойчивого развития страны».

Список литературы:

1. Андропова И.В. Политико-правовые и социокультурные условия становления гражданского общества в современной России. Саратов, 2004.
2. Встреча Президента Российской Федерации на с полномочными представителями Президента в федеральных округах 11 апреля 2012 года. URL: <http://state.kremlin.ru/face/15000> (дата обращения 19.04.2012).
3. Золотухина А. Правительство Челябинской области предлагает Путину и Медведеву устроить «муниципальную революцию». Информационное агентство «URA.Ru». URL: <http://www.ura.ru/content/chel/05-04-2012/articles/1036257782.html> (дата обращения 19.04.2012).
4. Козак Д.Н. Выступление на заседании Государственного совета по вопросам перераспределения полномочий между федеральными и региональными органами власти, совершенствованию межбюджетных отношений. 26 декабря 2011 года. Москва, Кремль. URL: <http://президент.рф/news/14139> (дата обращения 19.04.2012).
5. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации. Ст.12. // Официальный сайт компании "Консультант Плюс". URL: <http://www.consultant.ru/popular/cons> (дата обращения 16.04.2012).
6. Крупинина Е.А. Местное самоуправление Современной России в контексте политического реформирования 1993-2009 годов. Автореф. дис...канд. полит. наук. Саратов, 2010.
7. Михаил Дмитриев: «Средний класс требует равных правил игры»// Центр стратегических разработок (ЦСР). URL: http://www.csr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=358%3A-I-r&catid=39%3A2009-03-18-14-34-25&Itemid=192&lang=ru (дата обращения 16.04.2012).
8. Неверов С. О выборности губернаторов. 06.04.12. // Официальный сайт фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ" в Государственной Думе VI созыва. URL: <http://www.er-duma.ru/video/52600> (дата обращения 19.04.2012).
9. Путин В.В. О наших экономических задачах// «Ведомости» от 30.01.2012/ №15 (3029) URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1488145/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah (дата обращения 16.04.2012).
10. Путин В.В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить// Опубликовано в газете "Известия" от 16 января 2012 г. URL:<http://izvestia.ru/news/511884> (дата обращения 16.04.2012).
11. РФ сегодня. Журнал, № 7, апрель 2012. URL: <http://www.russia-today.ru/direct-speech/narishkin-zitata.html> (дата обращения 16.04.2012).
12. Слатинов В. Губернаторские выборы – демонтаж всей вертикали власти. URL: <http://www.firstnews.ru/opinions/214184> (дата обращения 19.04.2012).
13. Тихонова Н. Е. Динамика нормативно-ценностных систем россиян и перспективы модернизационного проекта// Вестник Института социологии РАН. 2011. № 3. С. 10-27.
14. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 06.12.2011, с изм. от 07.12.2011) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступающими в силу с 05.01.2012). URL: <http://www.consultant.ru/popular/cons> (дата обращения 16.04.2012).
15. Шестов Н.И. Гражданское общество: почему не сложилась единая концепция? // Политико-правовые основы предпринимательства в России. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию юридического факультета Саратовского университета. 2-3 июля 2007 года. Саратов, Изд-во СГУ. 2008. С.234.

Особенности языковых функций в рамках политической коммуникации

Features of language functions in the framework of political communication

Литовченко Мария Алексеевна, кандидат филологических наук,
Первый Тамбовский филиал Российской Академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Litovchenko Mary A., Doctorate of philological Sciences,
The First Tambov branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration.
e – mail: malitovchenko@yandex.ru

УДК 323.2+ 81.11

ББК 66.3+ 81.1

Л64

В статье рассмотрены особенности языковых функций в рамках политической коммуникации.

Ключевые слова: языковые функции, политическая коммуникация.

The article describes the features of language functions in the framework of political communication.

Keywords: language functions, political communication.

Несмотря на многочисленные работы зарубежных и отечественных авторов, в современной лингвистике до сих пор нет четкого определения функций языка в политике. За основу ранних определений языковых функций в политической коммуникации берется известный тезис Б.Уорфа о влиянии языка на восприятие действительности его носителями. В.Зегершtedт в своем исследовательском труде "Die Macht des Wortes" («Сила слова», 1947) рассматривал политику как целенаправленное действие по осуществлению общественного контроля и «выравнивания» поведения в обществе (Gleichförmigkeit des Verhaltens). В связи с этим он отводит языку роль средства управления поведением масс (Verhaltenssteuerung), различая три главные функции языка управления:

1) функцию прямого руководства к действию (die Funktion der direkten Handlungsanweisung);

2) функцию подготовки действия (die Funktion der Vorbereitung des Handelns);

3) эмоциональную функцию (emotionelle Funktion)¹⁸.

При этом первые две функции - руководство действием и подготовка к действию - совпадают с политическими методами, которые обслуживаются языком. Функциональность языка, по

¹⁸ Dieckmann W. Sprache in der Politik. Heidelberg, 1975. 141 S.

В.Зегерсштедту, заключается во внушении носителям при его изучении соответствующих образцов поведения, которым человек должен следовать в той или иной ситуации на уровне психической реакции, т.е. язык является способом построения определенной ментальной схемы поведения в соответствующем обществе¹⁹. Под эмоциональной функцией подразумевается влияние языка на чувство солидарности, его роль в социальной интеграции общества, на которую и опирается создание поведенческой схемы и ее осуществление в политике.

Х.Лассвел считал приказ экстремальным языковым действием в политике, близким по своему результату к реальному действию, и главной языковой функцией он называл функцию прямого побуждения к действию. Придерживаясь мнения, что язык выполняет данную политическую функцию везде, где приказано, решено, указано и признано, он подчеркивал: «Sprache habe dann eine politische Funktion, wenn sie sich direkt und deutlich erkennbar in der Machtauseinandersetzung auswirkt» (цит.по: Dickmann 1945: 34)

Дальнейшее изучение особенностей функционирования языка в политике и развитие идей к выводу том, что основной функцией языка политики является управляющая или регулятивная (Verhaltenssteuerung). Данная функция осуществляется непосредственно в рамках политической коммуникации, благодаря чему политиками реализуются их профессиональные интересы и цели, основой которых является та или иная форма управления, власти. У.Маас отмечает: «Sprachliche Verhältnisse waren immer schon ein Faktor der Politik – und das Handeln der Mächtigen hat immer schon sprachliche Faktoren in seinen Kalkül einbezogen»²⁰

На практике управление, в частности в политических сферах, осуществляется прямым приказом или указанием. Приказ - пограничный частный случай общественного контроля, базирующийся исключительно на насилии, что не входит в понимание демократической политики, основывающейся на доступности политической информации. Поэтому в определении политики Г.Люббе вводит понятие "сообщение происходящего" населению, включая в управление и информативную функцию.

Авторы, поддерживающие данную позицию, утверждают, что через информативную функцию в политике можно и нужно осуществлять необходимое управление поведением общества, давая ему почву для размышления при помощи дозированной, необходимой в

---

¹⁹Dieckmann W. Sprache in der Politik. S. 26

²⁰Maas U. Sprachpolitik und politische Sprachwissenschaft. Frankfurt am Main, 1989. 135 S.

данный момент информации в форме повествовательных высказываний, а не перформативов или приказов.

Функция контроля выступает как разновидность управляющей функции. В самом общем плане общественный контроль состоит из давления, которое оказывается на общество, чтобы подвигнуть индивидуумов и отдельные группы вести себя по единому образцу, т.е. единообразно. Реализация функции контроля происходит в процессе формирования новой понятийной системы в рамках данного государства, основным средством которой являются формы языковой политики.

Изменения в языке, возникающие в результате политического влияния, носят характер намеренного управления формированием языковой нормы. Цель данных изменений В.Бергсдорф формулирует следующим образом: «Цель языковых изменений состоит в надежде использовать интегрирующую функцию языка для стабилизации имеющегося политического порядка»²¹, что соответствует цели политики как таковой. Функция контроля наиболее ярко проявляется в таких доступных обществу, открытых сферах политики, как агитация и пропаганда.

Влияние пропаганды на формирование общественного мнения, определяющее общественное мнение и готовность общества к определенным действиям по команде политиков, столь часто проявляется в политике тех или иных политических систем, в основном тоталитарных, что невозможно не отметить проявление функции контроля над общественным мнением. Убеждающий манипулятивный характер языковых единиц и речевых приемов в пропаганде способствует реализации данной функции. А.А. Леонтьев подчеркивает, что с социальной точки зрения пропагандистское общение является одним из способов социального управления обществом, выступает в социально-психологическом плане как средство стандартизации, стереотипизации мышления, сознания, поведения аудитории²². Он также отмечает, что общение через язык есть наиболее действенный путь к преобразованию сознания, осуществляемый через значение слов и других языковых знаков, способных воздействовать на осознание человеком явлений и предметов действительности и использование им этих предметов и явлений в деятельности.

Функция контроля осуществляется при помощи языковой политики, включающей: планирование языка, которое реализуется

---

²¹ Bergsdorf W. - Politik und Sprache. - München, 1978. - 320 S.

²² Леонтьев А.А. Язык пропаганды: социально-психологический аспект // Язык как средство идеологического воздействия. - Москва, 1983. - С. 15-34.

проведением реформ языка; чистка языка (пуризм); именование и переименование учреждений, улиц, площадей, городов (Benennung und Umbenennung); именование институтов политической власти и идеологических понятий (Deutsches Reich, soziale Marktwirtschaft, гласность, милиция и т.п.) (Selbstbenennung).

Языковая политика в чистом виде предусматривает введение государственного языка и основных государственных понятий, таких, как название самого государства, его политических органов и организаций. Ярко выраженный экстремальный характер приобретает языковая политика в тоталитарном обществе. Классическим примером использования методов языковой политики с целью подчинения и тотального контроля являются изменения в языке, проводимые политической властью в произведениях Дж. Оруэлла «1984» и «Ферма животных».

Контроль над языком, заключающийся в управлении смысловым содержанием языковых единиц, и реализация с их помощью контроля над обществом ярко проявляется в сфере политики, тесно связанной с пропагандой, а именно - в идеологии. Воздействие идеологии на язык обусловлено объективными факторами: возникновением и развитием терминологической системы государства и его институтов в соответствии с законами развития языка²³. Широкое использование идеологических приемов позволило некоторым авторам говорить об идеологической функции языка политики (Бахнян К.В., Дешириев Ю.Д., Коваленко Ю.В., Schmidt W.).

Идеологическая функция рассматривается как функция сознательного внедрения той или иной идеологии. Предпосылкой идеологизации является популяризация политической терминологии, центральных политических понятий. К.В.Бахнян подчеркивает, что речь располагает почти всеми неограниченными возможностями выражения идеологической функции: в предложениях, в целом контексте, словосочетаниях, словах, отдельных звуках и сочетаниях звуков, в интонации, ударении и т.д.²⁴ (Бахнян 1987 : 42).

В идеологических целях может быть использовано любое слово, форма слова, любая конструкция, превращенная в «идеологему» (А.Нойберт). Главное - достижение цели идеологии: создание идеологической картины мира, чаще всего, оторванной от реальности, от настоящей жизни общества, при помощи которой политики могут управлять людьми. Актуальность осуществления идеологической функции языка обусловлена необходимостью создания и

---

²³ Бахнян А.И. Язык и идеология: социолингвистический аспект // Язык как средство идеологического воздействия. Москва, 1983.

²⁴ Бахнян А.И. Язык и идеология: социолингвистический аспект // Язык как средство идеологического воздействия. Москва, 1983. С. 42.

осуществления новой идеологии при возникновении новой политической системы, при приходе нового политического лидера со своей политикой, поэтому с идеологической функцией тесно связана функция интеграции.

Интегрирующая функция проявляется в способности при помощи языковых средств осуществлять массовое воздействие и создавать единое мнение и общее мышление у большинства граждан данного государства.

Характеризуя полифункциональность языка в политике, А.А. Леонтьев подчеркивает, что главным является включение новой информации в структуру личности, превращение «чужого», «внешнего» в «свое», «внутреннее», превращение информации в часть системы ценностей человека или изменение с ее помощью сложившейся системы ценностей²⁵.

Такое превращение приводит в итоге к стандартизации, стереотипизации мышления, сознания, поведения аудитории что обеспечивает интеграцию общества, единение его с политической властью. Средством осуществления данной функции служат массовая, информация, пропаганда и агитация.

Функция оценки рассматривается как одна из важнейших языковых функций в политике, так как при формировании общественного мнения политика опирается на понятия «хорошо» и «плохо». Оценочный компонент всегда присутствует в языке политики. Достаточно вспомнить понятия эпохи социализма: агрессия, шпион, наймит, относившиеся к «чуждому», капиталистическому миру, и позитивные противоположные определения: «военный контингент», «интернационалист», «разведчик». Яркий оценочный компонент имеет, в частности, широко используемое в современном мире понятие «терроризм», которое обладает исключительно негативной оценочностью.

Любое политическое действие строится на оценочном компоненте, будь то избирательная кампания или комментарий политического события. Само государство строится на формировании в обществе собственной позитивной оценки.

Функция оценки характерна не только для общественно-политической массовой коммуникации, но и для институционального общения, особенно в сфере законодательства и суда, которые непосредственно связаны с оценкой деятельности, а также для парламентского общения. Функция оценки связана с выражением при

---

²⁵ Леонтьев А.А. Язык пропаганды: социально-психологический аспект // Язык как средство идеологического воздействия. Москва, 1983. - С. 22.

помощи языковых средств оценочной позиции говорящего по отношению к предмету речи.

Анализируя точки зрения по определению функций языка в политике, В. Дикманн сформулировал в качестве одной из основных функций функцию убеждения (*persuasive Funktion*)²⁶. Для осуществления одной единственной цели политиков всех времен и народов - единения граждан с самим политиком как необходимой предпосылки реализации политических задач любого уровня, будь то всенародная стройка или военный конфликт, используются все возможные языковые средства и методы убеждения, добровольного или насильственного. Выше перечисленные функции контроля и интеграции можно считать вариантами функции убеждения, ее частными случаями.

В отечественной лингвистике функция убеждения соответствует результативной функции. Ее цель - изменить отношение аудитории к тем или иным явлениям действительности, подвести ее к необходимости совершить ту или иную деятельность.

На современном этапе общество становится более развитым и сложным, поэтому политики вынуждены менять формы общения на более гибкие и мобильные. Это обусловлено, прежде всего, открытостью и публичностью политики в современном обществе. Изменения форм и методов общения политиков с обществом, а также ставшее, благодаря СМИ и TV, достоянием гласности общение политиков между собой послужили импульсом для новых попыток определения функций языка в политике. А.В. Глухова выделяет, в частности, следующие функции в современной политике:

1) функция политической коммуникации, предполагающая возможность общения политического деятеля;

2) функция идентификации и дифференциации, осуществляющая осознание через речь принадлежности к общности, к группе;

3) функция политической мобилизации, т.е. вовлечение объекта воздействия в активную политическую деятельность, используя номинацию - переход к публичному и официальному называнию соответствующих отношений, конструирование новой социальной реальности²⁷.

Однако политика - это не только речь политиков и их вербальное общение с гражданами. В рамках работы внутривластных институтов использование языка также имеет свои нюансы.

---

²⁶ Dieckmann W. Politische Sprache - Politische Kommunikation. Heidelberg, 1981. 185 S.

²⁷ Глухова А.В. Речь как политическое действие: функциональный аспект // Эссе о социальной власти языка. - Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 2001. 196с.

Институциональная коммуникация как закрытая форма политической коммуникации связана в большей степени с формализованными текстами и номенклатурными понятиями, функционирование которых осуществляется в рамках политических институтов, где язык выполняет в основном референциальную функцию.

При всем разнообразии приведенных классификаций языковые функции в рамках политики могут быть сведены к следующим трем основным:

1) коммуникативная функция, которая проявляется во взаимодействии власти и общества (интегрирующая функция, функция информирования);

2) регулятивная функция, консолидирующая и управляющая обществом (функция контроля, идеологическая функция, функция оценки);

3) референциальная функция, обеспечивающая внутриинституциональную и межинституциональную коммуникацию.

Спецификой функционирования языка в политике является то, что функциональные стили и языковые структуры не связаны с выполнением конкретной функции. По замечанию В.К.Горюнова, функция высказывания определяется намерениям отправителя, а осуществились ли эти намерения, можно установить лишь на основании поведения получателя²⁸. Таким образом, определение частных функций языка в политике зависит от задачи и цели говорящего и ситуации общения. На первый план в политическом общении выходит перлокутивный эффект высказывания, что еще раз подчеркивает связь функций языка в политике с прагматической стороной высказывания.

Список литературы:

1. Dieckmann W. Politische Sprache - Politische Kommunikation. Heidelberg, 1981. 185 S.
2. Бахнян А.И. Язык и идеология: социолингвистический аспект // Язык как средство идеологического воздействия. Москва, 1983.
3. Глухова А.В. Речь как политическое действие: функциональный аспект // Эссе о социальной власти языка. - Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 2001. 196с.
4. Горюнов В.К. Приемы использования языка политики в целях идеологического воздействия // Язык как средство идеологического воздействия. Сборник обзоров. - Москва, 1983. - С. 156-167.
5. Леонтьев А.А. Язык пропаганды: социально-психологический аспект // Язык как средство идеологического воздействия. Москва, 1983. - С. 22.
6. Bergsdorf W. Politik und Sprache. München, 1978. - 320 S.
7. Dieckmann W. Sprache in der Politik. Heidelberg, 1975. 141 S.
8. Maas U. Sprachpolitik und politische Sprachwissenschaft. Frankfurt am Main, 1989. 135 S.

---

²⁸ Горюнов В.К. Приемы использования языка политики в целях идеологического воздействия // Язык как средство идеологического воздействия. Сборник обзоров. - Москва, 1983. - С. 156-167.

Совершенствование взаимоотношений государства и институтов гражданского общества по противодействию распространения экстремизма в молодежной среде

Improvement of relationship of the state and institutes of civil society on counteraction of distribution of extremism in the youth environment

Юрова Людмила Леонидовна,
кандидат педагогических наук, доцент,
Тамбовский филиал Российской Академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
e-mail: gmu-orags@mail.ru.

Ермакова Анастасия Александровна,
кандидат педагогических наук,
Тамбовский филиал Мичуринского аграрного государственного университета
e-mail: ermakova20168@yandex.ru

Jurova, Lyudmila L.
Doctorate of pedagogical Sciences, Associate Professor
Tambov branch of the Russian academy of National Economy and Public Service
under the President of the Russian Federation,
e – mail: gmu-orags@mail.ru
Ermakova, Anastasia A.
Doctorate of pedagogical Sciences,
The Tambov branch of Michurinsk agrarian state university,
e – mail: ermakova20168@yandex.ru

УДК 316.346.3
ББК 66.75
Ю 78

В статье рассматриваются проблемы профилактики и противодействия экстремизма в молодежной среде. Основное внимание уделено содержанию нормативных документов на федеральном уровне, а также деятельности комитета по делам молодежи администрации города Тамбова по профилактике экстремизма в молодежной среде. Дана характеристика ключевых проблем и прогноз развития сложившейся проблемной ситуации в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: законодательная и нормативно-правовая база, молодежь, экстремизм, проблемы в области регулирования экстремизма в молодежной среде.

In article it is considered problems of prevention and counteraction of extremism in the youth environment. The main attention is given to contents of normative documents at federal level, and also activities of committee for affairs of youth of a city administration of Tambov for prevention of extremism in the youth environment. The characteristic of key problems and a forecast of development of the developed problem situation in the considered sphere is given.

Keywords: legislative and standard and legal base, youth, extremism, problems in the field of regulation of extremism in the youth environment.

Д.А. Медведев в выступлении на встрече с руководством Федерального Собрания отметил, для того чтобы решать стоящие перед страной сложные экономические, социальные, политические задачи нам нужны гражданский мир и национальное согласие, взаимопонимание и солидарность всех народов нашей страны²⁹.

Однако в течение последних лет в ряде регионов России активизировались неформальные молодежные группировки право- и леворадикальной направленности, участились случаи нападения на иностранных граждан со стороны активистов молодежных группировок скинхедов. По данным ряда социологических исследований, в настоящее время изменилась не только динамика нападений экстремистски настроенных молодых людей, но претерпела изменения и тактика подобных акций. Отмечается тревожная тенденция увеличения смертельных исходов в результате националистически мотивированного насилия, что стремятся использовать в своих интересах представители партий и движений, иностранных неправительственных некоммерческих организаций, активно разыгрывающих «национальную карту» и пытающихся привлечь на свою сторону скинхедов и членов группировок футбольных фанатов.

Нарушают действующее законодательство и создают конфликтные ситуации с сотрудниками правоохранительных органов активные действия неформальных молодежных «антифашистских» групп, объединяющих представителей различных молодежных субкультур, основанных на увлечении каким-либо музыкальным течением или альтернативными видами спорта, основная деятельность которых заключается в проведении силовых акций и пропагандистского воздействия в отношении скинхедов и организации массовых общественно-политических акций. Участники движения «антифа» являются сторонниками так называемых акций прямого действия, в которых применяют холодное и травматическое оружие, а также различные подручные средства.

Экстремизм является одной из наиболее сложных социально-политических проблем современного российского общества, что связано, в первую очередь, с многообразием экстремистских проявлений, неоднородным составом организаций экстремистской направленности, которые оказывают дестабилизирующее влияние на социально-политическую обстановку в стране³⁰.

Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью

---

²⁹ Медведев, Д.А. Выработать национальные ценности // Наша молодежь.- 2011.- № 2.- С.3.

³⁰ Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России) // Наша молодежь.- 2011.- № 6.

общества, в которой легче формируются радикальные взгляды и убеждения, наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала. Таким образом, молодые граждане пополняют ряды экстремистских организаций, использующих российскую молодежь в своих политических интересах.

По данным МВД России на учете внутренних дел состоят 302 неформальных молодежных объединения, 50 из которых представляют наибольшую общественную опасность. В первом полугодии 2011 года расследовано 362 преступления экстремистской направленности, из которых 120 совершены в составе организованной группы, а 19 – преступным сообществом (организацией). Выявлены 245 лиц, их совершивших, из них – 171 в возрасте от 14 до 29 лет, в том числе 52 – несовершеннолетние³¹.

На сегодняшний день в России преобладает стихийный тип экстремистской активности, включающий в себя отдельные элементы формирования экстремистских организаций и сетей. Экстремизм данного типа имеет латентный характер и проявляется в редких, но жестоких действиях молодых людей. Это, с одной стороны, позволяет снизить социальную напряженность в обществе за счет низкого уровня организованного молодежного экстремизма (например, по сравнению с ростом политического экстремизма в среде европейской молодежи), но, с другой, - требует особых форм организации системной профилактической работы³².

По мнению разработчиков методических рекомендаций по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде³³ можно выделить особо значимые факторы, способствующие экстремистским проявлениям, это:

1. Обострение социальной напряженности в молодежной среде;
2. Криминализация ряда сфер общественной жизни (широкое вовлечение молодых людей в криминальные сферы бизнеса);
3. Изменение ценностных ориентаций (значительную опасность представляют зарубежные и религиозные организации и секты, насаждающие религиозный фанатизм и экстремизм, отрицание норм и конституционных обязанностей, а также чуждые российскому обществу ценности);
4. Использование в деструктивных целях психологического фактора (агрессия, свойственная молодежной психологии, активно

---

³¹ Там же С. 40.

³² Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации (2002-2006 гг.) / под науч. ред. А.Ю. Ховрина.- М.: МАТИ, 2008.- С. 324.

³³ Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России) // Наша молодежь.- 2011.- № 6.- С. 40.

используется опытными лидерами экстремистских организаций для осуществления акций экстремистской направленности);

5. Использование сети Интернет в противоправных целях (обеспечивает радикальным общественным организациям доступ к широкой аудитории и пропаганде своей деятельности, возможность размещения подробной информации о своих целях и задачах, времени и месте встреч, планируемых акциях) и др.

Учет современных взглядов на явление экстремизма в российском обществе способствовал выделению *основных особенностей экстремизма* в молодежной среде:

- данный феномен характерен для общностей не столько с так называемым «низким уровнем культуры», сколько с культурой разорванной, деформированной, не являющей собой целостности;

- экстремизм формируется в ситуации неопределенности положения молодого человека и подпитывается его неустановившимися взглядами на происходящее;

- экстремизм соответствует обществам и группам, принявшим идеологию насилия и проповедующим нравственную неразборчивость, особенно в средствах достижения целей;

- чаще всего экстремизм проявляется в системах и ситуациях, характерных отсутствием действующих нормативов, установок, ориентирующих на законопослушность, консенсус с государственными институтами;

- проявлению экстремизма способствуют условия игнорирования прав личности.

Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» на 2001-2005, разработанная по поручению Председателя Правительства Российской Федерации Путина В.В. от 27 марта 2000 г. № ВП-П12-08625 и утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2001 г. № 629³⁴, продолжает и развивает складывавшиеся веками гуманистические традиции и является элементом нормативно-правовой базы, регулирующей взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления с опорой на общественные объединения. Комплексный подход к формированию системы программных мероприятий предусматривал взаимоувязку мер и мероприятий, ориентированных на личность, семью, государство и общество.

23 декабря 2010 года состоялось расширенное заседание Комиссии Совета Федерации по делам молодежи и туризму на тему «О

---

³⁴ Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» на 2001-2005 // [http](http://www.gov.ru), page 1 of 6.

массовых беспорядках в Москве с участием молодежи в декабре 2010 года» с целью более детального анализа возникающих противоречий в молодежной среде. Молодежный экстремизм, отметили собравшиеся, как приверженность крайним взглядам в современных российских условиях, стал повседневной реальностью, превратился в один из факторов, тормозящих демократическое развитие общества и угрозу безопасности страны. Комплексный характер этой проблемы усиливает значение совершенствования взаимоотношений государства и институтов гражданского общества по противодействию распространения экстремизма, ксенофобии и межнациональной розни в обществе и молодежной среде³⁵.

В целях решения обозначенных проблем, осуществления политики гражданского согласия Комиссия рекомендовала региональным и муниципальным органам исполнительной и законодательной (представительной) власти совместно с заинтересованными общественными организациями совершенствовать систему взаимодействия с молодежными и детскими общественными объединениями, разрабатывать новые механизмы совместной работы на региональном и муниципальном уровнях с максимальным вовлечением детей и молодежи различных социальных и этнических групп.

С целью обсуждения путей взаимодействия правоохранительных структур Тамбовской области (областного Управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, Управления внутренних дел, Управления федеральной миграционной службы) 21 января 2010 года была проведена встреча представителей, заинтересованных в сотрудничестве с представителями национальных диаспор. Продолжился конструктивный диалог с правоохранителями, начатый еще на первых подобных мероприятиях в ключе доброжелательного и эффективного сотрудничества, хотя обсуждались вопросы преступности среди иностранных граждан. Львиную долю преступлений в ушедшем году совершили граждане Армении и Азербайджана: для граждан армянской национальности характерны мошенничество и фальсификация документов, азербайджанцы чаще связаны с незаконным оборотом наркотиков, а дагестанцы попадают на фальшивомонетничестве³⁶.

Разрушительные идеи национализма и религиозного экстремизма в первую очередь затрагивают сознание молодых людей. Как заявили на «круглом столе» с участием студентов ТГУ им. Державина,

---

³⁵ В Совете Федерации обсудили декабрьские беспорядки в Москве с участием молодежи // Наша молодежь.- 2011.- № 2.- С.6-7.

³⁶ taminfo.ru/people/4087-barer-yekstremizmu.html - сайт Центра по противодействию экстремизму УВД по Тамбовской области

слушателей Тамбовского филиала Московского университета МВД России представители руководства Центра по противодействию экстремизму УВД г. Тамбова «...повод для беспокойства общественности есть. В период с января по февраль 2010 года представители религиозной группы «Свидетели Иеговы» передали одной из жительниц города Тамбова материалы из числа включенных в федеральный список экстремистских: книгу «Чему на самом деле учит Библия?», брошюры «Следует ли верить в Троицу?» и «Является ли Иисус Христос Всемогущим богом?» и обучали ее по данной литературе, пропагандирующей превосходство одной религии над другими³⁷.

Участники «круглого стола», члены Общественного совета при УВД по Тамбовской области, проректор Тамбовской Духовной семинарии РПЦ, иерей В. Лисунин и руководитель общества мусульман г. Тамбова и Тамбовской области А. Ильясов осудили действия псевдорелигиозных организаций, которые агрессивно навязывают свои учения гражданам, используя различные психотехники, делая упор на вовлечение в секты молодежи, отметили, что «...с этими опасными явлениями мы должны бороться всем нашим многонациональным обществом». Совместная работа по укреплению межнациональных отношений и предупреждению экстремизма приобретает особую актуальность в период экономического кризиса, когда у людей обостряется чувство социальной справедливости, ответственности за общество, за свой трудовой коллектив и свою семью.

Исследования показали, что в современной России в отдельных регионах, где слабо развито общественное молодежное движение, реализуется традиционная модель профилактики экстремистской активности, основанная на усилении роли традиционных институтов социализации. В основе модели лежит средовой подход, когда государством и местным самоуправлением создаются такие условия для молодого человека, которые существенно снижают проявления экстремистской активности: органы по делам молодежи, опираясь на деятельность учреждений по работе с молодежью, зарегистрированных молодежных объединений, пытаются вовлечь подростков и молодых людей в социально-одобряемые формы активности, решить некоторые социально-экономические проблемы молодежи³⁸. Учет особенностей проявления молодежного экстремизма с точки зрения направленности и выраженности экстремистских установок может служить критерием

---

³⁷ Там же.

³⁸ Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации (2002-2006 гг.) / под науч. ред. А.Ю. Ховрина. - М.: МАТИ, 2008.

при определении эффективности системы профилактической работы, складывающейся на территории МО «городской округ- г. Тамбов».

Согласно данным информационного паспорта государственной молодежной политики в городе Тамбове на январь 2011 года – молодежь в возрасте от 14 до 30 лет, проживающая на территории города, составляет 32% от общего числа горожан, т.е. около 85 тыс. чел. (84562 человек).

Поскольку объект профилактической работы предстает как система, включающая несколько уровней³⁹, деятельность комитета по делам молодежи администрации города Тамбова направлена на молодых людей, чья жизненная ситуация позволяет предположить возможность их включения в поле экстремистской активности. Особенности объекта профилактической работы представлены в таблице 1.

Таблица 1

Особенности объекта деятельности комитета по делам молодежи администрации города Тамбова по профилактике экстремизма в молодежной среде (2 полугодие 2011 г.)

Объект профилактики	
Категории молодежи в «зоне риска»	Возрастные и социально-экономические особенности молодежи (возраст от 14 до 22 лет)
<ul style="list-style-type: none"> - выходцы из неблагополучных, социально-дезоориентированных семей, с низким социально-экономическим статусом, недостаточным интеллектуальным уровнем, имеющим склонность к трансляции девиаций; - подростки, молодежь имеющие склонность к ненормативной агрессии, силовому методу решения проблем и споров, с неразвитыми навыками рефлексии и саморегуляции; - носители молодежных субкультур, участники неформальных объединений и склонных к девиациям уличных кампаний; - члены экстремистских религиозных сект. 	<p>Возрастные:</p> <ul style="list-style-type: none"> - развитие самосознания, обострение чувства справедливости, поиск смысла жизни и ценности жизни; - поиск собственной идентичности. референтной группы; - неустойчивость психики, подверженность внушению и манипулированию. <p>Социально-экономические:</p> <ul style="list-style-type: none"> - поведение не детерминировано влиянием семьи, наличием собственности, перспективной постоянной работой; - мобильно, готовность к экспериментам, участию в проплаченных кем-либо акциях, митингах, погромах.

Предмет профилактической работы дифференцируется на основе дихотомии «личность-среда», в связи, с чем основные действия по снижению экстремистских проявлений в молодежной среде ориентированы на:

³⁹ Там же С. 324.

- **улучшение среды:** разработку и внедрение методов разрушения экстремистского пространства, создание на его месте конструктивных социальных зон для молодежи;
- **воздействие на личность:** разработку системы психокоррекционной работы, ориентированной на профилактику ненормативной агрессии и экстремистской активности.

Таблица 2

Особенности предмета деятельности комитета по делам молодежи администрации города Тамбова по профилактике экстремизма в молодежной среде (2 полугодие 2011 г.)

Предмет профилактики	
Улучшение среды	Воздействие на личность
<p>- проведение «круглого стола» с участием представителей шести диаспор, проживающих в г. Тамбове (29. 04. 2011г., вопросы трансляции национальных культур, информирование жителей о достижениях представителей народностей – жителей города, о правилах поведения в социальных сетях Интернета, о мерах, предпринимаемых к нарушителям законодательства РФ);</p> <p>- создание молодежной организации «Дети гор» (состав: 15 человек, возраст – от 15 до 22 лет);</p> <p>-проведение городской антинаркотической акции «Тамбов молодой» (25.06.2011г., 2000 чел., участие молодежных общественных организаций, учебных заведений города) с демонстрацией на 19 площадках позитивных видов и форм молодежного досуга;</p> <p>- проведение рейдовых мероприятий по местам концентрации молодежи с участием структурных подразделений администрации города, правоохранительных органов, молодежного общественного сектора, комиссии по делам несовершеннолетних.</p>	<p>Реализация социально-педагогической программы «Персонифицированный подход в индивидуальном дополнительном обучении» в подростковых клубах по месту жительства «Дружный» и «Импульс» (организатор МОУ ДОД «Центр внешкольной работы», объект-подростки, состоящие на учете КДН, проведено 32 ч. тренинговых занятий, 5 индивидуальных консультаций для родителей подростков и их опекунов, общий охват – 17 чел.)</p>

Представленные матрицы (таблицы 1,2) позволяют оптимизировать деятельность по профилактике экстремизма в молодежной среде, сформулировать цели и задачи этой деятельности, распределив «зоны ответственности» между различными уровнями власти. Однако недостатком традиционной модели является ее жесткая

ориентация на авторитарный тип социального управления, что ведет к определенному игнорированию интересов молодежи, снижению ее собственной социальной активности. Кроме этого, данная модель не создает механизма управления латентными процессами, происходящими в молодежной среде (появление и деятельность неформальных молодежных объединений). Важно и то, что в современном обществе практически невозможно оградить молодого человека от информационного потока, содержащего элементы агрессии и экстремизма, транслируемого средствами массовой коммуникации.

В основе модели профилактической работы, ориентированной на снижение деструктивного потенциала молодежных субкультур, лежит деятельность государства и местного самоуправления по разработке механизмов, направленных на оптимизацию функционирования разнообразных молодежных сообществ, являющихся носителями тех или иных субкультур, существующих в современной России.

Наиболее оптимальным вариантом в настоящее время является синтетическая модель, включающая в себя основные элементы вышеописанных. Исходя из такого подхода, сформулируем основные направления совершенствования функционирования системы профилактики экстремистской активности в молодежной среде, формирующейся в городе Тамбове, требующего в качестве основного условия скоординированного взаимодействия государства и институтов гражданского общества.

1. Нормативно-правовое обеспечение системы профилактики экстремизма в молодежной среде.

На местном уровне:

- Разработка муниципальных программ профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде.

2. Научно-методическое и аналитическое обеспечение профилактики экстремизма в молодежной среде.

На местном уровне.

- Создание лабораторий изучения молодежных субкультур.
- Создание на базе государственных и/или муниципальных учреждений по работе с молодежью, молодежных центров экспериментальных площадок по апробации инновационных форм профилактики молодежного экстремизма, развитию методов «мягкого» управления молодежными субкультурами, ресоциализация их представителей.
- Создание реестра детских и молодежных субкультур, действующих на территории региона или муниципального образования с описанием их численности, основных видов и форм деятельности.

3. Создание системы альтернативных полей, площадок для реализации потенциала молодежи и включения ее в социально-одобряемые виды деятельности.

На местном уровне.

- Организация и проведение фестивалей молодежных субкультур, действующих в рамках муниципального образования.
- Создание бесплатных центров, звукозаписывающих студий, площадок для реализации творческого потенциала представителей молодежных субкультур (граффити, музыкальные субкультуры).
- Развитие «уличных» служб работы с молодежью, специалисты которых могут осуществлять профилактическую деятельность непосредственно среди дворовых уличных групп и компаний.
- Развитие дворового спорта, организация и проведение соревнований по дворовому футболу, волейболу, стритболу и экстремальным видам спорта.

4. Кадровое и организационное обеспечение функционирования системы профилактики молодежного экстремизма

На местном уровне.

- Организация профессиональной переподготовки или повышения квалификации школьных психологов, социальных работников, специалистов сферы работы с молодежью.
- Внедрение системы тренингов, позволяющих ознакомить практических работников молодежного профиля с инновационными способами и технологиями профилактики молодежного экстремизма.
- Организация системы тренингов и семинаров для руководителей и актива детских и молодежных общественных объединений, координаторов молодежных движений.

Совершенствование взаимосвязей между интересами молодых людей, местными сообществами, государством и обществом в целом позволит постепенно переориентировать тенденцию развития молодежного экстремизма в сторону его снижения, а также использовать потенциал молодежи в конструктивных целях.

Список литературы:

1. Медведев, Д.А. Выработать национальные ценности // Наша молодежь.- 2011.- № 2.- С.3.
2. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России) // Наша молодежь.- 2011.- № 6.- С.40-41.
3. Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации (2002-2006 гг.) / под науч. ред. А.Ю. Ховрина.- М.: МАТИ, 2008.- 342 с.
4. В Совете Федерации обсудили декабрьские беспорядки в Москве с участием молодежи // Наша молодежь.- 2011.- № 2.- С.6-7.
5. Старкова, Г.В. Система реализации молодежной политики на территории города Тамбова: мат-лы I Междунар. науч.- практ. конф. 28 апр. 2011 г. «Работа по месту жительства с детьми и молодежью» / под ред. Л.В. Барашевой, С.А. Белевитиной. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011.- С.22-32.
6. taminfo.ru/people/4087-barer-yekstremizmu.html - сайт Центра по противодействию экстремизму УВД по Тамбовской области.

Анализ тенденций развития механизмов политического управления, в условиях становления правового государства

Analysis of development trends of political administration mechanisms in conditions of jural state formation

Петросян Сергей Игоревич

аспирант ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»

Petrosyan, Sergey I.

Postgraduate student of the Tambov State Technical University

E-mail: knyazse@yandex.ru

УДК 321.01

ПЗ0

В статье анализируются основные тенденции и направления в области развития механизмов политического управления и взаимодействия его основных институтов в условиях становления правового государства. А также выявляются проблемы неоднозначности влияния общественного самосознания, как института обратной связи в политическом управлении, на политический процесс.

Ключевые слова: политическое управление, институты, механизмы, общественное самосознание, менеджмент, государство, манипулирование.

The article analyses the main trends and directions in the area of mechanisms progress of political administration and interaction of its basic institutions in conditions of jural state formation. As well as exposes the problems of influence ambiguity of social self-consciousness, as an institution of political administration feedback, on the political process.

Keywords: political administration, institutions, mechanisms, social self-consciousness, management, state, manipulation.

Итак, в начале, нужно сказать, о том, в чём заключается политическое управление. Политическое управление – это сложная система взаимоотношений между государством и обществом. Взгляд учёных и теоретиков на это понятие, состав его институтов, а также механизмы политического управления, не стоял на месте. От эпохи к эпохе развивались концепции институтов и механизмов политического управления. Говоря об институтах, они изменялись от фактической тождественности политического и государственного управления до современного состояния, где есть также обратная связь, представленная в виде общественного самосознания, а также промежуточные институты, такие как местное самоуправление. А механизмы – от насильственных к консенсусу между принуждением и убеждением.

Соответственно, в современном мире, движущемся по направлению развития демократии и усиления степени социальной политики, как элемента политического процесса, проблемы обратных связей в политическом управлении, а именно проблемы неоднозначности тенденций взаимовлияния государственного

управления и общества, являются одними из наиболее актуальных для современной политики.

Окончательная трансформация политической мысли в политологию, как самостоятельную отрасль научных знаний происходит только в период Новейшего времени. Что же касается понятия политического управления, то в этот период, отвечая на требования развивающихся правовых ценностей, появляется целая плеяда научных концепций ненасильственного управления. В основном они говорят об управлении вообще, т.е. какой-либо системой. Но под системой можно представить гражданское общество, а значит использовать методы, заложенные в этих концепциях в процессе политического управления.

Итак, начнём разговор об основных подходах науки в области управления с «концепции рациональной бюрократии» М. Вебера.

В его теории, бюрократическая структура характеризуется высокой степенью разделения труда, развитой иерархией управления, цепью команд, наличием многочисленных правил и норм поведения персонала и подбором кадров по их деловым и профессиональным качествам. Вебер назвал такую структуру «рациональной», поскольку предполагается, что решения, принятые бюрократией, имеют объективный характер.

Бюрократию часто называют классической или традиционной организационной структурой. Большинство современных организаций представляют собой варианты бюрократии. Причина столь длительного и широкомасштабного использования бюрократической структуры состоит в том, что ее характеристики еще достаточно хорошо подходят для всех видов государственных учреждений. Однако, бюрократические структуры имеют и отрицательные характеристики:

- у сотрудников отсутствует достаточная мотивация;
- организация утрачивает гибкость поведения, поскольку все возникающие здесь вопросы и проблемы решаются исходя из прецедентов;
- ещё одним негативным свойством бюрократических структур является "отсутствие способности спонтанно и по-новому реагировать на окружающие условия, что совершенно необходимо для эффективного функционирования организации".⁴⁰

Далее скажем о, появившихся в этот период школах управления. Школа научного менеджмента основана на работах Ф.У. Тейлора. Создатели школы научного управления первыми стали использовать наблюдения, замеры, логику и анализ для усовершенствования и более

---

⁴⁰ Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.

эффективного выполнения работы. А также признавали важность отбора людей, которые физически и интеллектуально соответствовали выполняемой ими работе. Они также подчеркивали большое значение обучения.⁴¹

Разработкой общих принципов управления занимались практически все научные направления менеджмента. Однако наиболее широкое распространение получили разработки административной школы, сформулированные Анри Файолем и представленные дальше. Специализация работ необходима для эффективного использования рабочей силы. Каждому работающему должны быть делегированы полномочия, достаточные для того, чтобы нести ответственность за выполняемые работы. Работники должны подчиняться условиям соглашения между ними и руководством, менеджеры должны применять справедливые санкции к нарушителям порядка. Работник получает распоряжение и отчитывается только перед одним непосредственным начальником. Интересы организации имеют преимущества перед интересами отдельных сотрудников. Скалярная цепь - неразрывная цепь команд, по которой передаются все распоряжения и осуществляются коммуникации между всеми уровнями иерархии ("цепь начальников"). Справедливость - установленные правила и соглашения должны проводиться в жизнь справедливо на всех уровнях скалярной цепи.

Главный вклад административной школы в теорию управления состоит в том, что она рассмотрела управление как универсальный процесс, состоящий из нескольких взаимосвязанных функций, таких как планирование, организация, контроль и обратная связь.⁴²

Школа поведенческих наук сосредоточила свое внимание прежде всего на методах налаживания межличностных отношений. Этот подход стремится в большей степени оказать помощь работнику в осознании своих собственных возможностей. Основной целью школы поведенческих наук было повышение эффективности организации за счет повышения эффективности человеческих ресурсов, полного использования потенциала каждого работника.⁴³

Системный подход в управлении основывается на том, что всякая организация представляет собой систему, состоящую из частей, каждая из которых обладает своими собственными целями. Руководитель должен исходить из того, что для достижения общих целей

---

⁴¹ Тейлор Фредерик Уинслоу Принципы научного менеджмента / И. Зак.-М.: Изд-во стандартов, 1991. – 104 с.

⁴² Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. / – М.: Дело, 1992. – 68 с.

⁴³ Научные школы и направления менеджмента [Электронный ресурс] // [http://ru.wikipedia.org/wiki/Научные школы и направления менеджмента](http://ru.wikipedia.org/wiki/Научные_школы_и_направления_менеджмента) (дата обращения 05.05.2012)

организации необходимо рассматривать её как единую систему. Ценность системного подхода для управления можно понять, рассмотрев два аспекта работы руководителя. Во-первых, он стремится добиться суммарной эффективности работы всей организации и не допустить, чтобы частные интересы какого-либо одного элемента организации повредили общему успеху. Во-вторых, он должен добиваться этого в условиях организационной среды, которая всегда создает противоречащие друг другу цели.⁴⁴

Ситуационный подход – это способ мышления об организационных проблемах и их решениях. Ситуационный подход исходит из того, что, хотя общий процесс управления одинаков, специфические приемы, которые должен использовать руководитель для эффективного достижения целей организации, могут значительно различаться. Он направлен на реализацию возможностей прямого приложения науки к конкретным ситуациям и условиям в конкретное время. Используя этот подход, руководители могут лучше понять, какие приемы будут лучше способствовать достижению целей в конкретной ситуации.⁴⁵

Следующий подход – бихевиоризм – основывается на изучении политического поведения, применении количественных методов к изучению и сравнению политических объектов. “Единицей” политического исследования, в рамках данного подхода, было признано наблюдаемое поведение индивидов и групп в различных политических ситуациях. Основными принципами бихевиоризма являются: 1) стремление к обнаружению элементов единообразия в политическом поведении, их обобщение и выражение в теориях и моделях, имеющих прогностическую ценность; 2) для получения данных необходимо использовать адекватные методы; 3) интерпретация полученных данных и их оценка должны быть дифференцированы, их нельзя путать; 4) исследование должно носить системный характер, т.е. стремиться раскрыть основные причинно-следственные связи, все многообразие наблюдаемых структур; 5) политическая наука должна активно использовать результаты и данные других наук: психологии, антропологии, социологии и т.д. Значительный вклад бихевиоризм внес в изучение поведения электората, политического лидерства, процесса принятия решений, а также сыграл заметную роль в становлении и развитии сравнительной и прикладной политологии.⁴⁶

Соответственно поведенческо-бихевиористская школа (с 1950 г. по настоящее время), представленная К. Анджерисом, Р. Лайкертом, Д.

---

⁴⁴ Научные школы и направления менеджмента [Электронный ресурс]

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Научные школы и направления менеджмента [Электронный ресурс]

Мак-Грегором и др., основной упор делает на различные аспекты социального взаимодействия, мотивации, характера власти и авторитета, лидерства, коммуникаций, содержания и качества трудовой жизни. Представители этой школы считали, что от правильного применения науки о поведении во многом зависит эффективность и отдельного работника, и организации в целом.⁴⁷

В этот период было разработано множество научно-обоснованных концепций и подходов к управлению, анализирующих структуру управления, разбирающих принципы принятия решений и принципы разделения труда, а также освещающих такие немаловажные вопросы, как принципы мотивирования работников, разно-уровневая система отчётности и способность организации, как системы, спонтанно реагировать на любую сложившуюся ситуацию и т.д.. Следовательно развитие механизмов политического управления, начинает опираться на научное знание, а в частности на изучение и проникновение в глубины человеческой психологии.

В условиях укоренения в сознании общества таких ценностей, как права и свобода эти методы и механизмы нельзя недооценивать в процессе политического управления. Управленцы различных ступеней иерархии в государстве должны опираться на идеи, заключённые в этих концепциях.

Соответственно с развитием правового государства, происходит постепенное ослабление прямых механизмов управления обществом. В этой ситуации правовое государство создаёт почву для развития политического менеджмента, как негосударственного воздействия на управленческие процессы, что в свою очередь создает условия для более эффективного становления и развития самоорганизации общества и институтов самоуправления. Т.е. политический менеджмент является современным вектором развития политического управления. Но так ли всё это хорошо?

Итак, прежде чем переходить к анализу политического менеджмента, попытаемся в нескольких фразах охарактеризовать современную политическую ситуацию, а также понять, что собой представляет понятие «политическое управление» на сегодняшний день.

Государство признаёт права граждан на самоорганизацию и участия в политическом управленческом процессе. Политическая самоорганизация граждан, как обратная связь управления, становится институтом политического управления наравне с государственным управлением. Также появляется и третий институт политического управления – местное самоуправление, являющееся промежуточным по

---

⁴⁷ Там же.

отношению к двум предыдущим. Механизмы политического управления основываются на достижении баланса между принуждением и убеждением.

В демократическом обществе множество управленческих процессов осуществляется гражданским способом без вмешательства государственного управления. Чем шире спектр гражданского общества, тем демократичней власть и управление. Отсюда следует, что при слабости гражданского процесса развитая демократическая форма создает обстановку безвластия, поскольку в правовом государстве исполнение законов происходит в значительной мере автоматически. По содержанию управление можно ориентировать на реформирование, модификацию того состояния, которое естественно возникло к моменту принятия управленческого решения. В обществе с господством рыночных процессов основным регулятором выступает конкуренция - соперничество свободных субъектов, которые в границах закона стремятся к максимальной выгоде. Основные меры государства в управлении должны быть направлены на совершенствование, мягкое планирование конкурентной борьбы.⁴⁸

Также нельзя не отметить свойственную для современного глобализирующегося мира неоднозначность распространения демократического политического управления. Поскольку, с одной стороны людям живущим в консервативных государствах, необходимо развитие их прав и свобод, а с другой стороны насильственные методы распространения такого демократического политического управления ни к чему хорошему не приведут. И приведут только к разрушению устоявшихся ценностей и идеалов. Из этого возникает вопрос, может ли насильственная демократизация считаться идеалом, для всех участников политического процесса?

В связи с процессами, обозначенными выше, растёт и приобретает масштабный характер роль политического менеджмента, как инструмента политических управленческих отношений. Политический субъект (политическая организация, группа давления, государственный деятель) уже не может опираться на право «легитимного насилия» и на свои статусные ресурсы для достижения поставленных целей, а вынужден прибегать к иным формам и методам воздействия на предполагаемый объект управления. Так же этот вид управленческих отношений можно назвать политико-технологическим управлением.⁴⁹

Политический менеджмент является одним из важнейших инструментов целенаправленного, сознательного, планомерного

---

⁴⁸ Шабров О.Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития / О.Ф. Шабров – М.: Интеллект, 1997. – 200 с.

⁴⁹ Пушкарева Г.В. Политический менеджмент / Г.В. Пушкарева – М.: Дело, 2002. – 400 с.

регулирования системы общественных отношений, а также поиска новых способов включения людей и их интересов в процесс преобразования жизни.

Сегодняшний политический менеджер, должен не только организовывать и координировать деятельность различных государственных, политических или общественных организационных структур для реализации их миссии, но также принимать социально значимые решения и реализовывать их так, чтобы это не разрушало, а помогало жизнедеятельности всего общества или его отдельных сообществ.⁵⁰

Рост значения политического менеджмента в современном политическом процессе привёл к дифференциации и профессионализации деятельности в этой области. Появились люди, специализирующиеся в решении различных задач политико-технологического управления.

В настоящее время можно говорить о следующих основных видах задач политического менеджмента:

1. Имиджмейкинг или создание образа, имиджа государственного, политического деятеля, привлекательного для широких масс;

2. Корпоративный политический имиджмейкинг или формирование в массовом сознании узнаваемого положительного образа государственного учреждения, политической организации, партии;

3. Электоральные технологии как системная организация предвыборной кампании;

4. Политический брендинг (бренд – торговая марка) или внесение в массовое сознание узнаваемых символов, значений, образов, способных в соответствии с целями субъекта политико-технологического управления сплачивать, объединять людей или, напротив, разъединять их на соперничающие группы. Политический бренд – это своеобразный маркер, который позволяет при помощи одного слова, словосочетания или заменяющих их символов указывать на принадлежность людей к той или иной политической группе и на то место, которое они занимают в политическом пространстве. Политические бренды, при умелой их раскрутке превращаются в символы, объединяющие людей, поэтому можно сказать, что главный смысл политического брендинга как вида политико-технологического управления – формирование политической, социальной идентичности в интересах субъекта управления;

---

⁵⁰ Горчева А.Ю. Политический менеджмент постсоветской России: Монография / А.Ю. Горчева – М.: МГУ, 2003. – 192 с.

5. Технологии политических союзов как деятельность, ориентированная на вовлечение в решение поставленных задач своих политических союзников и оппонентов;

6. Технологии регулирования и разрешения политических конфликтов, предполагающие поиск путей и средств снижения политического противостояния и политической напряженности в обществе;

7. Технологии лоббизма, представляющие собой деятельность, направленную на оказание воздействия на государственных должностных лиц, принимающих управленческие решения.

Перечисленные виды политического менеджмента различаются по целям, которые может ставить перед собой субъект политического управления. Достижение каждой такой цели потребует от субъекта разработки различных стратегий. Так, при формировании имиджа политический менеджер направляет усилия на формирование образа конкретного политика, создавая благожелательное отношение к нему широких слоев населения; при регулировании конфликтов – на поиск точек соприкосновения во взглядах противоборствующих сторон и т.д.

Вместе с тем, разделение политико-технологического управления на различные виды является достаточно условным. На практике приходится нередко одному и тому же субъекту управления решать различные задачи, например, создавать узнаваемый, понятный населению образ политической организации и одновременно формировать имидж лидера этой организации. Технологии лоббизма включают, как правило, не только поиск возможностей воздействия на лиц, принимающих государственные решения, но и формирование в глазах общественности образа группы интересов как силы, борющейся за процветание страны.

Переплетение видов политико-технологического управления, их взаимодополняемость становятся возможными благодаря тому, что в их основе лежат общие принципы организации управленческого взаимодействия, общие технологические приемы достижения поставленных целей.

Решение задач в рамках каждого вида политико-технологического управления требует усилий специалистов в различных областях. Например, в формировании имиджа политика участвуют ученые-аналитики, психологи, визажисты, спичрайтеры, специалисты PR, организаторы публичных акций, рекламисты. Такое функциональное разделение труда характерно для всех видов политического менеджмента.

Выделение особых видов профессий дало основание для классификации политико-технологического управления по

профессиональному признаку. В соответствии с этим критерием принято выделять следующие виды политического менеджмента:

- аналитическое обеспечение политических кампаний.
- политическая реклама.
- политический PR как информационное обеспечение политических кампаний.
- имиджмейкинг в узком смысле слова, включающий работу консультантов с политиком с целью коррекции его поведения.
- спичрайтинг или написание текстов выступлений для политика.
- организация и проведение массовых политических акций.

Следовательно политико-технологическое управление дифференцируется не только по видам решаемых задач, но и по профессиональному признаку.⁵¹

Из выше сказанного следует, что основным механизмом политического управления становится социально-психологические (убеждение), вместо насильственного принуждения. Каждый гражданин тем самым получает возможность участвовать в политическом управлении. В сознании людей утверждаются либеральные ценности. Происходит демократизация обществ. Вводится всеобщее избирательное право. Политические партии и общественные организации превращаются в самостоятельных субъектов управления, стремящихся играть активную роль на политической арене.

При политико-технологическом управлении сильное социальное напряжение отсутствует и гражданское общество, в той или иной мере довольно своим положением, но нужно отметить и возможные отрицательные тенденции развития политического управления, в результате использования таких методов и механизмов.

Политическим менеджментом используется скрытое влияние, которое заключается в том, что консенсус в политическом управлении между государством и обществом достигается путём внедрения в сознание общества «нужных» для государственного управления мыслей. Механизмы политического управления перестроились от нескрываемого насилия к скрытому влиянию на подсознание каждого индивида, т.е. к манипулированию, что осуществляется на сегодняшний день через такой механизм, как массовая культура. А из-за этого уровень политической культуры в обществе постепенно падает. Дело в том, что цель государства – управление населением.

В кибернетике, науке об управлении и передаче информации, сформулирован закон необходимого разнообразия, в соответствии с которым эффективное управление возможно в том случае, если

---

⁵¹ Пушкарева Г.В. Политический менеджмент / Г.В. Пушкарева – М.: Дело, 2002. – 400 с.

разнообразии управляющей подсистемы выше разнообразия управляемой подсистемы. Чтобы сделать управление более эффективным, правящая элита стремится к уменьшению разнообразия подданных, т.е. действует в сторону унификации человеческих характеристик. Элита стремится уменьшить не только политическое участие, но и интеллектуальный уровень людей, а стало быть их политическую культуру.⁵²

Совершенствование СМИ облегчает распространение и пропаганду мифов. Правящей элите не нужно, чтобы подлинно свободные люди участвовали в принятии политических решений, но ей выгодно, чтобы они думали, что они свободны и сами решают свою судьбу. От того, насколько удаётся внушить это массам, зависит прочность власти элиты и стабильность управляемого ею государства.⁵³

Многие методы политического менеджмента могут также использоваться теневыми политическими силами, в том числе и иностранными, через контроль СМИ и в обход государства.

Исходя из вышесказанного, решение проблемы неоднозначности тенденций развития взаимного влияния государства и общества заключается в следующих вопросах. Во-первых, в поиске пропорций механизмов государственного управления и механизмов общественного самоопределения. Во-вторых, в низком культурном уровне основной массы людей, а соответственно в слабости обратной связи политического управления.

Получив большие права и свободы, многие люди, не зная чего захотеть ещё, бросаются в различные теневые социальные образования, субкультуры и т.д., которые заставляют человека «деградировать», отвлекая и уводя его к ложным ценностям. Или требуют ещё больших прав и свобод, при которых государство вообще не сможет контролировать общество, а соответственно исчезнет политическое управление. Внутренней причиной этого, как раз и служит низкий культурный уровень. Внешней же причиной этому может служить чья-то воля, заинтересованная в отвлечении общественной мысли от каких-то более глубоких политических процессов. А это означает, что для более демократического государственного управления, должно измениться в первую очередь само общество, т.е. должен вырасти его общий культурный уровень.

Закончить хотелось бы фразой «Каждый народ имеет то правительство, которое заслуживает».⁵⁴

---

⁵² Горелов А.А. Политология в вопросах и ответах: Учебное пособие / А.А. Горелов. – М.: Эксмо, 2006. – 256 с.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Антология мировой политической мысли: Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция. В 5-ти томах. / Отв. ред.: Миголатьев А.А.; Ред.-сост.: Алисова Л.Н., Жовтун Д.Т. – М.: Мысль, 1997. – 832 с.

Список литературы:

1. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
2. Тейлор Фредерик Уинслоу Принципы научного менеджмента / И. Зак.-М.: Изд-во стандартов, 1991. – 104 с.
3. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. / – М.: Дело, 1992. – 68 с.
4. Научные школы и направления менеджмента [Электронный ресурс] // [http://ru.wikipedia.org/wiki/Научные школы и направления менеджмента](http://ru.wikipedia.org/wiki/Научные_школы_и_направления_менеджмента) (дата обращения 05.05.2012)
5. Шабров О.Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития / О.Ф. Шабров – М.: Интеллект, 1997. – 200 с.
6. Пушкарева Г.В. Политический менеджмент / Г.В. Пушкарева – М.: Дело, 2002. – 400 с.
7. Горчева А.Ю. Политический менеджмент постсоветской России: Монография / А.Ю. Горчева – М.: МГУ, 2003. – 192 с.
8. Горелов А.А. Политология в вопросах и ответах: Учебное пособие / А.А. Горелов. – М.: Эксмо, 2006. – 256 с.
9. Антология мировой политической мысли: Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция. В 5-ти томах. / Отв. ред.: Мигولاتев А.А.; Ред.-сост.: Алисова Л.Н., Жовтун Д.Т. – М.: Мысль, 1997. – 832 с.

Перспективы развития внешнеэкономической деятельности России в свете вступления в ВТО. Prospects of the development of external economic activity of Russia joining the WTO.

Давыдова Евгения Михайловна,
студент 3 курса специальности «Финансы и кредит»
Первого Тамбовского филиала РАНХиГС.

Davydova, Eugene M.
3rd year student, Finances and Credit Department
The First Tambov Department of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration.
E-mail: Kisylyka_68@rambler.ru

УДК 339.942
Д-13

Автором рассмотрены основные этапы взаимоотношений России в ВТО. Перечислены причины, по которым РФ так долго не могла вступить во Всемирную торговую организацию. Представлены тарифные изменения, предстоящие после вступления. А также определены перспективы развития России как члена ВТО.

Ключевые слова: *Всемирная торговая организация, Российская Федерация, этапы вступления, основные разногласия, обязательства России, негативные последствия, множество преимуществ.*

The author describes the main stages of the relations between Russia and the WTO. The reasons according to which Russia could not join the World Trade Organization for a long time are enumerated. We present tariff changes, coming after it. The perspectives of development of Russia as a member of the WTO are determined.

Keywords: *the World Trade Organization, Russian Federation, the stages of entry, major disagreements, Russia's obligations, the negative consequences, a number of advantages.*

Всемирная торговая организация (ВТО) - международное некоммерческое объединение, регулирующее внешнеэкономическую деятельность стран-участниц.⁵⁵ Начала свою деятельность с 1 января 1995 г. **Главная цель** состоит в дальнейшей либерализация мировой торговли и обеспечении справедливых условий конкуренции.⁵⁶

Предпосылки для вступления в ВТО были заложены ещё в советский период. В 1946 году СССР отклонил предложение ГАТТ стать членом организации. Статус страны-наблюдателя в ГАТТ СССР получил в 1990 году.

Россия в 1993 году подала официальную заявку на присоединение к ГАТТ. Переговорный процесс начался в 1995 году, но

⁵⁵ РИА Новости [электронный ресурс]: История и функции ВТО. URL: <http://ria.ru/infografika/20090604/173270143.html> (дата обращения: 05.04.2012).

⁵⁶ Независимое информационно-аналитическое издание «Уфа информ» [электронный ресурс]: США не пускают Россию в ВТО из-за трихенелеза. URL: http://ura-inform.com/ru/economics/2006/07/31/vto_ross (дата обращения: 06.04.2012).

первые три года он сводился к предоставлению Россией данных о своей экономике. В 1998-1999 РФ предоставила первоначальные предложения по торговле услугами, сельскому хозяйству. С 2000 года начался поиск компромиссов по всем аспектам экономической деятельности, регулируемых ВТО.

В 2006 году истек двенадцатилетний срок рассмотрения кандидатской заявки, поэтому Россия начала повторные переговоры со всеми странами-участницами. В 2008 году вспыхнул вооруженный конфликт в Южной Осетии, вследствие чего Россия в переговорном процессе вернулась на несколько шагов назад. Отношения с Грузией и США стали напряженными. Первый заместитель председателя правительства Российской Федерации (по состоянию на 12 мая 2008г.), Игорь Шувалов заявил, что в ближайшей перспективе Россия не видит возможности для вступления в ВТО.

2010 год ознаменовался прорывами в переговорном процессе. 16 декабря 2011 года председатель правительства России Владимир Путин подписал протокол о присоединении России к ВТО, после чего министерская конференция в Женеве окончательно одобрила вступление страны в организацию.⁵⁷

Россия до 15 июня 2012 года должна будет ратифицировать пакет документов, необходимых для вступления в ВТО. Спустя 30 дней после оповещения ВТО о ратификации документов Россия станет полноправным членом организации.⁵⁸

Переходный период в экономике после вступления в ВТО растянется на 5-7 лет. Окончательный полномасштабный эффект можно будет наблюдать только к 2018 году.

Существует множество причин, по которым России так долго не удавалось вступить в ВТО. Основные разногласия возникали по следующим вопросам:

- Австралия хотела получить доступ к природным ресурсам РФ.
- Саудовская Аравия требовала поднять внутренние цены на газ.
- Австралия и Колумбия высказывали несогласия по вопросам поставки сахара в Россию.⁵⁹
- США хотели, чтобы Россия признала методы контроля за свининой, существующие у них. Однако у России существуют другие методы, и мы не приняли их условия.⁶⁰

---

⁵⁷ Электронное средство массовой информации Memoid [электронный ресурс]: История вступления России в ВТО. URL: http://www.memoid.ru/node/Istoriya_vstupleniya_Rossii_v_VTO (дата обращения: 06.04.2012).

⁵⁸ Россия и Всемирная торговая организация [электронный ресурс]: Всемирная торговая организация. Краткие сведения. URL: <http://www.wto.ru/chto.asp?f=spravka&t=6> (дата обращения: 05.04.2012).

⁵⁹ Электронное средство массовой информации Memoid [электронный ресурс].

- Грузии дать согласие на принятие РФ в ВТО мешал запрет на ввоз в Россию грузинского вина.

- Коста-Рика не согласна с той высокой пошлиной на сахар, которую мы зарезервировали на будущее для защиты своих производителей сахара.⁶¹

Необходимо отметить, что одна из главных целей, которую преследовала РФ – это защита своих, прежде всего, автопроизводителей, потому что конкурировать на равных с западными им тяжело. То же самое касалось и предприятий легкой промышленности, которая, тем не менее, на сегодня фактически подавлена дешевым китайским импортом.⁶²

Ряд предъявляемых требований к России со стороны ВТО были завышены и необоснованны. Тем не менее, на сегодняшний день все спорные вопросы урегулированы с помощью компромиссов.

Вступив в ВТО, Россия приняла на себя ряд обязательств. В течение переходного периода РФ должна либерализовать и сделать более гибким свое торговое законодательство в отношении других стран. Произойдет снижение ввозных пошлин на импортные автомобили (с 25% до 15%), что должно заметно снизить их цену на российском рынке. Снизятся ставки пошлин на иностранные лекарства с 15% до 6,5 - 5%, на химическую продукцию - с 10 до 6,5%-5%. В течение 3 лет после присоединения будут отменены пошлины на компьютеры, средства их производства и элементную базу. Пошлины на бытовую электротехнику и электронику снизятся с 15% до 7-9%, на рыбу, молочные продукты - на 3-5%. Снизятся ставки на некоторые корма для животных, на не произрастающие в России овощи, фрукты и орехи. Условия доступа на рынок говядины останутся на существующем уровне, мяса птицы и свинины – ужесточатся.⁶³ Все эти меры должны привести к снижению цен на внутреннем потребительском рынке России, другими словами, улучшить уровень жизни населения.

Однако есть и негативные последствия присоединения России к ВТО: будут отменены все федеральные и региональные субсидии отечественным товаропроизводителям, присоединение к ВТО не

---

⁶⁰ Независимое информационно-аналитическое издание «Уфа информ» [электронный ресурс]: США не пускают Россию в ВТО из-за трихенелеза. URL: http://ura-inform.com/ru/economics/2006/07/31/vto_ross (дата обращения: 06.04.2012).

⁶¹ Газета «Известия» [электронный ресурс]: В ВТО Россию не пускают США, Коста-Рика, Молдавия и Грузия. URL: <http://www.izvestia.ru/news/382795> (дата обращения: 05.04.2012).

⁶² Обзор военно-политической обстановки в мире, а также описание военной техники и оружия. «Военное обозрение» [электронный ресурс]: Жизнь подешевеет, если мы вступим в ВТО. URL: <http://topwar.ru/8279-zhizn-podesheveet-esli-my-vstupim-v-vto.html> (дата обращения: 07.04.2012).

⁶³ Журнал ответов и решений «Наши деньги» [электронный ресурс]: Россия вступила в ВТО. URL: <http://www.finbg.ru/journal/2012/40/stat274.html> (дата обращения: 05.04.2012).

приведет к автоматической отмене уже действующих в отношении нашей страны торговых санкций, в том числе введенных с нарушением норм этой организации.⁶⁴

Участие в ВТО дает стране множество преимуществ:⁶⁵

- доступ к международному механизму разрешения торговых споров;

- создание более благоприятного климата для иностранных инвестиций;

- создание условий для повышения качества и конкурентоспособности отечественной продукции в результате увеличения потока иностранных товаров, услуг и инвестиций на российский рынок;

- участие в выработке правил международной торговли с учетом своих национальных интересов;

- улучшение имиджа России в мире как полноправного участника международной торговли.

Таким образом, позитивные эффекты от вступления в ВТО для России существенно перевешивают те негативные моменты, которые можно считать умеренной ценой, которую страна заплатит за свое будущее.

Приложение:

[Презентация к статье](#)

Список литературы:

1. Газета «Известия» [электронный ресурс]: В ВТО Россию не пускают США, Коста-Рика, Молдавия и Грузия. URL: <http://www.izvestia.ru/news/382795> (дата обращения: 05.04.2012).
2. Журнал ответов и решений «Наши деньги» [электронный ресурс]: Россия вступила в ВТО. URL: <http://www.finbg.ru/journal/2012/40/stat274.html> (дата обращения: 05.04.2012).
3. Независимое информационно-аналитическое издание «Уфа информ» [электронный ресурс]: США не пускают Россию в ВТО из-за трихенелеза. URL: http://ura-inform.com/ru/economics/2006/07/31/vto_ross (дата обращения: 06.04.2012).
4. Обзор военно-политической обстановки в мире, а также описание военной техники и оружия. «Военное обозрение» [электронный ресурс]: Жизнь подешевеет, если мы вступим в ВТО. URL: <http://topwar.ru/8279-zhizn-podeshevet-esli-my-vstupim-v-vto.html> (дата обращения: 07.04.2012).
5. Проблемы и экономические последствия вступления России в ВТО [электронный ресурс]: URL: http://otherreferats.allbest.ru/international/00074290_1.html (дата обращения: 05.04.2012).
6. РИА Новости [электронный ресурс]: Вступление России в ВТО. URL: <http://ria.ru/economy/20111110/485591933.html> (дата обращения: 07.04.2012).
7. РИА Новости [электронный ресурс]: История и функции ВТО. URL: <http://ria.ru/infografika/20090604/173270143.html> (дата обращения: 05.04.2012).
8. Россия и Всемирная торговая организация [электронный ресурс]: Всемирная торговая организация. Краткие сведения. URL: <http://www.wto.ru/chto.asp?f=spravka&t=6> (дата обращения: 05.04.2012).
9. Электронное средство массовой информации Memoid [электронный ресурс]: История вступления России в ВТО. URL: http://www.memoid.ru/node/Istoriya_vstupleniya_Rossii_v_VTO (дата обращения: 06.04.2012).

⁶⁴ Газета «Известия» [электронный ресурс].

⁶⁵ Электронное средство массовой информации Memoid [электронный ресурс].

Исторические личности «второго плана»: Член Моршанской уездной земской управы И.В. Давыдов (1915-1916 гг.)
The historical identity of the “second plan”: Member of the Morshansk district zemstvo council I.V. Davydov (1915-1916)

Шуваев Денис Андреевич,
кандидат исторических наук, преподаватель,
Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации
Shuvaev Denis A.,
Doctorate of historical Sciences, teacher
Tambov branch of the Russian academy of National Economy and Public Service
under the President of the Russian Federation

УДК 9 (с139)
ББК 63.3 (2Р - 4Т)
Ш95

Статья посвящена общественному деятелю Илье Васильевичу Давыдову. Автором исследована его служба в Моршанской уездной земской управе в 1915-1916 гг.

Ключевые слова: общественная служба; тамбовское дворянство; местное самоуправление.

The paper is devoted to the public-spirited person Ilya V. Davydov. The author is studied his service in Morshansk district zemstvo council in 1915-1916.

Keywords: public service; the Tambov nobility; local government.

В отечественной исторической науке начался переход к изучению личностей «второго плана».⁶⁶ В трудах учёных значительное место стали занимать люди этой категории российского, реже регионального масштаба. Существенно меньше внимания исследователи уделяют таким личностям на субрегиональном уровне. Наша цель показать на примере члена Моршанской уездной земской управы Тамбовской губернии Ильи Васильевича Давыдова место и роль земского деятеля «второго плана» в истории местного самоуправления.

Основу источниковой базы исследования составила делопроизводственная документация Моршанского уездного земства.

На деятельность члена Моршанской земской управы И.В. Давыдова (ноября 1914 по ноябрь 1915 гг.) наложили отпечаток обстоятельства военного времени. Он разрабатывал план мероприятий по участию уездного земства в расходах вызванных войной. Вносил на обсуждение уездных земских собраний доклады, касавшиеся оказания материальной помощи пострадавшим от военных действий, борьбы с алкоголизмом в связи с обстоятельствами военного времени, деятельности уездного комитета Всероссийского земского союза

⁶⁶ Человек второго плана в истории: сб. науч. ст. Ростов-н/Д., 2004-2007. Вып. 1-4.

помощи бальным и раненым воинам, перевозки военнопленных, а также увековечивания памяти жертв войны. Способствовал учреждению Моршанского комитета по устройству беженцев.⁶⁷ Вообще активное участие Ильи Васильевича в решение этих задач на уездном уровне имело важное государственное значение.

Вместе с тем, И.В. Давыдов занимался финансами уездного земства. Он составлял уездные сметы и раскладки, представлял на рассмотрение собраний вопросы о причислении, разделении на категории и исключении разных предметов земского обложения, займах и недоимках.⁶⁸

Член Моршанской земской управы Илья Васильевич содействовал развитию экономического благосостояния населения уезда. Занимался организацией агрономической помощи местному населению, вносил на обсуждение уездных земских собраний доклады, касавшиеся закупки земством дров для собственного потребления и продажи населению по заготовительной стоимости, открытия базаров и изменения времени торговли чайных лавок, кассы мелкого кредита и создания мастерских по ремонту сельскохозяйственных орудий и машин. Заведовал плодовым питомником и сельскохозяйственным складом уездного земства. Кроме того, И.В. Давыдов способствовал вступлению Моршанского земства в действительные члены Всероссийской сельскохозяйственной палаты.⁶⁹

Илья Васильевич содействовал развитию путей и средств сообщения на территории уезда. Он руководил ремонтом дорожных сооружений. Представлял на рассмотрение уездных земских собраний различные вопросы подводной повинности и ходатайства сельских обществ о строительстве мостов. Заведовал содержанием земских ямских ставок.⁷⁰

Член уездной земской управы И.В. Давыдов занимался вопросами народного образования. Он вносил на обсуждение земских собраний вопросы, касавшиеся общего положения народного образования в Моршанском уезде, открытия высших начальных училищ и библиотек, субсидирования учебных учреждений и назначения стипендий. Кроме того, Илья Васильевич способствовал учреждению попечительных советов при Моршанской мужской и женской гимназиях. Принимал участие в осуществлении общего руководства земскими школами и библиотеками уезда.⁷¹

---

⁶⁷ ГАТО. Ф. 143. Оп. 1. Д. 129; Ф. 152. Оп. 1. Д. 1226, 1227.

⁶⁸ Там же. Ф. 143. Оп. 1. Д. 129; Ф. 152. Оп. 1. Д. 1226, 1227, 1228 а, 1231.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ ГАТО. Ф. 143. Оп. 1. Д. 129; Ф. 152. Оп. 1. Д. 1226, 1227, 1228 а, 1231.

⁷¹ Там же.

И.В. Давыдов содействовал развитию здравоохранения на территории Моршанского уезда. Он представлял на рассмотрение уездных земских собраний доклады об участии уездного земства в общегубернской закупке медикаментов и организации выработки химических аптекарских товаров, создании сельских фельдшерских пунктов и постройке заразных отделений в Моршанске и уезде, увеличении содержания и командировках медицинского персонала. Руководил медицинскими учреждениями уездного земства.⁷²

Кроме того, Илья Васильевич заведовал устройством и содержанием ветеринарных амбулаторий Моршанского уезда.⁷³

И.В. Давыдов в составе уездной земской управы занимался вопросами общественного призрения. Вносил на обсуждение земских собраний доклады о помощи семьям призванных на войну, устройстве и содержании приютов, субсидировании благотворительных организаций и пособиях на обучение.⁷⁴

Член земской управы Илья Васильевич содействовал проведению противопожарных мероприятий в Моршанском уезде, выдавал компенсации погорельцам и представлял на рассмотрение собраний сообщения земских страховых агентов о ходе страхового дела в их участках.⁷⁵

И.В. Давыдов в силу занимаемой им должности входил в состав уездного комитета по устройству беженцев. Состоял членом Моршанского уездного комитета Всероссийского земского союза с момента его основания. Он участвовал в работе уездных сельскохозяйственной и особой телефонной комиссий, уездного поверочного совета земской кассы мелкого кредита, уездной комиссии по составлению списков присяжных заседателей, санитарного и училищного совета Моршанского земства. Илья Васильевич являлся сначала кандидатом, а затем членом уездной комиссии для рассмотрения ходатайств об устройстве каналов и др. водопроводных сооружений. И.В. Давыдов был представителем от Моршанского земства в уездном по воинской повинности присутствии и первом участковом присутствии по подоходному налогу. Вместе с тем, он состоял членом попечительного совета Моршанской земской городской мужской гимназии.⁷⁶

---

⁷² Там же.

⁷³ ГАТО. Ф.152. Оп. 1. Д. 1228 а.

⁷⁴ Там же. Д. 1226, 1227; Ф. 143. Оп. 1. Д. 129.

⁷⁵ ГАТО. Ф. 152. Оп. 1. Д. 1226, 1227, 1228 а.

⁷⁶ Там же.. Ф. 152. Оп. 1. Д. 1329. Л. 25 об., 26, 99 об, 100, 100 об., 102 об.; Д. 1483. Л. 42 об.; Д. 1539. Л. 2 об., 3; Моршанское уездное земское собрание очередной сессии 1913 г. Журналы собрания, журналы комиссий, доклады управы и другие материалы. Моршанск: Типолитография В.И. Холуянова, 1914. С. 94-99, 137; Моршанское уездное земское собрание очередной сессии 1915 г. Доклады управы. Моршанск: Типолитография В.И. Холуянова, 1915. С. 46; Тамбовский край. 1914. 19 февраля; Тамбовский листок. 1915. 3 декабря.

Итак, пример члена Моршанской уездной земской управы И.В. Давыдова показал, что земские деятели «второго плана» внесли существенный вклад в историю российского местного самоуправления.

Список литературы:

1. ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 143. Оп. 1. Д. 129. 115 л.
2. Ф. 152. Оп. 1. Д. 1226. 29 л. Оп. 1. Д. 1227. 357 л. Оп. 1. Д. 1228 а. 25 л. Оп. 1. Д. 1231. 36 л. Оп. 1. Д. 1329. 204 л. Оп. 1. Д. 1481. 109 л. Оп. 1. Д. 1539. 4 л.
3. Моршанское уездное земское собрание очередной сессии 1913 г. Журналы собрания, журналы комиссий, доклады управы и другие материалы. Моршанск: Типолитография В.И. Холуянова, 1914. XV с.; 167 с.; 603 с.; XXII с.
4. Моршанское уездное земское собрание очередной сессии 1915 г. Доклады управы. Моршанск: Типолитография В.И. Холуянова, 1915. 97 с.; 15 с.
5. Тамбовский край. 1914. 19 февраля.
6. Тамбовский листок. 1915. 3 декабря.
7. Человек второго плана в истории: сб. науч. ст. Ростов-н/Д., 2004-2007. Вып. 1-4.

Роль и место сегмента G2B в системе электронного правительства **Role and place of the segment of G2B in system of the e-government**

Кузьмин Роман Игоревич
кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Экономика и финансы»
Первого Тамбовского филиала Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации
Kuzmin Roman I., Doctorate of pedagogical sciences, the associate professor
«Economy and finance» the First Tambov branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration.
e-mail: rikuzmin@mail.ru

УДК 328
ББК 66.2
К89

В статье рассматриваются вопросы выявления сущности и структуры электронного правительства. Особое внимание уделяется сегментации общего понятия на составляющие и особенностям взаимодействия в сегменте G2B. Рассмотренные вопросы опираются на теоретические разработки и проведенный анализ порталов госуслуг Тамбовской области. Выявляются направления и перспективы развития электронного правительства Тамбовской области в рамках взаимодействия «власть-бизнес».

In article questions of identification of essence and structure of the electronic government are considered. The special attention is given to segmentation of the general concept on components and to features of interaction in G2B segment. The considered questions rely on theoretical development and the carried-out analysis of portals of state services of the Tambov region. The directions and prospects of development of the electronic government of the Tambov region within interaction «the power - business» come to light.

В настоящее время почти никто не вспоминает, появившегося в России более десятилетия назад нового тогда понятия – информационное общество. Его актуальность в последние годы завуалировалась разработкой более насущных проблем – электронной экономики, электронного государства, электронного правительства, и вот теперь – электронной демократии. Все эти дефиниции представляются нам как некие новации, взаимосвязанные между собой за счет интегрирующего фактора – информационно-коммуникационных технологий. В таком подходе, конечно же, есть рациональное зерно, однако все же не стоит забывать о том, что перечисленные системы являются составными частями всеобъемлющего понятия – информационное общество.

Впервые термин «информационное общество» был употреблен в 1962-63 гг. в работах Ф. Махлупа и Т. Умесао. Позднее, в 1992 г. он закрепился в западных странах. Так в США становится употребимым понятие «национальная глобальная информационная инфраструктура». В конце XX в. понятие «информационное общество» появилось в работах Экспертной группы Европейской комиссии по программам информационного общества под руководством М. Бангеманна. 27 марта 2006 года генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию под номером A/RES/60/252, которая провозглашает 17 мая Международным днем информационного общества. Для России именно начало XXI в. проходит под флагом всеобщей информатизации и построения *информационного общества*, которое характеризуется целым рядом эталонных характеристик:

- увеличение роли информации, знаний и информационных технологий в жизни общества;
- возрастание числа людей, занятых информационными технологиями, коммуникациями и производством информационных продуктов и услуг, рост их доли в валовом внутреннем продукте;
- нарастающая информатизация общества с использованием телефонии, радио, телевидения, сети Интернет, а также традиционных и электронных СМИ;
- создание глобального информационного пространства, обеспечивающего: эффективное информационное взаимодействие людей, их доступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворение их потребностей в информационных продуктах и услугах;
- развитие электронной демократии, информационной экономики, электронного государства, электронного правительства, цифровых рынков, электронных социальных и хозяйствующих сетей.

Как можно видеть практически все из перечисленных пунктов выполнены на том или ином уровне, однако говорить о том, что мы живем в информационном обществе пока еще рано. Почему? Данное утверждение имеет системное обоснование. Известно, что любая система – есть множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определённую целостность, единство. Таким образом, особое значение для построения информационного общества, как социальной системы, имеют не только инновационные процессы в сфере создания ее подсистем, но и развитие взаимосвязей между ними.

В качестве отдельных подсистем информационного общества мы считаем целесообразным выделить электронные экономику (коммерцию), государство (правительство) и демократию.

Электронная экономика – среда, существующая благодаря цифровым телекоммуникационным сетям, в которой субъекты могут осуществлять любую хозяйственную деятельность, а также экономика, функционирующая на электронных товарах и сервисах, производимых электронным бизнесом и электронной коммерцией. Субъектами электронной экономики выступают разнообразные бизнесы. Поскольку бизнес всегда отличался большей гибкостью, восприимчивостью к инновациям, чем, например, государство, то развитие этой подсистемы закономерно находится на более высокой стадии.

С ростом населения планеты и мобилизации ресурсов, электронная экономика не ограничивается бизнесом электронной торговли и сервисов, а затрагивает каждый аспект жизни: здравоохранение, образование, банкинг и т.д. Учитывая массовый перенос документов и коммуникаций на цифровые носители, совершенно логичным выглядит перенос коммуникаций с государством на электронную платформу.

Электронное государство – способ осуществления информационных аспектов государственной деятельности, основанный на использовании ИКТ-систем. Электронное государство подразумевает поддержку при помощи ИКТ деятельности как исполнительной власти («электронное правительство»), так и парламентских («электронный парламент») и судебных органов («электронное правосудие»). В отечественном варианте электронное государство часто отождествляется с электронным правительством, что в общем случае неверно.

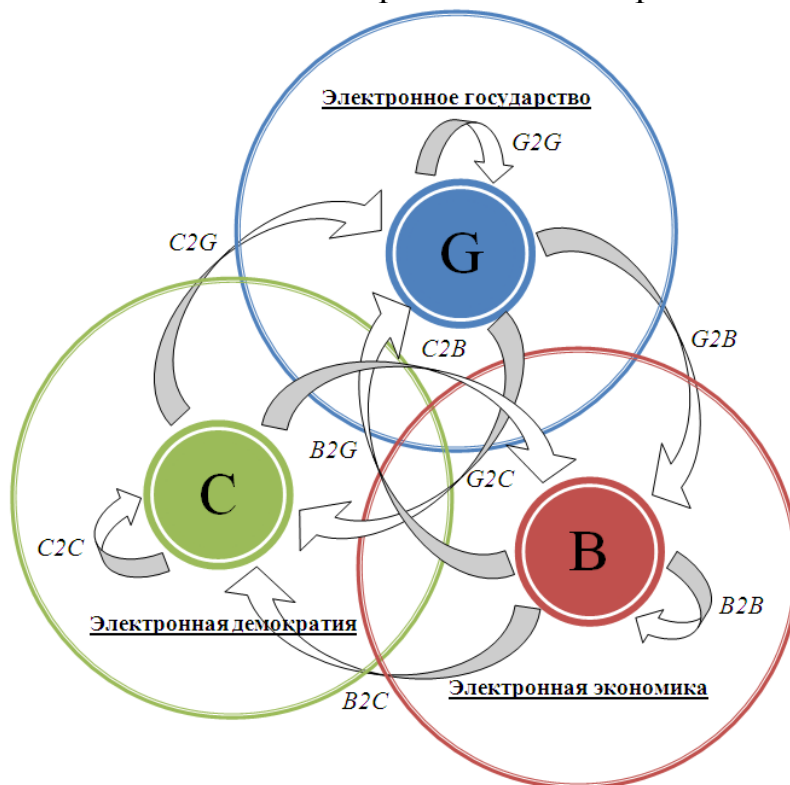
В условиях развития информационно-коммуникационных технологий все сферы деятельности государственных органов в электронном виде являются востребованными гражданами и организациями различных форм собственности. Актуальность данного направления подчеркивается динамичностью развития таких сфер как, социальная (ФСС, Пенсионный Фонд, ФМС), юридическая (адвокатура, нотариат, судопроизводство), экономическая (бюджет, финансы, налоги), культурная (наука, образование), медицинская, муниципальная сфера (ЖКХ) и т.д.

Электронное правительство активизирует такой социально значимый процесс как формирование *электронной демократии*, т.е. пожизненное обучение, телематика, компьютеризация, компьютерная грамотность, универсальный доступ, активное правление, электронное голосование и прочие элементы информационного общества, которые активизируют социальную позицию граждан, подталкивают их к более

широкому использованию своих прав и свобод. Через электронную демократию граждане и бизнесы определяют, какие именно услуги, каким образом будет предоставлять им правительство, устанавливают взаимную ответственность в рамках взаимодействия, формируют образ государства и общества – и электронного правительства как отдельного социального института. Таким образом, электронная демократия – явление более масштабное, чем электронное правительство. Но предпосылки для ее формирования создает именно внедрение последнего, поскольку дает толчок гражданам и бизнесам к использованию возможностей информационных технологий на государственном уровне.

В целом, рассмотренные три подсистемы: электронная экономика, электронное государство и электронная демократия, в своем динамическом развитии образуют систему информационного общества.

Рассмотрим теперь взаимосвязи, возникающие между указанными подсистемами. Среди них можно выделить следующие: государство-государство, государство-бизнес, государство-гражданин, бизнес-бизнес, бизнес-государство, бизнес-потребитель, гражданин-гражданин, гражданин-государство, гражданин-бизнес. Кроме того, некоторые исследователи рассматривают некоторые вспомогательные связи, например, государство-государственный служащий. Схематично перечисленные взаимосвязи представлены на рис. 1.

Рис.1. Структурные и функциональные компоненты системы информационного общества

Рассматривая данные взаимосвязи, мы пришли к выводу, что большинство из них реализовано в ключе ИКТ, имеет социальную и экономическую значимость. Все функциональные компоненты обозначаются аббревиатурами и имеют следующее содержание.

G2G (правительство для правительства) – это некоммерческое он-лайн взаимодействие между государственными организациями, ведомствами, органами власти и другими организациями Правительства, ведомств и органов власти. Данный функциональный сегмент обеспечивает непосредственную работу в первую очередь электронного правительства, как самодостаточной системы.

G2B (правительство для бизнеса) – набор программных и аппаратных средств для осуществления он-лайн взаимодействия исполнительной власти и коммерческих структур с целью поддержки и развития бизнеса. В данном секторе в качестве продавца или оказывающего услуги субъекта выступает государственное учреждение, а в качестве потребителя – юридическое лицо.

G2C (государство для граждан) – это категория некоммерческих отношений между правительством и гражданами, посредством использования электронных сервисов. Через такие сервисы можно: оплачивать налоги, лицензии, билеты, пропуски, штрафы; отправить план строительства на получение разрешения; произвести регистрацию для спонсирования каких-либо событий, проектов; получить предварительно заполненные формы; доложить о состоянии каких-либо объектов, за которые гражданин оплачивает налоги и сборы и т.д.

B2B (бизнес для бизнеса) – термин, определяющий вид информационного и экономического взаимодействия, классифицированного по типу взаимодействующих субъектов, в данном случае – это юридические лица. Данный сектор рынка работает не на конечного, рядового потребителя, а на такие же компании, то есть на другой бизнес. Под понятием B2B также подразумеваются системы электронной коммерции, или системы электронной торговли – программно-аппаратные комплексы, являющиеся инструментами для осуществления торгово-закупочной деятельности в сети Интернет.

B2C (бизнес для потребителя) – это концепция построения бизнес-процессов предприятия и комплекс Интернет-технологий и инструментов, обеспечивающих повышение прозрачности предприятия и облегчающих его взаимодействие с клиентами. B2C – форма электронной торговли, целью которой являются прямые продажи для потребителя. Система B2C эффективна для устранения различий между крупными городами и удалёнными регионами в смысле доступности

товаров и услуг для потребителя. Объем операций B2B намного выше, чем объем сделок B2C. Это связано с тем, что в B2B производится закупка сырья или компонентов для конечного продукта, а таких продавцов сырья в одной цепочке производства может быть достаточно много в отличие от B2C, где отношения заканчиваются на продаже конечного продукта одному клиенту.

B2G (бизнес для государства) – это часть рынка, который включает в себя маркетинг товаров и услуг, предоставляемый бизнесом для государства через интегрированные маркетинговые коммуникации. Обычно термин используется для классификации систем электронной коммерции.

C2C (потребитель для потребителя) – способ осуществления электронной коммерции, предполагающий совершение сделок между двумя потребителями, ни один из которых не является предпринимателем в юридическом смысле слова. Для клиентов таких систем основное удобство заключается в несколько более низкой цене товара, по сравнению с его стоимостью в магазинах, а миссия электронных ресурсов сводится к посредничеству

C2G (граждане для правительства) – это вид некоммерческого взаимодействия между гражданином и органами исполнительной власти, в котором правительство вовлекает граждан в процессы подготовки и принятия решений и общественные дискуссии.

C2B (потребители для бизнеса) – это коммерческое взаимодействие между клиентом и бизнесом, в результате которого бизнес получает для себя встречную услугу от клиента выражающуюся в его физическом, интеллектуальном или материальном участии в процессах развития бизнеса.

Для более полного представления приведенных функциональных связей необходимо проиллюстрировать их конкретными примерами, которые имеют место в разрезе он-лайн взаимодействия. Что мы и попытались сделать в следующей матрице (См. табл. 1).

Таким образом, для построения системы информационного общества все перечисленные функциональные компоненты должны быть реализованы как на уровне страны в целом, так и отдельных ее субъектов в частности. Отвечая на поставленный выше вопрос, можно сказать, что нереализация какой-либо функциональной связи на территории даже одного субъекта Российской Федерации приводит к ухудшению системы в целом. Причем, чем больше связей «не работает» на территории страны тем более неорганизованна и разбалансирована (вплоть до развала или даже неоявления) система информационного общества.

Таблица 1
 Матрица (GBC) примеров субсистемного взаимодействия
 в рамках информационного общества

Структурный элемент	G	B	C
G	Автоматизированные системы сотрудничества таможенной, налоговой, правоохранительной сферах; информационно-справочные службы, в т.ч. геоинформационные системы	Информационные веб-сайты органов власти, системы электронных закупок; специализированные электронные площадки по выдаче лицензий, льготных кредитов	Информационные сервисы: расписания, места и повестки дня для общественных встреч, мероприятий; информационные сервисы государственных образовательных учреждений
B	Системы электронных госзакупок; выполнение государственных заказов; предоставление налоговой, статистической, таможенной и др. отчетности	Франчайзинг; оказание рекламных услуг; любые взаимодействия, включающие в себя оптовые поставки товара или аналогичное выполнение заказов	Прямые продажи; Интернет-магазин; социальная коммерция, или сфера продаж товаров и услуг в социальных сетях
C	Участие в выборах; уплата налогов, сборов, штрафов; участие в опросах общественного мнения; представление заявок, жалоб и др. обращений граждан	Частные услуги; участие в опросах и др. рекламных акциях; участие в партнерских и спонсорских программах	Интернет-биржи; Интернет-аукционы

На наш взгляд, особый интерес представляет изучение состояния функционального компонента (взаимосвязи) G2B. Объектом такого исследования будет выступать сегмент G2B Тамбовской области. Проведем его сравнительный анализ с передовыми регионами страны – Республикой Татарстан и Пермским краем.

В своем исследовании мы использовали допущение: если сегмент G2B определяется как он-лайн взаимодействие, то все необходимые нам данные мы можем получить из сети Интернет, в противном случае основное требование к электронному обмену данными не выполняется.

Осуществив поиск сетевых ресурсов, посвященных взаимодействию власти и бизнеса в Тамбовской области, мы получили следующие результаты [3-4, 11] (См. табл. 2).

Таблица 2

Интернет ресурсы сегмента G2B Тамбовской области

Наименование (адрес) ресурса	Содержание ресурса
Бизнес России. Тамбовская область (http://tambov.allbusiness.ru/)	Доска объявление; Информация для бизнеса
Тамбов. Недвижимость (http://tambovestate.ru/portal/online-services)	Информация для физических и юридических лиц; Комплекс услуг по работе с недвижимостью
Бизнес-портал г. Тамбова (http://www.tamb.biz/)	Доска объявлений; Площадка для встречи продавца и покупателя
Современный портал Тамбова (http://www.vtambove.ru/business/)	Новостной ресурс; Рекламная площадка
Информационно-поисковая система Бизнес-Портал (http://www.biznes-portal.com/Main.aspx)	Рекламно-посреднические услуги; Возможность размещения информации о компании

Кроме ресурсов, перечисленных в табл. 2, на поисковые запросы отвечали ссылки отдельных Управлений Администрации Тамбовской области. На основании полученных данных был сделан вывод о том, что сегмент G2B в Тамбовской области практически не развит, отсутствует централизованная информационная система (например, Портал) взаимодействия бизнеса и власти. На основании чего была предпринята попытка выявить пути развития сегмента функционального взаимодействия «власть для бизнеса». С этой целью мы проанализировали содержимое порталов этого направления: <http://g2b.perm.ru/> (Пермь) [7], <http://g2b.tatarstan.ru/> (Татарстан) [6].

Данные порталы содержат:

- четко выраженную централизованную направленность связи власти и бизнеса;
- выход на госзаказ;
- антикоррупционную составляющую;
- обратную связь;
- информационную поддержку бизнеса;
- разделение информации по целевым аудиториям (индивидуальные предприниматели, молодежное предпринимательство и т.д.);
- региональный рекламный продукт;
- аналитические и новостные материалы и т.д.

Таким образом, перечисленные элементы могут служить ориентирами при создании Тамбовского портала взаимодействия

власти и бизнеса. Необходимо подчеркнуть, что такой портал должен иметь под собой некоммерческую основу и отвечать всем требованиям, предъявляемым к подобным ресурсам.

Кроме того, порталы подобного рода – довольно дорогостоящий продукт. В связи с этим они могут использоваться и как площадки для прочих видов взаимодействия, например, B2C или C2B.

По данным исследовательского агентства Data Insight, в 2010 году объем российского рынка электронной коммерции достиг 240 млрд рублей. Таким образом, на долю онлайн-продаж приходится порядка 1,6 % от общего объема продаж всей российской розницы (в среднем по ЕС этот показатель составляет 5,7 %, а в США – 6,4 %). По отдельным товарным группам картина несколько иная. В частности, через Интернет продается, около 12-14% бытовой техники, электроники и книг.

Исследователи построения и развития информационного общества отмечают, что во многом вопросы связанные с установлением и усилением функциональных связей между отдельными его структурными элементами зависит от того как ведется работа в этом направлении на местном уровне. Поэтому быть ли реализованным, в каком виде и в какие сроки сегменту G2B в Тамбовской области придется решать местным органам власти, причем в ближайшей перспективе.

Список литературы:

1. Carberry, J. Urban Land / J. Carberry, C. Steins. – URL: <http://www.urbaninsight.com/articles/ulimag1100.html> (дата обращения 8.06.2012).
2. Администрация города Тамбова: электронное правительство. Сайт. 2012. URL: <http://город.тамбов.рф/index.php?id=1696> (дата обращения 9.06.2012).
3. Бизнес России. Тамбовская область. Сайт. 2012. URL: <http://tambov.allbusiness.ru/> (дата обращения 8.06.2012).
4. Бизнес-портал г. Тамбова. Сайт. 2012. URL: <http://www.tamb.biz/> (дата обращения 8.06.2012).
5. Голобуцкий, А. Электронное правительство как концепция государственного управления в информационном обществе / А. Голобуцкий, О. Шевчук. – URL: <http://capri.ustu.ru/e-government/e-government.htm> (дата обращения 10.06.2012).
6. Портал государственных и муниципальных услуг республики Татарстан. Сайт. 2012. URL: <http://g2b.tatarstan.ru/> (дата обращения 11.06.2012).
7. Портал малого бизнеса Пермского края. Сайт. 2012. URL: <http://g2b.perm.ru/> (дата обращения 11.06.2012).
8. Проект G2C «Содействие электронному правительству в Российской Федерации», финансируемый ЕС. Сайт. 2012. URL: <http://www.rusg2c.ru> (дата обращения 7.06.2012).
9. Релия, Г.С. Компьютеризация функций государственного управления: Наиболее значительные предложения и инициативы 16 августа 2001 года / Г.С. Релия. - URL: <http://www.4uth.gov.ua/usa/russian/information/r131057.htm> (дата обращения 5.06.2012).
10. Свободная энциклопедия Википедия. Сайт. 2012. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/G2B> (дата обращения 10.06.2012).
11. Тамбов недвижимость. Сайт. 2012. URL: <http://tambovestate.ru/portal/online-services> (дата обращения 8.06.2012).
12. Электронное правительство в России. eGOV 2.0. Сайт. 2012. URL: <http://open-gov.ru/> (дата обращения 9.06.2012).

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2012/02/ dmitrieva.htm>
Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2012/02/ dmitrieva.htm>

Механизмы финансовой стабилизации кризисного состояния хозяйствующего субъекта

Mechanisms of financial stabilization of business entity crisis

Дмитриева Екатерина Игоревна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и финансы»
Первого Тамбовского филиала РАНХиГС
Dmitrieva Ekaterina Igorevna,
Doctor of Economics Sciences,
Associate professor, Department of Economics and Finance
First Tambov branch Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian
e-mail: k_dim73@mail.ru

УДК 336.64
ББК 65.290-93
Д53

В статье отражены факторы снижения платежеспособности и возможного банкротства хозяйствующего субъекта, которые условно можно разделить на две группы – внутренние и внешние. Основная роль в оздоровлении хозяйствующего субъекта отводится механизмам финансовой стабилизации, которые принято подразделять на оперативный, тактический и стратегический. На основании представленных механизмов финансовой стабилизации вносятся соответствующие коррективы в финансовую стратегию и целевые финансовые показатели хозяйствующего субъекта, что способствует возобновлению его платежеспособности и восстановлению финансовой устойчивости за счет внутренних резервов.

Ключевые слова: платежеспособность хозяйствующего субъекта, финансовая стабилизация, механизмы финансовой стабилизации (оперативный, тактический, стратегический), финансовое равновесие.

The article dwells on some factors of reducing solvency and possible bankruptcy of business entity that may be divided into two groups: internal and external. The main role in the improvement of business entity performance belongs to mechanisms of financial stabilization such as operational, tactic and strategic. Corresponding changes are included into the financial strategy and target financial indicators of business entity and contribute to restoring solvency and financial stability owing to internal reserves.

Key words: business entity solvency; financial stabilization; mechanisms of financial stabilization (operational, tactic and strategic); financial balance.

Когда хозяйствующий субъект испытывает дефицит или кризис возможностей для исполнения имеющихся обязательств, возникает вопрос, способен ли он в полной мере, то есть, не нанося ущерба, удовлетворить требования кредиторов. В таком случае не принципиально, способен ли он удовлетворить одних кредиторов в ущерб другим, важно – способен ли экономический субъект удовлетворить без ущерба требования всех кредиторов в надлежащие сроки, то есть, платежеспособно ли он.

Неплатежеспособность есть переменная характеристика, которая может иметь разные градации: от эпизодической до устойчивой (хронической).

Устойчивая или хроническая неплатежеспособность хозяйствующего субъекта с финансовой точки зрения означает, что такой субъект:

- поглощает (с задержкой или безнадежно) ресурсы или средства кредиторов, их товары, деньги и услуги. Это средства банков, других субъектов хозяйствования, собственных работников, акционеров и т.д.;
- формирует недоимки по налогам и иным обязательным платежам, что мешает в полной мере исполнить бюджеты.

Таким образом, неплатежеспособный хозяйствующий субъект наносит финансовый ущерб кредиторам, оказывает на них отрицательное влияние путем изъятия их финансовых ресурсов.

В свою очередь, платежеспособность представляет собой результирующее состояние экономики и финансов хозяйствующего субъекта, определяемое качеством его финансовых потоков, которое влияет на всех внешних экономических агентов. Текущая платежеспособность воздействует на все внешнее макроэкономическое пространство, которое одновременно оказывает обратное влияние на каждый субъект хозяйствования.

Необходимо отметить, что своевременные и полные платежи каждым хозяйствующим субъектом во внешнюю среду обеспечивают размеренное и насыщенное деньгами течение множества финансовых потоков, которые прямо либо косвенно, но обязательно связаны и с каждой единичной транзакцией и все вместе. Напротив, несвоевременные и неполные расчёты, исходящие даже от одного хозяйствующего субъекта, вызывают напряжённость и искажения последующих транзакций по всему глобальному множеству товарных и финансовых потоков, оказывают негативное влияние и на макроэкономическую ситуацию в целом.⁷⁷

Осуществление в стране рыночных реформ, нестабильность внешней финансовой среды и ряд других причин обусловили интенсивность исследований факторов снижения платежеспособности и возможного банкротства хозяйствующего субъекта, которые условно можно разделить на две группы: 1) внешние по отношению к хозяйствующему субъекту, на которые он не может влиять; 2) внутренние, проявляющиеся в зависимости от организации деятельности самого субъекта хозяйствования.

В числе внешних факторов можно выделить следующие:⁷⁸

1. Платежеспособность хозяйствующего субъекта зависит от потребности покупателей регулярно приобретать, а также их

⁷⁷ Солодухин Д.Н. Финансовая стратегия восстановления платежеспособности предприятий. Финансы. 2008. № 4. С. 66.

⁷⁸ Гончаров А.И. Правовые механизмы предупреждения банкротства коммерческой организации. Теория и практика: монография. М., 2010. С. 18-20.

способности своевременно и полностью оплачивать товары и услуги, которые поставляет на рынок данный хозяйствующий субъект. Объективно существующий спрос, правильно занятая товаропроизводителем ниша позволяют ему постоянно выпускать и продавать продукцию, генерируя, таким образом, свой хозяйственный денежный поток в процессе предпринимательской деятельности. Потребность покупателя иметь товар и способность надлежащим образом заплатить по своим обязательствам становится необходимой предпосылкой платежеспособности продавца-кредитора. Если товаропроизводитель понесет затраты на выпуск продукции, но не сможет с прибылью и в рациональный срок ее продать – это приведет его к банкротству.

2. Платежеспособность хозяйствующего субъекта зависит от качества правового режима предпринимательской среды, в которой данному хозяйствующему субъекту неизбежно приходится функционировать. Жесткость правового режима, т.е. устойчивость традиций в конкретной стране неукоснительно соблюдать все нормы права (а также принуждать всех, кто должен, соблюдать эти нормы), и обязательства по контрактам, в частности, дает коммерческой организации основания рассчитывать на получение денежных средств за свои товары и услуги. Уважительное отношение к законности, с одной стороны, эффективность правоприменительных механизмов с другой, обеспечивают полноту и своевременность платежей дебиторов, что трансформируется в дальнейшее движение хозяйственного денежного потока от данного субъекта его кредиторам и государству.

3. Платежеспособность хозяйствующего субъекта зависит от уровня и стабильности цен на товары и услуги, которые данный хозяйствующий субъект регулярно приобретает у поставщиков для выпуска своих товаров, а также от величины затрат, необходимых на осуществление товарно-денежных трансакций. Из хозяйственного денежного потока компании неизбежно расходуются средства на платежи за электроэнергию, газ, воду, тепло, транспорт, материальные и иные постоянно необходимые ресурсы и услуги, которые включаются в издержки предпринимательской деятельности. Рост таких издержек в течение последних 15 лет, характерный для российской экономики, негативно отражается на платежеспособности производственных компаний. Товары и услуги, цены которых высоки, т. к. включают затраты на необходимые ресурсы, трудно реализовать на рынке, поскольку такие цены не соответствуют текущей платежной способности спроса, что вызывает сбой кругооборота хозяйственного денежного потока коммерческой организации, которые ведут к ухудшению ее платежеспособности и банкротству.

4. Платежеспособность хозяйствующего субъекта зависит от последовательности и обоснованности, правовых мер государственной экономической политики, под воздействием которых данный хозяйствующий субъект находится в силу его привязки к стране пребывания. Противоречивость и ошибочность мер государственного регулирования могут обесценивать оборотные средства компании, осложнять доступ товаропроизводителя к кредитным ресурсам, на внешние и внутренние рынки, как покупателей, так и поставщиков, могут создавать чрезмерную налоговую нагрузку, приводить к бюджетному недофинансированию, что, в конечном счете, вызывает ухудшение платежеспособности данного субъекта и далее – банкротство.

5. Платежеспособность хозяйствующего субъекта зависит от величины налоговых изъятий, на которые данный субъект обязан систематически уменьшать свой хозяйственный денежный поток, осуществляя платежи налогов и сборов в соответствии с действующим законодательством. Считается, что налоги и иные обязательные платежи формируют финансовые ресурсы всего общества для решения текущих задач его существования и развития, а управлять ими должен государственный аппарат. Формирование российского бюджета основано на принципе превышения его доходов (прежде всего, налогов) над бюджетными расходами. Статьей 57 Конституции РФ закреплено, что каждый обязан платить налоги и сборы, однако не установлено, для чего эти финансовые ресурсы предназначены, и как они связаны с расходами. Очевидно, не налоги являются первичными к бюджетным расходам, напротив – налоги должны прямо корреспондировать государственным расходам, когда общество определит сколько, кто и когда должен заплатить для решения общественно-полезных задач.

6. Платежеспособность хозяйствующего субъекта зависит от полноты и своевременности исполнения обязательств бюджетными (государственными и муниципальными) организациями, для которых данный хозяйствующий субъект производит товары либо услуги. Контрактные (гражданско-правовые) отношения компаний с бюджетными организациями – совершенно обычное явление для рыночной экономики, такие связи ничем не отличаются от правоотношений с любыми другими субъектами, в таких контрактах бюджетные организации для компаний являются такими же покупателями-дебиторами, как и частные фирмы. Несомненно, платежеспособность коммерческой организации вообще основана на ритмичных поступлениях денег от контрагентов, однако фактор бюджетного финансирования мы выделяем особо, поскольку в России своевременные расчеты по государственным (муниципальным) заказам, исполнение иных бюджетных обязательств в полном объеме являются

серьезной и застарелой проблемой. Если товаропроизводитель кредитует поставкой своих товаров бюджетного покупателя, а последний не запланировал деньги (не закладывал в смету расходов), чтобы своевременно и в полном объеме расплатиться с кредитором – это приведет данного хозяйствующего субъекта к банкротству.

7. Платежеспособность хозяйствующего субъекта зависит от величины в его уставном капитале доли, которая принадлежит государству и/или муниципалитету. Если товаропроизводитель имеет в составе своих учредителей только государственные (муниципальные) организации, нередко его миссия может не иметь ничего общего с предпринимательской деятельностью, и такие хозяйствующие субъекты *de facto* становятся банкротами в первую очередь. Когда доля государства (муниципалитета) в уставном капитале незначительна – до 25%, можно условно считать данный хозяйствующий субъект частным хозяйственным обществом, и что его платежеспособность от названного фактора не зависит.

К числу внутренних факторов можно отнести следующие:⁷⁹

1. Платежеспособность хозяйствующего субъекта зависит от баланса интересов, полномочий и ответственности физических лиц, заинтересованных в деятельности данной коммерческой организации. Хозяйственный денежный поток находится под воздействием разнонаправленных влияний нескольких групп лиц, составляющих функционально-управленческую конфигурацию компании. Ситуация дисбаланса интересов, полномочий и ответственности этих лиц может приводить к неполному и несвоевременному исполнению платежей и по внутренним требованиям работников, и внешним кредиторам, что может привести коммерческую организацию к снижению платежеспособности и банкротству.

2. Платежеспособность хозяйствующего субъекта зависит от уровня качества и цен товаров и услуг, которые данный субъект поставяет своим покупателям. Высокие конкурентные свойства этих товаров и услуг позволяют компании получать максимальный в текущих спросовых ограничениях хозяйственный денежный поток. Если товаропроизводитель затрачивает время и ресурсы на выпуск продукции, но в итоге последняя вызывает нарекания со стороны потребителей из-за низкого качества и иных недостатков – это может привести коммерческую организацию к выбытию с рынков, далее к снижению платежеспособности и банкротству.

3. Платежеспособность хозяйствующего субъекта зависит от интенсивности и регулярности мероприятий, обеспечивающих

---

⁷⁹ Гончаров А.И. Правовые механизмы предупреждения банкротства коммерческой организации. Теория и практика: монография. М., 2010. С. 21-23.

своевременные продажи товаров и услуг, которые данный субъект выпускает на свои рынки сбыта. Если компания производит пусть конкурентоспособную, пользующуюся спросом продукцию, но маркетинг ведет – неагрессивно и бессистемно, это вызывает потерю темпов реализации товаров и услуг и сбои в кругообороте хозяйственного денежного потока, что, в конечном счете, ведет к потере платежеспособности и банкротству.

4. Платежеспособность хозяйствующего субъекта зависит от прибыльности предпринимательской деятельности, которую осуществляет данный субъект в текущих спросовых и ресурсных ограничениях. В силу синергии ряда позитивных для бизнеса обстоятельств существуют производства товаров и услуг с издержками, которые значительно ниже (более чем на 50%) денежной выручки от реализации выпуска. Таких видов легальной предпринимательской деятельности немного, в основном, рентабельность современного промышленного производства нигде не превышает 20%. Положительный финансовый результат является важнейшим целевым ориентиром в работе любого хозяйствующего субъекта, напротив, нерентабельный бизнес, ведет к сбросу хозяйственного денежного потока в убытки, к потере коммерческой организацией платежеспособности и далее – к банкротству.

5. Платежеспособность хозяйствующего субъекта зависит от длительности эксплуатации и степени износа основных средств, составляющих его производственный аппарат. Передовые, высокопроизводительные машины и оборудование позволяют с положительной доходностью выпускать качественную продукцию, которая, находя платежеспособный спрос, обеспечивает компании ритмичный кругооборот и рост хозяйственного денежного потока. Если товаропроизводитель располагает физически и морально устаревшими основными средствами, что чаще всего отрицает финансово успешный бизнес, то имеется четкая перспектива снижения платежеспособности и дальнейшего банкротства такого хозяйствующего субъекта.

6. Платежеспособность хозяйствующего субъекта зависит от рационального распределения средств хозяйственного денежного потока, которыми оперирует данный субъект в течение очередного производственного цикла. С одной стороны, запасы сырья, материалов и комплектующих обеспечивают ритмичную работу компании, а также определенную страховку от инфляции издержек; запасы готовой продукции позволяют быстро удовлетворить незапланированный спрос. С другой стороны, такие вложения в указанные активы не всегда бывают экономически выгодны и приводят к застою хозяйственного денежного потока. Кроме того, предпринимательская деятельность любого хозяйствующего субъекта немыслима без капитальных

вложений на развитие производства и долгосрочных финансовых вложений, без денежных отношений с контрагентами, выступающих как кредиторами по соответствующим транзакциям, так и должниками. Ситуация, при которой предприятие имеет кредиторскую и дебиторскую задолженности является ординарной, однако, здесь важнейшее значение имеет своевременность трансформации в деньги долгов дебиторов, а также корректность расчетов с кредиторами и по иным обязательным требованиям.

7. Платежеспособность хозяйствующего субъекта зависит от величины пакетов акций (долей) уставного капитала, принадлежащих как работающим в штате данной организации, так и сторонним физическим лицам, а также от должностного статуса работающих в компании акционеров (участников). Если уставный капитал хозяйственного общества раздроблен на пакеты акций (доли) по 10% и менее, развитие такой коммерческой организации будет замедляться, вследствие проблем с принятием как тактических, так и стратегических управленческих решений, что негативно отражается на платежеспособности компании и может привести к банкротству.

По нашему мнению, платежеспособность есть результирующее состояние экономики и финансов хозяйствующего субъекта, определяемое качеством его финансовых потоков. В российской экономике существует интегрирующее влияние рассмотренных выше негативных факторов на платежеспособность экономических субъектов, при этом происходит трансформация влияния этих факторов в массовую неплатежеспособность компаний. В то же время, текущая платежеспособность хозяйствующих субъектов воздействует на всё внешнее макроэкономическое пространство, влияющее, в свою очередь, на каждого участника финансовых расчетов.

Поскольку восстановление платежеспособности является стратегической целью, одним из механизмов вывода хозяйствующего субъекта из кризиса неплатежей является разработка и реализация финансовой стратегии восстановления платежеспособности и достижения долгосрочной финансовой устойчивости.

Все же основная роль в оздоровлении финансового положения хозяйствующего субъекта отводится широкому использованию механизмов финансовой стабилизации, направленных на обеспечение реализации срочных мер по возобновлению его платежеспособности и восстановлению финансовой устойчивости за счет внутренних резервов. Успешное применение этих механизмов позволяет не только снять финансовый стресс угрозы банкротства, но и в значительной мере избавить хозяйствующий субъект от зависимости использования заемного капитала, ускорить темпы его экономического развития.

Финансовая стабилизация в условиях кризисной ситуации последовательно осуществляется по следующим основным этапам:

1. *Устранение неплатежеспособности.* В какой бы степени не оценивался масштаб кризисного состояния хозяйствующего субъекта (легкий или тяжелый кризис), наиболее неотложной задачей в системе мер финансовой стабилизации является обеспечение восстановления способности платежей по своим текущим обязательствам с тем, чтобы предупредить возникновение процедуры банкротства.

2. *Восстановление финансовой устойчивости.* Хотя неплатежеспособность хозяйствующего субъекта может быть устранена в течение относительно короткого периода времени за счет осуществления ряда аварийных финансовых мероприятий. Однако причины, генерирующие неплатежеспособность, могут оставаться неизменными, если не будет восстановлена до безопасного уровня финансовая устойчивость субъекта хозяйствования. Это позволит устранить угрозу банкротства не только в коротком, но и в относительно продолжительном периоде.

3. *Изменение финансовой стратегии с целью ускорения экономического роста.* Полная финансовая стабилизация достигается только тогда, когда хозяйствующий субъект обеспечивает стабильное снижение стоимости используемого капитала и постоянный рост своей рыночной стоимости. Эта задача требует ускорения темпов экономического развития на основе внесения определенных корректив в финансовую стратегию субъекта хозяйствования. Скорректированная с учетом неблагоприятных факторов финансовая стратегия хозяйствующего субъекта должна обеспечивать высокие темпы его производственного развития при одновременном снижении угрозы его банкротства в предстоящем периоде.

Каждому этапу финансовой стабилизации хозяйствующего субъекта соответствуют определенные ее механизмы, которые принято подразделять на оперативный, тактический и стратегический (таблица 1).

В свою очередь, вышеперечисленные механизмы финансовой стабилизации подразделяются иногда на «защитные» и «наступательные». Так, оперативный механизм финансовой стабилизации, основанный на принципе «отсечение лишнего», представляет собой защитную реакцию хозяйствующего субъекта на неблагоприятное финансовое развитие и лишен каких-либо наступательных управленческих решений. Тактический механизм финансовой стабилизации, используя отдельные защитные мероприятия, в целом представляет собой наступательную тактику, направленную на перелом неблагоприятных тенденций финансового развития. Стратегический механизм финансовой стабилизации

представляет собой исключительно наступательную стратегию финансового развития, подчиненную цели ускорения всего экономического роста хозяйствующего субъекта.

Таблица 1

Основные механизмы финансовой стабилизации предприятия, соответствующие основным этапам ее осуществления

Этапы финансовой стабилизации	Механизмы финансовой стабилизации		
	Оперативный	Тактический	Стратегический
1. Устранение неплатежеспособности	Система мер, основанная на использовании принципа «отсечения лишнего»	—	—
2. Восстановление финансовой устойчивости	—	Система мер, основанная на использовании моделей финансового равновесия	—
3. Изменение финансовой стратегии с целью ускорения экономического роста	—	—	Система мер, основанная на использовании моделей финансовой поддержки ускоренного роста

Рассмотрим более подробно содержание каждого из механизмов, используемых на отдельных этапах финансовой стабилизации предприятия.

Оперативный механизм финансовой стабилизации представляет собой систему мер, направленную, с одной стороны, на уменьшение текущих внешних и внутренних финансовых обязательств хозяйствующего субъекта, а с другой стороны, на увеличение денежных активов, обеспечивающих эти обязательства. Принцип «отсечения лишнего», лежащий в основе этого механизма, определяет необходимость сокращения размеров как текущих потребностей (вызывающих соответствующие финансовые обязательства), так и отдельных ликвидных активов (с целью их срочного перевода в денежную форму).

Уменьшение текущих внешних и внутренних финансовых обязательств хозяйствующего субъекта достигается за счет следующих основных мероприятий:

а) сокращения суммы постоянных издержек (включая сокращение управленческого персонала, расходов на текущий ремонт и т.п.);

б) сокращения уровня переменных издержек (включая сокращение производственного персонала основных и вспомогательных подразделений; снижение объема производства не пользующейся спросом продукции, с соответствующим сокращением необходимого объема финансовых ресурсов и т.п.);

в) продления сроков кредиторской задолженности по товарным операциям (получаемому коммерческому кредиту);

г) пролонгации краткосрочных банковских кредитов;

д) отсрочки выплаты начисленных дивидендов, процентов на паи и других.

Увеличение суммы денежных активов в текущем периоде достигается за счет следующих основных мероприятий:

а) ликвидации портфеля краткосрочных финансовых вложений;

б) реализации отдельных высоколиквидных денежных и фондовых инструментов портфеля долгосрочных финансовых вложений;

в) рефинансирования дебиторской задолженности (с использованием всех форм этого рефинансирования) с целью уменьшения общего ее размера;

г) ускорения оборота дебиторской задолженности, особенно по товарным операциям за счет сокращения сроков предоставляемого коммерческого и потребительского кредита;

д) нормализации размера текущих запасов товарно-материальных ценностей и др.

Цель этого этапа финансовой стабилизации считается достигнутой, если устранена текущая неплатежеспособность, т.е. значение коэффициента абсолютной платежеспособности превысит единицу. Это означает ликвидацию признаков развития кризисной ситуации на стадии кризиса ликвидности в текущем отрезке времени. Но угроза банкротства хозяйствующего субъекта при этом носит, как правило, отложенный характер. Это означает, что хотя неплатежеспособность компании может быть устранена в течение короткого периода за счёт осуществления ряда аварийных финансовых операций, причины, генерирующие неплатежеспособность, могут оставаться неизменными, если не будет восстановлено до безопасного уровня финансовое равновесие компании. Только это позволит устранить угрозу банкротства не только в коротком, но и в относительно более продолжительном промежутке времени.

Тактический механизм финансовой стабилизации представляет собой систему мер, основанную на использовании моделей финансового равновесия в долгосрочном периоде. Финансовое равновесие хозяйствующего субъекта обеспечивается при условии, что объем положительного денежного потока по всем видам хозяйственной

деятельности (производственной, инвестиционной, финансовой) в определенном периоде равен планируемому объему отрицательного денежного потока.

Положительный денежный поток (или прирост собственных финансовых ресурсов) по всем видам хозяйственной деятельности рассчитывается по формуле:

$$\text{ДПп} = \text{Пч}_{\text{пр}} + \text{Аот} + \Delta\text{АК} + \text{СФРп}, \quad (1)$$

где ДПп – сумма планируемого положительного денежного потока по всем видам хозяйственной деятельности;

$\text{Пч}_{\text{пр}}$ – сумма чистой прибыли, направляемой на производственное развитие;

Аот – сумма амортизационных отчислений;

$\Delta\text{АК}$ – прирост акционерного капитала (при дополнительной эмиссии акций);

СФРп – прирост собственных финансовых ресурсов за счет прочих источников (снижение размера чистого рабочего капитала и т.п.).

В свою очередь, отрицательный денежный поток (или необходимый объем инвестиций) рассчитывается по формуле:

$$\text{ДПо} = \Delta\text{ВА} + \Delta\text{ЧРК}, \quad (2)$$

где ДПо – сумма планируемого отрицательного денежного потока;

$\Delta\text{ВА}$ – планируемая сумма прироста внеоборотных активов (основных фондов, долгосрочных финансовых вложений, нематериальных активов). По своей экономической сущности эта сумма представляет собой объем планируемых инвестиций в эти активы, уменьшенный на сумму реализации части этого имущества по остаточной стоимости;

$\Delta\text{ЧРК}$ – прирост суммы чистого рабочего капитала (оборотных активов за минусом текущих обязательств). По своей экономической сущности эта сумма представляет собой объем планируемых инвестиций в прирост оборотных активов.

Таким образом, принципиальная модель финансового равновесия в долгосрочной перспективе будет иметь следующий вид:

$$\text{ДПп} = \text{ДПо}, \text{ или } \text{Пч}_{\text{пр}} + \text{Аот} + \Delta\text{АК} + \text{СФРп} = \Delta\text{ВА} + \Delta\text{ЧРК}. \quad (3)$$

С учетом возможных объемов генерирования и расходования финансовых ресурсов модель финансового равновесия может быть представлена графически (рис. 1).

Уровень потребления дополнительных финансовых ресурсов в процессе развития	Уровень генерирования собственных финансовых ресурсов (положительного денежного потока)		
	Низкий	Средний	Высокий
Низкий	A1	A2	A3 Зона повышения финансовой устойчивости
Средний	A4	A5	A6
Высокий	A7 Зона снижения финансовой устойчивости	A8	A9

Рис. 1. Модель финансового равновесия

Приведенная на рисунке принципиальная модель финансового равновесия была впервые предложена для практического использования французскими исследователями Ж. Франшоном и И. Романэ.

Из приведенной модели видно, что линия финансового равновесия предприятия проходит через поля A1, A5 и A9. Эти поля называются «полями финансового равновесия», так как в них объем потребления дополнительных финансовых средств (инвестируемых в прирост внеоборотных активов и рабочего капитала) практически соответствует объему генерируемых собственных финансовых ресурсов. Иными словами, в этих полях экономическое развитие хозяйствующего субъекта обеспечивается на принципах самофинансирования. Для экономических субъектов, не сталкивающихся с угрозой банкротства, такая финансовая модель развития представляется наиболее оптимальной.

В условиях кризисного развития восстановление финансовой устойчивости возможно лишь при нахождении хозяйствующего субъекта в полях A2, A3 и A6 (при этом наиболее высокие темпы такого восстановления будут в поле A3). Во всех этих полях объем генерирования собственных финансовых ресурсов превышает объем дополнительного их потребления, что позволяет хозяйствующему субъекту снизить удельный вес используемого заемного капитала. Эта

модель финансового оздоровления базируется на неравенстве ДПп > ДПо.

Что касается полей А4, А7 и А8, то продолжительное нахождение в них будет способствовать дальнейшему углублению кризисного состояния хозяйствующего субъекта (особенно в поле А7), так как в этом случае его экономическое развитие будет сопровождаться дальнейшим возрастанием удельного веса заемного капитала, а соответственно и снижением финансовой устойчивости.

Цель данного этапа финансовой стабилизации считается достигнутой, если хозяйствующий субъект вышел на рубеж финансового равновесия, предусматриваемый целевыми показателями финансовой структуры капитала и обеспечивающий достаточную его финансовую устойчивость. При этом создаются предпосылки к восстановлению потенциала, активы которого в будущем способны приносить высокую отдачу, чем облегчается выживание и укрепляется фундамент успешного развития хозяйствующего субъекта.

Однако полная финансовая стабилизация достигается только тогда, когда компания обеспечила долгосрочное финансовое равновесие в процессе своего предстоящего экономического развития, сформировала предпосылки стабильного снижения стоимости используемого капитала и постоянного роста своей рыночной стоимости, а вместе с этим, в стратегической перспективе, и создания возможности финансового успеха.

Стратегический механизм финансовой стабилизации представляет собой систему мер, основанную на использовании моделей финансовой поддержки ускоренного экономического роста и определения необходимости пересмотра отдельных направлений финансовой стратегии хозяйствующего субъекта. Обновленная финансовая стратегия компании должна обеспечивать высокие темпы устойчивого роста операционной деятельности при одновременной нейтрализации угроз стратегического кризиса.

Модель ускоренного экономического роста базируется на увеличении темпов прироста объема реализации продукции в предстоящем периоде. Соответственно модель финансовой поддержки ускоренного экономического роста требует обеспечения соответствующих пропорций финансового развития.

Принципиальная модель финансовой поддержки ускоренного экономического роста хозяйствующего субъекта, наиболее часто используемая в практике антикризисного управления, имеет следующий вид:

$$Пч_{пп}/СК = Пч/Орп \times Пч_{пп}/Пч \times Орп/А \times А/СК, \quad (4)$$

где Орп – объем продажи продукции в соответствующем отчетном периоде;

$Pч_{пр}/СК$ – чистая рентабельность собственного капитала с учетом дивидендных выплат;

$Pч$ – планируемая общая сумма чистой прибыли;

$Pч_{пр}$ – планируемая сумма чистой прибыли, направляемой на производственное развитие;

A – средняя сумма используемых активов в планируемом периоде;

$СК$ – средняя сумма используемого собственного капитала в планируемом периоде.

Содержание приведенной модели показывает, что намечаемый темп экономического роста хозяйствующего субъекта в плановом периоде требует финансовой поддержки по четырем основным параметрам:

а) возрастание уровня рентабельности продажи ($Pч/Орп$). Такое возрастание может быть обеспечено эффективной ценовой политикой, использованием эффекта операционного левеиджа, осуществлением эффективной налоговой политики и рядом других условий. В данном случае действие операционного рычага проявляется в том, что любое изменение выручки от реализации всегда порождает более сильное изменение прибыли. В практических расчетах для определения силы воздействия операционного рычага применяют отношение валовой маржи к прибыли на определенный момент времени. В свою очередь, налоговая политика является составная часть финансовой стратегии хозяйствующего субъекта, заключающаяся в выборе наиболее эффективного варианта уплаты налоговых платежей при альтернативных вариантах его хозяйственной деятельности;

б) возрастание доли чистой прибыли, направляемой на производственное развитие ($Pч_{пр}/Pч$). Этот рост может быть обеспечен путем осуществления определенной дивидендной политики, целью которой является оптимизация пропорций между текущими выплатами дивидендов и обеспечением роста рыночной стоимости акций в предстоящем периоде за счет капитализации прибыли;

в) ускорение оборачиваемости активов ($Орп/A$). Такое ускорение может быть обеспечено за счет оптимизации соотношения внеоборотных и оборотных активов (с увеличением удельного веса последних), а также ускорения оборота отдельных элементов оборотных активов (в первую очередь, запасов товарно-материальных ценностей и дебиторской задолженности). Ускорение оборачиваемости активов снижает относительную потребность в них;

г) использование эффекта финансового левеиджа ($A/СК$). Если коэффициент финансового левеиджа еще не достиг оптимального своего значения, то эффект финансового левеиджа может быть повышен (в пределах безопасного уровня финансовой устойчивости

хозяйствующего субъекта). Коэффициент показывает, во сколько раз чистая рентабельность собственного капитала при использовании кредита оказывается больше, чем чистая рентабельность собственного капитала в варианте опоры лишь на самофинансирование.

С учетом задаваемого темпа экономического роста вносятся соответствующие коррективы в финансовую стратегию и целевые финансовые показатели хозяйствующего субъекта по вышерассмотренным ее направлениям.

Цель этого этапа финансовой стабилизации считается достигнутой, если в результате ускорения темпов экономического развития хозяйствующего субъекта произошло восстановление его потенциала финансового успеха и обеспечивается рост его рыночной стоимости в долгосрочной перспективе.

Исходя из выше сказанного, следует отметить, что от характера и структуры рыночных потребностей, способности и возможности ее предвидения, прогнозирования и соответствующего реагирования зависят не только судьба экономических субъектов, производящих товары и услуги, но также подъем и падение отдельных хозяйствующих субъектов, направлений и секторов экономики. Процесс неравномерного развития отечественной экономики и тем более отдельных ее частей, вызванные колебаниями объемов производства и сбыта, что характеризуется как кризисная ситуация, следует рассматривать не как стечение неблагоприятных ситуаций, а как некую общую закономерность, свойственную рыночной экономике.

Список литературы:

1. Гончаров, А.И. Правовые механизмы предупреждения банкротства коммерческой организации. Теория и практика: монография / А.И. Гончаров. – М.: «Ось-89», 2010. – 288 с.
2. Солодухин, Д.Н. Финансовая стратегия восстановления платежеспособности предприятий / Д.Н. Солодухин // Финансы. – 2008. - № 4. – С. 65-67.

Идеологизация политического процесса как идеологическая политизация тенденций самоидентификации
Indoctrination of the political process as an ideological trend politicization of identity

Шапиро Олег Романович,
аспирант ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»
Shapiro Oleg .R.,
Postgraduate student of the Tambov State Technical University.
E-mail: orshapiro@mail.ru

УДК 32.019.51
ББК 66.0
Ш23

В статье рассматриваются особенности организации идеальной сферы современного российского политического процесса как идеологическая политизация тенденций самоидентификации.

Ключевые слова: Политический процесс, идеологизация, политизация, политическая самоидентификация, тенденции.

In the article the features of the organization of an ideal sphere of contemporary Russian political process as an ideological trend politicization of identity.

Key words: Political process, indoctrination, politicization, political identity, trends.

Идеологизация является специфической формой организации идеальной сферы политического процесса. Ее содержательное ядро формируют политические идеологии, которые унифицируют и, в некоторой степени, упрощают многообразие социально-политической жизни современного общества. Они создают возможность для агрегации, для одинаковой оценки ситуации как людьми, которые принадлежат к определенной социальной группе, так и членов различных социальных общностей. Данная возможность, в свою очередь, является предпосылкой их коллективных действий, артикуляции политических идеологий. При этом, на наш взгляд, основной особенностью является то, что, с одной стороны, в рамках одной политической идеологии, как правило, таких концепций и определяемых ими моделей политических действий несколько, что способствует усложнению и дифференциации автономной сферы политики. С другой, подобный идеологический комплекс объединен целью переустройства общественной системы в соответствии с присущим ему идеалом и служит целям достижения влияния, достаточного для властного осуществления собственного проекта.

В свою очередь степень идеологизации политического процесса служит важным показателем состояния современной политической

культуры общества в целом. В современном мире на передний план в ней все более выходят универсальные, «общечеловеческие» идеи и ценности, определяемые процессами глобализации. Но специфика развития национального политического процесса определяется не этими идеями и идеологиями. Они, скорее, создают так называемый «цивилизационный фон», по отношению к которому корректируется структура и содержание идеологизации современных политических процессов в различных государствах.

В гораздо большей степени упомянутая специфика предопределена комплексом социально-идеологических и социально-мифологических представлений и убеждений о политической реальности, что создает неповторимую историческую и национальную окраску политической культуры и в известной мере ее своеобразное внутреннее качество. Именно идеологическое, мифологически стереотипное восприятие массовым сознанием политических реалий обуславливает вариативность политических процессов в разных цивилизационных системах и часто их непрогнозируемость строгими средствами политической науки, отмечает российский политолог Шестов Н.И. Это связано с тем, что факт политической жизни одной и той же формальной конфигурации (например, появление какого-либо демократического политического института или инициированная государственной властью реформа), будучи включенным в социально-мифологический контекст определенной цивилизационной системы, порой воспринимается и оценивается различными обществами достаточно противоположно.⁸⁰

По характеру востребованности политические идеи и идеологии можно интерпретировать как выражение общественных позиций их социальных заказчиков, ощущающих потребность в целостном объяснении того, что, как и почему происходит в жизни общества. В роли заказчиков на идеологию могут выступать различные социальные образования, в том числе: государство, классы, слои, группы. Идеология ориентирована на массового потребителя – слой, класс, этнос, государство. Объясняющие социально-политическую реальность идеологии оказываются своеобразной "картой" или "схемой" в понимании реальности и социального пространства для большинства населения страны.

В диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук Сергеева В. А., анализируя идеологический спектр политического процесса в России конца XX начала XXI вв. и выделяя парламентские политические партии основными выразителями

---

⁸⁰ Шестов Н.И. Социально-политический миф: Теоретико-методологические проблемы. Дис.... д. полит.н. Саратов, СГУ, 2002. 455 с. С. 3

идеологических позиций, отмечает, что «происходит постепенный переход от двухполюсной и конфронтационной модели начального этапа реформирования российского общества - «коммунисты - антикоммунисты» - к многополюсной и по преимуществу консенсусной в виде треугольника — «либералы - коммунисты - национал патриоты». ⁸¹ При этом в качестве общей идеологической доктрины современных политических партий в России в условиях переходного периода она выделяет традиционно доминирующую роль государства в жизни страны при минимальном влиянии гражданского общества на политический процесс, а также определяет основные особенности, структурируемые по двум критериям: характеру взаимоотношений с государством и структурами гражданского общества и технологиям по реализации провозглашаемой политической идеологии.

Щербаков А.Е., анализируя институциональные факторы формирования политической идеологии, выделяет в политической идеологии дихотомическую структуру. С одной стороны, она представляет рационально-манипулирующую систему, сферу интеллектуально-народных («неофициальных»: проправительственных или оппозиционных) и интеллектуально-административных («официальных») политических идеологем. С другой стороны, идеология охватывает область иррационального, метаполитического сознания. Единым связующим звеном в политической и метаполитической идеологии служит технократический инструмент воздействия, который может принимать как «естественную» субъективно-информационную, так и технически-информационную форму (слухи, мода, обычаи, игры, шествия; радио, телевидение, компьютер и т.н.). ⁸²

Дихотомизму феномена политической идеологии по линии «либерализм-консерватизм» посвящена работа российского политолога Шестакова С.А. Он отмечает, что либерализм превратившийся фактически в официальную идеологию постсоветской России вызвал острую и мощную реакцию в российском обществе, результатом которой стало оформление современной консервативной идеологии: «Консерватизм является необходимым идеологическим и политическим каркасом, обеспечивающим прочность и устойчивость каждой самостоятельной культурно-исторической общности - нации и цивилизации. В этом состоит главная инструментальная функция консерватизма. Проблема рационализации собственной традиции, т.е.

---

⁸¹ Сергеева В. А. Современные политические идеологии в региональном избирательном процессе Нижегородской области: дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. - Н. Новгород, 2005. - 173 с.

⁸² Щербаков А.Е. Институциональные факторы формирования политической идеологии. Дис... канд.полит. н. М., 2004 131 с. С. 6.

оформления консервативной идеологии фундаментально связана с проблемой жизнеспособности собственного народа и собственной цивилизации».⁸³

Выделяя либеральный вектор, Поливаева Н.П. отмечает, что идейно-политическое размежевание россиян не имеет однозначно биполярного характера. Их слабая партийная идентификация сосуществует со значимой для них предпосылкой политического выбора - ценностями и интересами геоэлекторальных/политических субкультур. В трансформационных процессах наблюдается, по крайней мере, три типа массовых политических представлений, ориентаций и установок на происходящие процессы и события: а) коммунистический (нередко его называют консервативным) связан со стремлением сохранить прежние политические институты, ценности, нормы; б) центристско-демократический (реформаторский/ социально-либеральный) проявляется в поддержке новых институтов, ценностей, норм, структур власти; в) аморфный либо несложившийся (растерянность, дезориентированность части населения в происходящем, дистанцированность от политики и электоральная неопределенность). Динамика трансформационных процессов обуславливает усиление или ослабление первых двух типов политического сознания, сокращение или увеличение доли политически дезориентированных масс.⁸⁴

Другим, исторически обусловленным фактором идеологизации современного политического процесса является то, что все социальные реформы и политические модернизации, как правило, осуществлялись «сверху», то есть инициаторами всегда являлась политическая власть. В настоящее время только политическая власть (элиты и политический класс) может быть субъектом политического, экономического, духовного и иного развития российского общества (прежде всего, потому, что гражданское общество находится в стадии формирования), считает Грищенко М.Ю.⁸⁵ Среди других причин также называют высокую степень бюрократизации государственной власти, коррупцию, неразвитость гражданского общества и слабость среднего класса в России. В связи с этим институт президентства в нашей стране выступает по мнению ученого основным субъектом формирования и реализации идеологии общественного развития. Как показывает анализ современной политической практики, именно президентские структуры обеспечивают научно-идеологическую разработку национальных

---

⁸³ Шестаков С.А. Консервативная политическая идеология в постсоветской России. Дис... д.полит.н. М., 2003. 439 с.

⁸⁴ Поливаева Н.П. Политическое сознание в условиях трансформации российского общества. Дис... д.полит.н. М., 2009. 462 с.

⁸⁵ Грищенко М.Ю. Политический механизм формирования и реализации идеологии общественного развития современной России. Дис... канд.полит.н. М., 2009. 156 с.

проектов и они же контролируют процессы их реализации институтами других ветвей государственной власти и/или региональными органами Российского государства. Хотя, конечно, ситуация, при которой один и тот же институт является заказчиком и исполнителем идей, не кажется оптимальной. Но она является одной из наиболее значимых характеристик, определяющих спецификацию идеологизации политического процесса по линии «центр – регионы».

Таким образом, в современном научном дискурсе идеологизация политического процесса наиболее продуктивно представлена по дихотомической линии «либерализм-консерватизм», а также по не имеющим однозначно биполярного характера основаниям идейно-политического размежевания (левые, центр, правые), что на наш взгляд обуславливается историческими тенденциями политического процесса XX века. Основным критерием выражения специфики процессуальных свойств идеологизации является характер востребованности политических идеи и идеологий с одной стороны, и идеологическая политизация тенденций самоидентификации в российском политическом процессе с другой. Идеологическая агрегация и артикуляция социально-политических интересов представляет собой взаимодействие рационально-манипулирующей системы, представленной, в первую очередь, политическими партиями как основными выразителями идеологических позиций, административным ресурсом и институтом лоббизма, со сферой интеллектуально-народных («неофициальных»: проправительственных или оппозиционных) и интеллектуально-административных («официальных») политических идеологов, включенных в социально-мифологический контекст социально-политической системы.

Исторический вектор идеологизации политического процесса имеет наиболее ярко выраженный дискурс, основанный на идеологической политизации тенденций самоидентификации в российском политическом процессе начала XXI века. Общность исторического пути – один из факторов формирования национальной, в гражданском смысле, идентичности.

Например, в редакционной статье «Канонизация истории» Независимая газета, комментируя итоги XVI Всемирного русского народного Собора (ВРНС),⁸⁶ состоявшегося в октябре 2012 года,

---

⁸⁶ Всемирный Русский Народный Собор (ВРНС) является крупнейшим российским общественным форумом. Он существует с 1993 года, на протяжении этих лет он является общественной площадкой и местом встречи людей, которые, независимо от политических взглядов, объединены единой целью - заботой о настоящем и будущем России, играет немалую роль в формировании гражданского общества. В его заседаниях традиционно принимают участие представители всех ветвей власти, лидеры общественных объединений, высшее духовенство традиционных религий России, военачальники и военнослужащие Вооруженных сил Российской Федерации и представители других силовых ведомств РФ, преподаватели и студенты крупнейших учебных заведений страны,

отмечает, что «Русская Православная Церковь (РПЦ), которая объявила себя «духовной скрепой» российской государственности, пытается сотворить для истории канон».⁸⁷ Заявляясь на протяжении многих лет «всероссийской трибуной общественной мысли», в последние годы ВРНС идет по пути преобразования в мощный гражданский форум, призванный стать во главе коалиции нравственно ответственных и патриотически ориентированных сил гражданского общества. Их идеологическая концепция достаточно проста. Церковь всегда поддерживает власть как «богоустановленный порядок». Во все времена – и в Смуту, и в борьбе с Наполеоном, и при Сталинградской битве – русский народ отстаивал не столько национальный суверенитет, сколько самобытные духовные ценности. История России – это один большой ратный и трудовой подвиг, совершить который было бы невозможно без духовной поддержки пастырей.

В итоговом Соборном слове XVI Всемирного Русского Народного Собора сказано, что «эпоха, в которую мы живем, становится временем нового противостояния между геополитическими центрами, конкурирующими за влияние, ресурсы и рынки сбыта. В отличие от событий XX века, когда явными признаками такого противоборства становились военные конфликты, в современном мире

деятели науки и культуры, делегаты русских общин из ближнего и дальнего зарубежья, многочисленные представители молодежи. По уставу ВРНС Главой Собора является Святейший Патриарх Московский и всея Руси, по благословению и под председательством которого проводятся ежегодные соборные заседания. С момента создания Собора и по 5 декабря 2008 года Главой был Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. С 1 февраля 2009 года Главой Собора является Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Заместителями Главы ВРНС являются Председатель Правления Союза писателей России Валерий Николаевич Ганичев и Председатель Отдела Московского Патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин. В Президиум и Совет ВРНС входят известные российские политики и общественные деятели, представители мира науки, культуры и образования, военачальники, соотечественники из ближнего и дальнего зарубежья. В работе VI ВРНС, состоявшегося в декабре 2001 года и посвященного теме «Россия: вера и цивилизация. Диалог эпох», принял участие Президент России Владимир Владимирович Путин. Деятельность Собора находит живой отклик среди многих наших соотечественников; в настоящее время в России действует несколько региональных отделений. Со времени создания Всемирного Русского Народного Собора состоялось шестнадцать соборных съездов. Собор детей и молодежи, проходил в Москве 20—22 февраля 2008 года и был посвящен теме «Будущие поколения — национальное достояние России». XIII Собор проходил в Москве 21—23 мая 2009 года и был посвящен теме «Экология души и молодежь. Духовно-нравственные причины кризисов и пути их преодоления». XIV Собор проходил в Москве 25—26 мая 2010 года и был посвящен теме «Национальное образование: формирование целостной личности и ответственного общества». В Соборе в общей сложности за два дня работы приняло участие около трех тысяч человек из Москвы, регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Последний Собор проходил в Москве 1-2 октября 2012 года и был посвящен теме «Рубежи истории — рубежи России». 21 июля 2005 года Всемирному Русскому Народному Собору был предоставлен специальный консультативный статус при Организации Объединенных Наций. Тогда же было создано Представительство ВРНС при ООН, призванное обеспечить взаимодействие Собора и этой международной организации. (Всемирный Русский Народный Собор (ВРНС). Официальный сайт. URL: <http://www2.vrns.ru/about/index.php> (дата обращения 5.10.2012).

⁸⁷ Канонизация истории (редакционная статья)// Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/editorial/2012-10-05/2_red.html (дата обращения 5.10.2012)

особую роль играет фактор так называемой «мягкой силы» (soft power), когда превосходство над противником достигается преимущественно методами информационного, культурного и мировоззренческого воздействия. В таких условиях нуждается в переосмыслении само понятие государственного суверенитета, которое наполняется новыми гранями, приобретает новые измерения. Сегодня уместно говорить не только о суверенитете государственных границ, но и о суверенитете гуманитарного пространства — пространства смыслов, духовных символов, социально-культурного развития».⁸⁸

Существенное влияние на идеологизацию современного политического процесса оказывает фундаментализм, который тесно связан с политическим консерватизмом: основная пафосная идеологема фундаментализма – традиционализм и борьба с современностью, но именно ею (современностью) он и порожден. Его отличает от обыкновенного консерватизма повышенный градус политической активности. По мнению Бориса Фаликова (российский историк религии и публицист, специалист в области новых религиозных движений, доцент Центра изучения религий Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), кандидат исторических наук) «консерваторы прячутся, как улитки, в раковины отживших культурных форм, тогда как фундаменталисты никуда не прячутся. Напротив, они стремятся постоянно быть на виду и берут на вооружение самые современные культурные формы и политические методы».⁸⁹

Характерно, что у нас фундаментализм появился позднее, чем на Западе, и даже позднее, чем на Востоке. Объясняется это тем, что православие никогда не отличалось большой социальной активностью. Другая характерная черта православного фундаментализма, которая сильно отличает его от протестантского (западного), это отношения с властью. Если, например, протестантские фундаменталисты ведут свои «культурные, информационно-мировоззренческие войны» с секулярным обществом при полном нейтралитете государства, то российская власть откровенно поощряет агрессивность фундаментализма, используя ее для подавления демократической оппозиции, что в историческом ракурсе было неоднократно.

Например, игумен Сергей Рыбко, настоятель нескольких храмов в Москве, написал для прихожан инструкцию о противодействии хулиганам, в которой говорится: "Уважаемые прихожане! В связи с

---

⁸⁸ Соборное слово XVI Всемирного Русского Народного Собора //Материалы XVI Всемирного Русского Народного Собора (1—2.10.2012, г. Москва). URL: http://www.vrns.ru/sobornost/599/#.UHUBEU_AwZS (дата обращения 5.10.2012)

⁸⁹ Фаликов Б.З. Очень громкое меньшинство: Российские фундаменталисты подхватывают эстафету у своих западных и восточных единомышленников// Газета.ру. URL:http://www.gazeta.ru/comments/2012/10/08_a_4805329.shtml (дата обращения 10.10.2012)

участившимися нападениями на храмы и осквернением православных святынь прошу обращать внимание на подозрительных посетителей". Согласно документу, прихожане должны предотвращать различные неправомерные действия, "особенно же попытки проникнуть на амвон и в алтарь". Далее Сергей пишет: "Благословляю применять физическую силу. 'Если кто-то при тебе бесчестит Царя Ангелов, освяти свою руку, ударив по нечестивым устам' (святитель Иоанн Златоуст). Мы не пацифисты и не толстовцы". Он подчеркивает, что "если сегодня мы не отстоим наши храмы, завтра их переделают в супермаркеты и автостоянки". Вообще-то мы ожидаем помощи от государства, поскольку оно позиционирует себя как правовое. Но если такой помощи не будет, то ничего удивительного, что православные будут защищать свои храмы хотя бы и дубинами. Если надо, будем защищаться. Если надо - будем в тюрьмах сидеть за веру. Социальная концепция наша допускает не исполнять законов, если они противоречат Евангелию и христианской совести».⁹⁰

Поэтому идеологемы религиозного фундаментализма могут представлять реальную силу для изменения существующего вектора общественно-политического развития, именно поэтому данный аспект анализа современных процессов идеологизации представляется особо актуальным по линии традиционных религиозных верований в России.

Идеологическая политизация тенденций самоидентификации в российском политическом процессе начала XXI века представлена не только религиозно-мировоззренческим дискурсом. Она нашла свое выражение в государственно и научно исторической дискуссионной сфере.

С мая 2009 г. по февраль 2012 года при Президенте Российской Федерации работала Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Основными задачами ее деятельности являлись обобщение и анализ информации о фальсификации исторических фактов и событий, направленной на умаление международного престижа Российской Федерации; рассмотрение предложений и координация деятельности органов государственной власти различных уровней и организаций по вопросам противодействия попыткам фальсификации исторических фактов и событий в ущерб интересам России; выработка рекомендаций по адекватному реагированию на попытки фальсификации исторических фактов и событий и по нейтрализации их возможных негативных последствий.⁹¹

---

⁹⁰ Православная газета «Крестовский мост». Москва. № 9 (2012). URL: <http://www.krestmost.ru/?c=article&id=223> (обращения 11.10.2012).

⁹¹ Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 г. №549 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам

Существование и деятельность данной комиссии вызвало неоднозначные оценки. И. о. (до 2011 г.) директора Института российской истории РАН Сахаров А.Н. заявил, что «создание комиссии является важным и своевременным шагом», однако добавляет, что «к заведомым фальсификациям советской истории прибегают и россияне - по причинам националистического порядка, и по причинам задетого национального самосознания, и просто недобросовестные авторы».⁹² Положительно оценил создание комиссии историк Дюков А.Р., директор фонда «Историческая память», главный редактор периодического издания «Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований»: «Создание Комиссии по борьбе с фальсификацией истории, безусловно, имеет очень сильную позитивную составляющую», «Комиссия, указ о создании которой подписал президент, может наладить борьбу с фальсификацией истории нашего недавнего прошлого, сделать её более последовательной и системной».⁹³

С другой стороны оценка согласно «Wall Street Journal» гласит, что «сторонники создания такой комиссии утверждают, что она необходима для борьбы с антироссийской пропагандой на территории бывшего Советского Союза, которую Москва считает своим глубоким тылом. Но либеральные историки называют данную инициативу возвратом к режиму контроля советской эпохи». Историк и писатель Орландо Файджес, профессор Лондонского университета, уверен, что новая комиссия создана для подавления российской исторической науки: «Они идиоты, если думают, что смогут изменить в международном масштабе ход дискуссии о советской истории, но они могут затруднить российским историкам процесс обучения и публикации работ. Похоже, мы возвращаемся к прежним временам».⁹⁴ Британская газета «The Telegraph» назвала этот ход «оруэлловским» и считает, что «указ дает России полномочия выслать послов или разорвать дипломатические отношения с вызывающими раздражение странами и установить их полную транспортную и коммуникационную

России»// Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/196402> (Дата обращения 11.10.2012)

⁹² Эксперты: у комиссии по противодействию фальсификации истории будет много работы. //Портал Российской академии наук. URL: http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=92ec0991-e540-4b2d-8554-9cccbf6dbeb7&_Language=ru (Дата обращения 11.10.2012).

⁹³ Дюков А.Р. Бояться деятельности Комиссии по борьбе с фальсификацией истории могут только те, кто эту историю фальсифицируют.// Портал социальной сети Фонда эффективной политики «Liberty.ru/Свободный мир». URL: <http://liberty.ru/Themes/Aleksandr-Dyukov-Boyat-sya-deyatel-nosti-Komissii-po-bor-be-s-fal-sifikaciej-istorii-mogut-tol-ko-te-kto-etu-istoriyu-fal-sificiruyut> (Дата обращения 11.10.2012).

⁹⁴ Osborn Andrew. Medvedev Creates History Commission. The Wall Street Journal, Europe Edition, May 21, 2009. URL: <http://online.wsj.com/article/SB124277297306236553.html>. //Осборн А. Медведев создает комиссию по истории. /Пер. «ИноСМИ.Ru». URL: <http://www.inosmi.ru/inrussia/20090520/249221.html> (Дата обращения 11.10.2012).

блокаду».⁹⁵ Последовала и реакция Парламентской Ассамблеи ОБСЕ - была принята резолюция, приравнивающая преступления против человечества гитлеровского режима в Германии и сталинского режима в СССР (резолюция не является официальным документом организации). В этой резолюции России как участнику ОБСЕ предложено избавиться от государственных структур, имеющих своей задачей «приукрашивать историю».⁹⁶ По мнению Роберта Сервиса, профессора российской истории из Оксфордского университета, создание Комиссии ошибочно: «Дискуссии необходимы для изучения истории. Не существует абсолютной исторической правды ни об одном крупном историческом событии».⁹⁷

Создание Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России вызвало также критику и внутри страны. В эфире радиостанции «Радио Свобода в Москве» доктор исторических наук Шубин А.В. назвал Комиссию «инструментом внешнеполитической борьбы». Доктор исторических наук, профессор МГИМО Зубов А.Б. отметил, «что фальсификация истории - это проблема историков. Если я, например, вижу, что академик Фоменко пишет заведомо абсурдную книгу, я и пишу, что, на мой взгляд, это ошибочно. Но на самом деле в науке всегда бывает так, что могу ошибаться и я». По его мнению попытки перенести споры историков на уровень политики это замена научных исследований идеологическими окриками, что в нормальной, демократической стране совершенно недопустимо.⁹⁸ "Непонятно, в чем функции этой комиссии,- заявил газете "Коммерсантъ" эксперт Горбачев-фонда Андрей Рябов.- Если в ней возобладают позиции профессиональных историков, то она будет способна заблокировать попытки фальсификаций истории. Но если она создана для написания учебников, чтобы вмешиваться, как "товарищ Сталин в вопросы языкознания", то это возврат к старым временам, к той самой комиссии

⁹⁵ Blomfield Adrian. Russia threatens to bar Europeans who deny Red Army «liberated» them, «Telegraph», 19.05.2009. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/5350777/Russia-threatens-to-bar-Europeans-who-deny-Red-Army-liberated-them.html> (Дата обращения 11.10.2012).

⁹⁶ Резолюция парламентской ассамблеи ОБСЕ «О воссоединении разделённой Европы: Поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке»// Сайт «Права человека в России». URL: <http://www.hro.org/node/5964> (Дата обращения 11.10.2012).

⁹⁷ Роджерс Джеймс. Как Россия борется с "фальсификацией истории" BBC: Русская служба новостей. 25 июля 2009 г. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2009/07/090724_russia_history.shtml (Дата обращения 11.10.2012).

⁹⁸ Дмитрий Медведев подписал указ о создании комиссии по противодействию фальсификации истории // Стенограмма радиопрограммы «Время Свободы». Сайт радиостанции «Радио Свобода в Москве». URL: <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/1735146.html> (Дата обращения 11.10.2012).

по написанию учебников по истории ВКП(б)".⁹⁹ Политолог Злобин Н.В. считает, что: «на сегодня, это самый неудачный и вредный указ Медведева. Именно он неизбежно приведёт к попыткам фальсификации истории. Если отбросить в сторону очевидные проблемы с академической свободой, являющейся основой любого исследования, президент, по сути, создал инструмент формирования государственной идеологии, что в сегодняшней России запрещено Конституцией».¹⁰⁰

14 февраля 2012 г. указ 2009 года о создании комиссии был отменён, соответственно, и сама комиссия прекратила существование.¹⁰¹ Решение было замечено и вызвало комментарии не сразу, поскольку никак не упоминалось в названии указа, основная часть которого была посвящена другой президентской комиссии. Однако в том же указе от 14 февраля в части, посвящённой организации объявленного Д.А. Медведевым месяцем ранее Года российской истории, говорится, что одной из задач создаваемого для этой цели оргкомитета является «противодействие попыткам фальсификации исторических фактов и событий, предпринимаемым с целью нанесения ущерба интересам России».

Таким образом, в общественно-политическом дискурсе идеологической политизации тенденций самоидентификации наиболее выразительными и активными идеологемами в российском политическом процессе начала XXI века являются идеологемы религиозного фундаментализма, которые представляют реальную силу, существенно влияющую на векторную направленность общественно-политического развития. Эти идеологемы, на наш взгляд, тесно связаны с идеологемами истории государственности и научно исторической дискуссионной сферой. Идеологизация взаимодействия государственной, религиозной и научных сфер в политической и социальной жизни общества представляется наиболее перспективным направлением дальнейшего анализа.

---

⁹⁹ Граник И., Городецкая Н., Хамраев В, Таратута Ю. России гарантировано прошлое.// Газета "Коммерсантъ", №88 (4143), 20.05.2009. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1172771> (Дата обращения 11.10.2012).

¹⁰⁰ Злобин Н.В. Страна, которую возглавляет Медведев, сама появилась в результате пересмотра итогов войны.// Портал социальной сети Фонда эффективной политики «Liberty.ru/Свободный мир». URL: <http://www.liberty.ru/groups/experts/Ctrana-kotoruyu-vozglavllyaet-Medvedev-sama-poyavilas-v-rezul-tate-peresmotra-itogov-vojni> (Дата обращения 11.10.2012).

¹⁰¹ Указ Президента РФ от 14 февраля 2012 г. N 183 "Об утверждении состава Комиссии при Президенте Российской Федерации по формированию и подготовке резерва управленческих кадров, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации".// Информационно-правовой портал «Гарант». URL: "<http://base.garant.ru/70138598> (Дата обращения 11.10.2012).

Список литературы

Граник И., Городецкая Н., Хамраев В, Таратута Ю. России гарантировано прошлое.// Газета "Коммерсантъ", №88 (4143), 20.05.2009. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1172771> (Дата обращения 11.10.2012).

Грищенко М.Ю. Политический механизм формирования и реализации идеологии общественного развития современной России. Дис... канд.полит.н. М., 2009. 156 с.

Дюков А.Р. Бояться деятельности Комиссии по борьбе с фальсификацией истории могут только те, кто эту историю фальсифицируют.// Портал социальной сети Фонда эффективной политики «Liberty.ru/Свободный мир». URL: <http://liberty.ru/Themes/Aleksandr-Dyukov-Boyat-syadeyatel-nosti-Komissii-po-bor-be-s-fal-sifikaciej-istorii-mogut-tol-ko-te-kto-etu-istoriyu-fal-sificiruyut> (Дата обращения 11.10.2012).

Канонизация истории (редакционная статья)// Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/editorial/2012-10-05/2_red.html (дата обращения 5.10.2012)

Поливаева Н.П. Политическое сознание в условиях трансформации российского общества. Дис... д.полит.н. М., 2009. 462 с.

Резолюция парламентской ассамблеи ОБСЕ «О воссоединении разделённой Европы: Поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке»// Сайт «Права человека в России». URL: <http://www.hro.org/node/5964> (Дата обращения 11.10.2012).

Роджерс Джеймс. Как Россия борется с "фальсификацией истории" BBC: Русская служба новостей. 25 июля 2009 г. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2009/07/090724_russia_history.shtml (Дата обращения 11.10.2012).

Сергеева В. А. Современные политические идеологии в региональном избирательном процессе Нижегородской области: дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. - Н. Новгород, 2005. - 173 с.

Соборное слово XVI Всемирного Русского Народного Собора //Материалы XVI Всемирного Русского Народного Собора (1—2.10.2012, г. Москва). URL: http://www.vrns.ru/sobornost/599/#.UHUBEU_AwZS (дата обращения 5.10.2012)

Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 г. №549 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России»// Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/196402> (Дата обращения 11.10.2012)

Указ Президента РФ от 14 февраля 2012 г. N 183 "Об утверждении состава Комиссии при Президенте Российской Федерации по формированию и подготовке резерва управленческих кадров, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации»// Информационно-правовой портал «Гарант». URL: "<http://base.garant.ru/70138598> (Дата обращения 11.10.2012).

Фаликов Б.З. Очень громкое меньшинство: Российские фундаменталисты подхватывают эстафету у своих западных и восточных единомышленников// Газета.ру. URL:http://www.gazeta.ru/comments/2012/10/08_a_4805329.shtml (дата обращения 10.10.2012)

Шестаков С.А. Консервативная политическая идеология в постсоветской России. Дис.... д.полит.н. М., 2003. 439 с.

Шестов Н.И. Социально-политический миф: Теоретико-методологические проблемы. Дис.... д. полит.н. Саратов, СГУ, 2002. 455 с. С. 3

Щербаков А.Е. Институциональные факторы формирования политической идеологии. Дис... канд.полит. н. М., 2004 131 с. С. 6.

Эксперты: у комиссии по противодействию фальсификации истории будет много работы. //Портал Российской академии наук. URL: http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=92ec0991-e540-4b2d-8554-9ccc6fdbeb7&_Language=ru (Дата обращения 11.10.2012).

Всемирный Русский Народный Собор (ВРНС). Официальный сайт. URL: <http://www2.vrns.ru/about/index.php> (дата обращения 5.10.2012).

Blomfield Adrian. Russia threatens to bar Europeans who deny Red Army «liberated» them, «Telegraph», 19.05.2009. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/5350777/Russia-threatens-to-bar-Europeans-who-deny-Red-Army-liberated-them.html> (Дата обращения 11.10.2012).

Osborn Andrew. Medvedev Creates History Commission. The Wall Street Journal, Europe Edition, May 21, 2009. URL: <http://online.wsj.com/article/SB124277297306236553.html>. //Осборн А. Медведев создает комиссию по истории. /Пер. «ИноСМИ.Ru». URL: <http://www.inosmi.ru/inrussia/20090520/249221.html> (Дата обращения 11.10.2012).

Источники формирования и ресурсная база групп интересов в регионах России The sources of formation and resources of interest groups in Russian regions

Юрина Ирина Анатольевна,
начальник отдела по работе со СМИ
Тамбовского государственного технического университета.
Yurina Irina A.,
head of Department of Media Relations
Tambov State Technical University.
e-mail: irina.yurina68@gmail.com

УДК 328.184

ББК 66

Ю72

Заинтересованные группы в регионах России рассматриваются автором с позиции значения терминов «интерес» и «группа интересов», а также источников их формирования и ресурсов, необходимых для осуществления своих функций.

Ключевые слова: группы интересов, политический процесс, региональные элиты, политический фандрайзинг.

The author reveals the interest groups in Russian regions with the sense of terms «interest», «interest groups» and the sources of their formation, the resources necessary for performing their duties.

Keywords: interest groups, policy process, regional elites, political fundraising.

Исследований, посвященных группам интересов в политическом процессе России, в последнее десятилетие появляется все больше. Их актуальность обусловлена тем, что трансформация групп интересов, закономерности их взаимодействия между собой, их структура отражает тенденции и особенности развития политического процесса. Группы интересов являются своего рода индикатором политического развития страны. Что касается российской практики изучения групп интересов, здесь следует выделить несколько направлений исследований: общетеоретические работы, труды о развитии корпоративизма в России, лоббизм как деятельность групп интересов, рассмотрение групп интересов на региональном уровне.

Автору данной статьи представляется актуальным рассмотрение групп интересов в регионах России как феномена, отражающего тенденции региональных политических процессов, особенности их развития в тех или иных субъектах Российской Федерации. Состав групп интересов в регионах разнообразен и весьма сложен. Можно составлять типологию региональных групп по различным критериям, каждый из которых по отдельности не сможет дать полного представления об особенностях политического процесса в том или ином регионе. Необходимо изучать группы интересов комплексно,

учитывая и институционализированность групп, географию их действий, род деятельности и прочие параметры. Целью данной статьи является теоретическое рассмотрение источников и ресурсов, на базе которых формируются региональные группы интересов. Данная цель решается с помощью следующих задач: рассмотреть понятие «группа интересов» и «интерес», выявить наиболее важные составляющие этих понятий, рассмотреть варианты источников групп интересов с точки зрения различных авторов, источники возникновения региональных элит, проанализировать роль ресурсов в деятельности групп интересов и рассмотреть понятие политического фандрайзинга.

Обратимся к понятиям «группа интересов», «группа влияния», группа давления». Ряд исследователей не делает принципиальное различие между этими понятиями, считая их синонимами либо используя какое-либо одно из них. Другие же четко их разделяют. Наиболее общим и универсальным для употребления, по мнению автора данного исследования, представляется понятие «группы интересов». Именно это понятие наиболее часто употребляется теоретиками в контексте политического процесса. Этот термин является базовым еще и потому, что группы влияния и давления производны от групп интересов. Однако в определенных случаях, когда принципиально конкретизировать роль тех или иных групп, их статус, функции, следует разделять понятия групп давления, влияния и интересов.

Отметим, что группы интересов имеют свои особенности в зависимости от источника формирования, имеющихся ресурсов, структуры, состава. Эти параметры оказывают влияние на специфику деятельности тех или иных групп, используемые ими технологии продвижения своих интересов. Поэтому невозможно оставить без внимания те классификации, которые предлагают исследователи при рассмотрении групп интересов в контексте политического процесса.

Наиболее известны классификации, предложенные такими учеными, как Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, Ж. Блондель, М. Дюверже, Ж. Мейно, У. Фон Алеманн. Следует отметить, что во всех приведенных далее классификациях различаются принципы сегментации. Здесь стоит проанализировать понятие «интерес» с различных точек зрения — психологической, философской, поведенческой.

Интерес в психологии¹⁰² — потребностное отношение или мотивационное состояние, побуждающее к познавательной деятельности, развертывающейся преимущественно во внутреннем плане. Здесь интерес рассматривается в личностном плане, как некая

---

102 Большой психологический словарь [Электронный ресурс]. Сост. Мещеряков Б., Зинченко В. Олма-пресс. 2004. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/30/word/interes> (дата обращения 26.07.2012)

внутренняя сила, с поведенческой точки зрения. Ключевые слова, с которыми связано понятие - «потребность», мотивация».

Интерес с социологии¹⁰³ - это направленность субъекта на значимые для него объекты, связанная с удовлетворением потребностей, полезностью. Это реальная причина деятельности соц. субъектов, направленная на удовлетворение определенных потребностей, лежащая в основе непосредственных побуждений, мотивов, идей и т. п., определяющаяся положением и ролью этих субъектов в системе обществ. отношений. Здесь уже явно прослеживается связь понятия «интерес» с общественными отношениями, причина того или иного характера действия социальных субъектов в обществе. Также и здесь важное понятие - «потребность».

Интерес в философии трактуется по-разному в различных источниках, будучи весьма емким и абстрактным понятием. Однако практически во всех источниках¹⁰⁴ подчеркивается значимость интереса как основы для деятельности общественных групп. Интерес направлен не столько на предмет удовлетворения, сколько на те социальные институты, учреждения, нормы взаимоотношений в обществе, от которых зависит распределение предметов, ценностей, благ, обеспечивающих удовлетворение потребностей. В интересе постоянно присутствует элемент сопоставления человека с человеком, одной социальной группы с другой. Он лежит в основе любых форм состязательности, борьбы и сотрудничества между людьми¹⁰⁵. Тут уже речь идет об интересе к распределению ценностей и благ.

Близок к философскому подходу к определению понятия «интерес» подход политологический. Он также рассматривает групповые интересы как основу формирования общества. В самом общем плане политические интересы осознаются и направляются посредством деятельности на реализацию потребностей больших групп людей. Основой политических интересов выступает социальный опыт. Он обрабатывается посредством сложнейших социально-идентификационных механизмов, превращаясь, в частности, в политическую идеологию¹⁰⁶.

---

103 Российская социологическая энциклопедия [Электронный ресурс]/ Под общей редакцией академика РАН Г.В.Осипова, М., 1998. URL: <http://voluntary.ru/dictionary/619/word/interes> (дата обращения 26.07.2012)

104 См. например Новая философская энциклопедия, 2003 г. URL: <http://www.term.ru/dictionary/879/word/interes> (дата обращения 26.07.2012); Некрасова Н.А., Некрасов С.И., Садикова О.Г. Тематический философский словарь: Учебное пособие. - М.: МГУ ПС (МИИТ), 2008. - 164 с.; Философский энциклопедический словарь /Ред.-сост.Е.Ф.Губский и др, 2003 г. URL: <http://www.term.ru/dictionary/184/word/interes> (дата обращения 26.07.2012)

105 Философский энциклопедический словарь.- М.: Советская энциклопедия, 1989 г.

106 Коновалов В.Н. Политология. Словарь. М: РГУ, 2010.

Таким образом, можно выделить в понятии «интерес» несколько важных составляющих: потребность, мотивация, общественная группа, социальная роль, ценности и блага.

Важной характеристикой, определяющей особенности групп интересов, являются также источники, на базе которых формируется группа. По мнению А.Э.Бинецкого¹⁰⁷, региональные политические группы формируются на базе следующих источников:

- Традиционная родовая структура, что прежде всего характерно для тех регионов РФ, где сохранилась традиционная социальная структура (Северный Кавказ, Саха-Якутия, Бурятия).
- Руководители крупных промышленных и сельскохозяйственных предприятий данного региона.
- Влиятельные руководители легального бизнеса и «альтернативной экономики».
- Региональные партии и движения.
- Местные руководители органов силовых структур.

Затрагивая тему источников формирования региональных политических групп, нельзя остановиться только на этой классификации. Необходимо коснуться региональных элит, поскольку эти темы очень близки. Относительно политических элит в России есть немало диссертационных работ, монографий и публикаций. Среди них отметим труды Г.К.Ашина¹⁰⁸, О.В. Гаман-Голутвиной¹⁰⁹, О.В. Крыштановской¹¹⁰ и др.

Так, Г.К. Ашин полагает, что следует отдельно изучать бизнес-элиты и политическую элиты, то есть здесь очевидны два источника формирования данных групп — крупный бизнес и политика (органы региональной власти, политические партии). Однако же костяк региональной бизнес-элиты также имеет различные источники происхождения. К примеру, в Ростовской области это инженерно-техническая интеллигенция¹¹¹.

О.В.Гаман-Голутвина¹¹² делит региональную элиту на две категории: "бюрократию" (должностные лица, входящие в штат органов государственного и муниципального управления) и "лидеров",

107 Бинецкий А.Э. Проблемы формирования системы лоббирования в политическом процессе Российской Федерации : диссертация ... доктора политических наук. М., 2005. С.347.

108 Ашин Г. К., Понеделков А. В., Игнатов В. Г., Старостин А. М. Основы политической элитологии. М.: «Издательство ПРИОР», 1999. 304 с.

109 Гаман-Голутвина, О.В. Политические элиты в России. Вехи исторической эволюции / О.В. Гаман-Голутвина . М. : РОССПЭН, 2006 . 446 с.

110 Крыштановская, О. В. Анатомия российской элиты / Ольга Крыштановская. М. : Захаров, 2004. 381 с.

111 Ашин Г. К., Понеделков А. В., Игнатов В. Г., Старостин А. М. Основы политической элитологии. М.: «Издательство ПРИОР», 1999. С.276.

112 Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции // Полис. 2004. № 2, с. 6-9.

или "вольных стрелков" (профессиональные политики, не занимающие официальных должностей в структурах власти). С позиции изучения групп интересов и лоббизма следует брать во внимание именно вторую категорию. Главными каналами этой категории политической элиты выступает перечень групп, среди которых политические партии, общественные организации, учреждения науки, культуры, образования, СМИ, конфессии.

О.В.Крыштановская изучает, прежде всего, федеральную элиту. Она анализирует «ельцинскую», «путинскую» элиты. Однако этот опыт и некоторые выводы можно проецировать на региональные процессы. Так О.В.Крыштановская обращает внимание на образование, профессиональный состав элиты. Отмечается, что Ельцин приближал к себе молодых, блестяще образованных московских политологов, экономистов, юристов. Высоким был также процент имеющих ученую степень в правительстве и среди лидеров партий. Региональная и президентская субэлиты формировались за счет чиновников советских аппаратов. Бизнес-элита черпала свои кадры преимущественно из комсомола. Правительство воспроизводилось из кадров хозяйственников, дипломатов и «силовиков». Особенности Путинской элиты стали снижение доли «интеллектуалов», имеющих ученую степень; уменьшение и без того крайне низкого представительства женщин в элите; «провинциализация» элиты и резкое увеличение числа «силовиков»¹¹³. Очевидно, что в регионах на формирование элит и групп интересов также будет существенно влиять личность регионального лидера. Исходя из этого во многом будут определяться источники формирования заинтересованных групп и степень их влияния на политические процессы.

Наиболее типичными ядрами кристаллизации региональных групп влияния, по мнению Р.Ф. Туровского¹¹⁴, являются их лидеры, например: губернатор, высшее должностное лицо субъекта федерации; влиятельный чиновник в региональной администрации; спикер законодательного собрания; группа депутатов (фракция) законодательного собрания; мэр регионального административного центра; мэр крупного города, конкурирующего с административным центром; депутат Госдумы; член Совета Федерации; влиятельный федеральный политик с интересами в данном регионе; федеральный чиновник, действующий на территории региона (полпред, главный федеральный инспектор); силовик (прокуратура, управление внутренних дел, управление ФСБ); региональное отделение общероссийской партии или общественно-политическое движение

---

113 Крыштановская, О. В. Анатомия российской элиты / Ольга Крыштановская. М. : Захаров, 2004. С.228-268.

114 Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика. М.: Издательство ГУ-ВШЭ, 2006. 788 с.

регионального уровня; региональная бизнес-группа. По нашему мнению, в различных регионах данный список будет различаться. В первую очередь, следует рассматривать местную элиту (руководителей региона, бизнес-круги) как ядра кристаллизации групп влияния. Тем не менее, могут быть и другие варианты.

Следует отметить, что для успешного функционирования групп влияния, необходима мощная ресурсная база, которая обеспечивает рычаги влияния на органы власти.

Как отмечают исследователи, каждая из групп влияния обладает своими ресурсами – близость к первому лицу, чиновники на руководящих и влиятельных постах, кадры силовых ведомств, предприятия, как правило, высокодоходные, банки и другие финансовые структуры, средства массовой информации, поддержка и связи с внешними силами – транснациональными корпорациями и государствами, интеллектуальная элита, в которую, кроме ученых, входят религиозные и культурные деятели, журналисты, политтехнологи и т.д.¹¹⁵.

В этой части следует коснуться темы политического фандрайзинга как способа привлечения группами интересов необходимых ресурсов. Политический фандрайзинг¹¹⁶ является не только поиском и привлечением ресурсов под различные политические цели, но и конкретным отражением политического распределения и перераспределения ресурсов. Тип политической системы, политической культуры, особенности законодательного регулирования финансирования избирательных кампаний, уровень проникновения в общественные процессы новых каналов коммуникации определяют разнообразие субъектов и объектов политического фандрайзинга (политических партий, кандидатов, групп интересов, избирателей, политических элитных групп и т.д.). Это, соответственно, влияет на специфику распределения и перераспределения политических ресурсов и определяет, насколько политические системы способны гарантировать соблюдения таких демократических принципов, как политическое равенство, политическая конкуренция. Исходя из этого, можно утверждать, что лоббизм есть явление, очень близкое к политическому фандрайзингу. С одной стороны, чтобы лоббировать интересы, группам необходимо найти ресурсы, и это делается с помощью политического фандрайзинга. С другой стороны, само лоббирование во многих ситуациях и является продвижением

---

115 Шибутов М., Собянин А. Российская элита: все группы влияния. [Электрон. текст. дан.]// Сайт Stratagama. - Режим доступа:<http://www.stratagama.org/lobbizmpressclip.php?nws=eo04k2777384529>, свободный.

116 Смолянинов Е. В. : Распределение политических ресурсов в современных демократических системах: автореф. Дис...канд. полит. наук; М., 2012. 24с.

интересов группы по получению необходимых ресурсов от представителей власти.

Группы интересов являются показательными объектами для изучения политической ситуации в регионах, так как они весьма оперативно и четко реагируют на изменения в региональных властных структурах, адаптируясь к этим переменам. Индикатором политического вектора региона служит изменение количества, типа групп, ведущих на его территории активную деятельность, активизация одних и прекращение деятельности других. Поэтому можно утверждать, что региональный политический процесс тесно связан с особенностями региональных элит. Следует пояснить, что региональный политический процесс - это совокупность действий и взаимодействий акторов политики на субнациональном (внутригосударственном) уровне по поводу их значимых для общества интересов, ролей и функций¹¹⁷. В данном определении также присутствует понятие «интерес», что еще раз подчеркивает значимость изучаемой темы.

На данный момент существует немало работ¹¹⁸, в которых исследуются региональные группы интересов. Однако, по мнению А. Магомедова¹¹⁹, проблематика региональных элит ещё достаточно долгое время будет находиться в центре внимания научного сообщества и руководящих государственных органов. Поэтому дальнейшие сравнительно-аналитические исследования в области развивающейся регионализации России и ведущих субъектов данного процесса призваны оказать большую теоретико-методологическую и методико-практическую помощь в налаживании действенной региональной политики на всех уровнях.

Автор данной статьи разделяет мнение А.В. Павроза² в том, что в настоящее время происходит становление новой партисипационной модели взаимодействия государства и групп интересов,

---

117 Баранов А.В. Акторы региональных политических процессов в постсоветской России: система взаимодействий: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра полит. наук; [Волгогр. акад. гос. службы]. - Волгоград: 2007. С.15.

118 См. например Малахова О. В. Институционализация групп интересов в процессе взаимодействия гражданского общества и государства в современной России: дис. ... канд. полит. н. Орел, 2005. 201 с.; Сорокин, С. Э. Группы интересов и их роль в политической жизни в современной России : Региональный аспект: дисс. ... канд. полит. наук. Архангельск, 2006. 193 с.; Табаков А. В. Особенности лоббистской деятельности в современной России: Региональный аспект: дис. ... канд. полит. н. М, 2006. 184 с.; Чернов Е. А. Группы интересов в региональном политическом процессе Российской Федерации (на примере Саратовской области) : автореферат дисс. ... канд. полит. н. Саратов, 2012. 23 с.

119 Магомедов А. К. Мистерия регионализма: региональные правящие элиты и региональные идеологии в современной России: Модели политического воссоздания "снизу" (сравнительный анализ республик и областей Поволжья) / А. Магомедов; Московский общественный научный фонд. - М. : Издательский центр научных и учебных программ, 2000. 224 с.

2 Павроз А.В. Группы интересов и лоббизм в политике: Учебное пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. - с 161.

подразумевающей, что наиболее эффективная выработка политико-административных решений возможна лишь при условии максимально интенсивного взаимодействия государства и групп интересов, предельно возможного вовлечения групп интересов в процессы определения и осуществления государственной политики, всестороннего учета позиций всех групп, интересы которых так или иначе затрагиваются в процессе выработки и реализации государственной политики в той или иной сфере. А для этого необходимо детальное исследование специфики деятельности групп интересов в регионах России.

Список литературы:

Ашин Г. К., Понеделков А. В., Игнатов В. Г., Старостин А. М. Основы политической элитологии. М.: «Издательство ПРИОР», 1999. 304 с.

Баранов А.В. Акторы региональных политических процессов в постсоветской России: система взаимодействий: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра полит. наук; Волгоград: 2007. С.15.

Бинецкий А.Э. Проблемы формирования системы лоббирования в политическом процессе Российской Федерации : диссертация ... доктора политических наук. М., 2005. 452 с.

Большой психологический словарь [Электронный ресурс]. Сост. Мещеряков Б., Зинченко В. Олма-пресс. 2004. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/30/word/interes> (дата обращения 26.07.2012)

Гаман-Голутвина, О.В. Политические элиты в России. Вехи исторической эволюции / О.В. Гаман-Голутвина . М. : РОССПЭН, 2006 . 446 с.

Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции // Полис. 2004. № 2, с. 6-9.

Коновалов В.Н. Политология. Словарь. М: РГУ, 2010.

Крыштановская, О. В. Анатомия российской элиты / Ольга Крыштановская. М. : Захаров, 2004. С.228-268.

Магомедов А.К. Мистерия регионализма: региональные правящие элиты и региональные идеологии в современной России: Модели политического воссоздания "снизу" (сравнительный анализ республик и областей Поволжья) / А. Магомедов ; Московский общественный научный фонд. - М. : Издательский центр научных и учебных программ, 2000. 224 с.

Малахова О. В. Институционализация групп интересов в процессе взаимодействия гражданского общества и государства в современной России: дис. ... к. полит. н. Орел, 2005. 201 с.

Некрасова Н.А., Некрасов С.И., Садикова О.Г. Тематический философский словарь: Учебное пособие. - М.: МГУ ПС (МИИТ), 2008. 164 с.

Новая философская энциклопедия, 2003 г. URL: <http://www.term.ru/dictionary/879/word/interes> (дата обращения 26.07.2012)

Павроз А.В. Группы интересов и лоббизм в политике: Учебное пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербург. Ун-та, 2006. 186 с.

Российская социологическая энциклопедия [Электронный ресурс]/ Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова, М., 1998. URL: <http://voluntary.ru/dictionary/619/word/interes> (дата обращения 26.07.2012)

Смолянинов Е. В. : Распределение политических ресурсов в современных демократических системах: автореф. Дис...канд. полит. наук; М., 2012. 24с.

Сорокин, С. Э. Группы интересов и их роль в политической жизни в современной России: Региональный аспект: дисс. ... канд. полит. наук. Архангельск, 2006. 193 с.;

Табаков А. В. Особенности лоббистской деятельности в современной России: Региональный аспект: дис. ... канд. полит. н. М, 2006. 184 с.

Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика. М.: Издательство ГУ-ВШЭ, 2006. 788 с.

Философский энциклопедический словарь /Ред.-сост.Е.Ф.Губский и др, 2003 г. URL: <http://www.term.ru/dictionary/184/word/interes> (дата обращения 26.07.2012)

Чернов Е. А. Группы интересов в региональном политическом процессе Российской Федерации (на примере Саратовской области) : автореферат дисс. ... к. полит. н. Саратов, 2012. 23 с.

Шибутов М., Собянин А. Российская элита: все группы влияния.// Сайт Stratagema. - Режим доступа:<http://www.stratagema.org/lobbizmpressclip.php?nws=eo04k2777384529>, свободный.

Транспарентное взаимодействие государства и гражданского общества как институциональное свойство политического процесса

Transparent interaction between the state and civil society as an institutional property of political process

Санжаревский Игорь Иванович,
доктор политических наук, профессор
Sanzharevskiy Igor.I.,
Doctor of political Sciences, professor
E-mail: sanzigor@yandex.ru

УДК 32.019.51

ББК 66.0

С18

В статье рассматривается проблема «открытости-закрытости» во взаимодействии государства и гражданского общества. Транспарентность рассматривается как институциональное свойство политического процесса.

Ключевые слова: транспарентность, политический процесс, государство, гражданское общество.

The problem of "public-private" in the cooperation between the state and civil society. Transparency is seen as an institutional property of political process.

Keywords: transparency, the political process, the state and civil society.

Проблема "открытости - закрытости" в политике существует всегда, с момента зарождения ее как общественного явления, о чем подробно описано у Карла Поппера в его знаменитом произведении «Открытое общество и его враги».¹²⁰ При этом речь не идет о тайных сферах политики, где имеют место государственные, научно-технические, военные, экономические секреты, интересы. Под открытостью политического процесса подразумевается, во-первых, открытость его легальных сфер для общества, во-вторых, доступность для граждан информации о целях, реализации и результатах государственной политики, в-третьих, наличие широких контактов между обществом и государственной властью в осуществлении политических задач.

Утверждение института транспарентности является многолетней тенденцией для большой группы развитых стран, общественно-государственное устройство которых принято называть либерально-демократическим. Транспарентность как институциональное свойство политического процесса коррелируется с наиважнейшими политико-правовыми институтами, обеспечивающими легитимацию власти и

---

¹²⁰ См.: Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. Пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. 448 с.

конструктивное взаимодействие между государством и гражданским обществом. Подобная открытость - закрытость политического процесса в решающей степени определяется типом политической системы, формой политического режима. В свою очередь, открытость, ограниченная открытость или же закрытость политического процесса характеризуют наличие, уровень демократии или же ее отсутствие в той или иной стране.

В основе транспарентного взаимодействия между государством и гражданским обществом исторически закладываются и развиваются пять базисных принципов, находящих свое институциональное выражение в первую очередь в положениях основного закона - конституции:

во-первых, принцип прозрачности формирования органов власти, организации и осуществления государственной власти;¹²¹

во-вторых, принцип открытости и прозрачности в организации государственной службы и осуществлении властных полномочий;¹²²

в-третьих, принцип прозрачности государственного заказа и осуществления закупок, оказания государственных услуг;¹²³

в четвертых, обязательность раскрытия информации публичных органов власти;¹²⁴

в-пятых, принцип участия граждан в формировании органов власти, определения целей, задач государственной политики и ее осуществлении.¹²⁵

В этом случае основополагающими характеристиками транспарентности как институционального свойства политического процесса, лежащего в основе взаимодействия государства и гражданского общества выступают, наряду с политической и

---

¹²¹ Ст.32 Конституции РФ: «Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия». См.: Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме РФ»; Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»; Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан РФ избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» и др.

¹²² Ст.32 Конституции РФ: «Граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе». См.: Федеральный закон "О системе государственной службы Российской Федерации" от 27.05.2003 № 58-ФЗ.

¹²³ Электронное правительство. Государственные услуги.// Портал государственных услуг РФ. URL: <http://www.gosuslugi.ru>; Официальный сайт Российской Федерации для размещения информации о размещении заказов. URL: <http://zakupki.gov.ru/wps/portal/base/topmain/home#> (дата обращения 2012).

¹²⁴ Ст.29 Конституции РФ: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом. Гарантируется свобода массовой информации»

¹²⁵ Ст.32 Конституции РФ: «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей».

организационно-правовой обеспеченностью участия граждан в управлении государственными делами и служении ему (нации):

доступность и достоверность для граждан информации об акторах, целях и задачах, этапах реализации и результатах осуществления государственной политики и обязательность раскрытия и обеспечения доступа к информации граждан, как государственными органами власти,¹²⁶ так и общественными формированиями и объединениями,¹²⁷

широкие контакты между обществом и государственной властью в осуществлении политических задач и обеспечении легитимации власти и конструктивного взаимодействия между государством и гражданским обществом.

Традиционно принято рассматривать проблему «открытости-закрытости» с позиции развития государственности. Родоначальником наделения политического процесса свойством транспарентности принято считать Швецию, где еще в 1766 г. был принят Закон о свободе изданий. На цивилизационном этапе развития, названным информационным обществом, за ней последовали Финляндия (Закон об открытости публичных документов, 1951 г.), США (Закон о свободе информации, 1966 г.), Дания (Закон о доступе к административным документам, 1970 г.), Норвегия (Закон о гласности в административном управлении, 1970 г.), Франция (Закон о доступе к административным документам, 1978 г.), Нидерланды (Закон об установлении правил открытости административного управления, 1978 г.), Австралия (Закон о свободе информации, 1982 г.), Канада (Закон о доступе к информации, 1982 г.), Новая Зеландия (Закон об административной информации, 1982 г.), Австрия (Закон о раскрытии информации федеральных административных органов, 1987 г.), Бельгия (Закон о раскрытии административного управления, 1994 г.), Республика Корея (Закон о раскрытии информации публичных органов, 1996 г.) и др. С 1 января 2010 года в России вступил в действие Федеральный закон Российской Федерации от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления".

Обеспечение открытости в деятельности государственной власти и увеличение степени ее «прозрачности» представляет собой трудный и

---

¹²⁶ Федеральный закон Российской Федерации от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления" // Правовая система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/194874/> (дата обращения 21.11.2012);

¹²⁷ См.: Федеральный закон от 11 июля 2001 г. N 95-ФЗ "О политических партиях" URL: <http://base.garant.ru/183523/>, Федеральный закон от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях" URL: <http://base.garant.ru/10164186/>, Федеральный закон от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" URL: <http://base.garant.ru/10105879> и др. (дата обращения 2012).

многоступенчатый процесс, который нередко требует осторожного, тщательного и взвешенного подхода с учетом противоположных интересов. В обеспечении «прозрачности» деятельности органов власти можно сконцентрироваться по трем принципиальным направлениям:

обеспечение доступа к государственным материалам и документам, в которых находят отражение так называемые «дела народа»;

обеспечение доступа в совещательные органы власти, например, на заседания и конференции, на которых обсуждаются и решаются государственные вопросы;

обеспечение доступа в учреждения, осуществляющие повседневную деятельность, не связанную с публичным процессом, такие как тюрьмы, государственные больницы и учебные заведения.

Современное российское законодательство заложило политико-правовые основы регулирования вопроса доступа к официальной информации граждан и их объединений, установило способы и требования, в соответствии с которыми официальная информация должна быть доступна для общества и для общественного контроля.¹²⁸ Теперь предстоит длительная кропотливая работа, которая должна привести к такому состоянию взаимодействия государства и гражданского общества, когда эти правовые нормы должны стать социальным правилом, применяемым «по умолчанию», а также создать осуществимое в судебном порядке публичное право защиты от государственных чиновников, которые могут быть не склонны к исполнению предписаний.

Последовательная реализация в государственном аппарате принципа служения отечеству в сочетании с принципом открытости в осуществлении государственной службы позволит создать государственную службу, ответственную перед публичной властью и при этом подконтрольную гражданскому обществу. В свою очередь, публичная власть, призванная обеспечивать легитимность режима законности и государственной дисциплины в аппарате управления, сможет нести ответственность, прежде всего политическую, перед гражданским обществом.

В пользу открытости государственной власти говорят также такие принципы и ценности демократии, как учет мнения меньшинства, подотчетность и совместное участие в принятии решений. Открытость в управлении предполагает, что гражданин, общество имеют возможность не только достоверно знать механизм принятия управленческого решения на любой его стадии и на любом уровне властной вертикали, но и быть причастными к данному процессу. С

---

¹²⁸ См.: ст. 6 Федерального закона Российской Федерации от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ

другой стороны, такая причастность не должна быть вмешательством в компетенцию государственного органа, посягающим на присвоение властных полномочий, принадлежащих тому или иному должностному лицу. Это – коммуникация, диалог, право быть выслушанным и услышанным, обязанность власти соотносить свою позицию с общественными настроениями. Гражданам должны быть доступны не только официальные документы (законы, постановления, приказы и др.), но и материалы о деятельности государственных органов (стенограммы, протоколы заседаний и т.п.), при условии, конечно, что в них нет сведений, содержащих государственную тайну, а значит, подпадающих под режим секретности.

Наиболее популярная и широко воспринятая в социально-политическом контексте идея обеспечения универсального равного участия всех граждан в осуществлении властных полномочий нашла свое выражение в трехсекторной модели общества, предложенной А.Этциони, в которой ключевую роль играет партнерский баланс между государством, рынком и сообществами. Общая социальная эффективность этой модели сообщества неразрывно связана с коммунитарной системой власти ("communitarian power relations"), которая непосредственно связана с делами данного сообщества¹²⁹

В данной системе одну из ключевых ролей играют общественная экспертиза и социальный заказ как социально-политические механизмы взаимодействия общества и органов власти. Экспертное сообщество представляет собой важнейший элемент интеллектуальной инфраструктуры эффективно действующего гражданского общества. Для примера, на Западе около трети политических решений и концепций, как рядового, так и государственного уровней, разрабатываются независимыми политическими центрами. В России становление гражданского общества неизбежно связано с развитием подобных экспертных центров. О структуре сложившегося в России экспертного сообщества, о перспективах развития независимых политических центров, о потенциале политтехнологий, в настоящее время в России ведется широкая дискуссия, в которой принимают участие ведущие аналитики, политологи, политики и эксперты.¹³⁰

В зависимости от инициаторов, источников финансирования и способов применения результатов (заключений) гражданскую экспертизу можно подразделить на следующие виды:

обязательная или государственная экспертиза, цели и задачи которой определяются органом государственной власти, и ее

---

¹²⁹ Политическая наука: словарь-справочник/ Авт. и сост. Санжаревский И.И. Тамбов, 2012. URL: http://www.glos.virmk.ru/01_k.htm (дата обращения 11.10.2012).

¹³⁰ См.: Тема: Экспертные центры и политтехнологии// Политическая экспертная сеть Кремль.org. URL: <http://www.kreml.org/topics/61520094> (дата обращения 11.10.2012).

результаты обязательны для учета назначившим ее государственным органом и должны быть опубликованы в соответствии с законодательством о доступе граждан и их объединений к информации. Она проводится при технической, организационной и финансовой поддержке со стороны государства;

инициативная или общественная (гражданская) экспертиза проводится общественными объединениями за их средства по их собственной инициативе, а также по инициативе отдельных граждан, групп граждан, других коммерческих и некоммерческих организаций. Результаты инициативной экспертизы должны быть публичными, и учтены органами власти наравне с другими видами экспертизы;

заказная или коммерческая экспертиза проводится и оплачивается по инициативе заказчика: физического или юридического лица – субъекта хозяйственной или иной деятельности, результаты которой затрагивают интересы большого количества граждан или отдельных социальных групп. Результаты коммерческого экспертного исследования, содержащие в себе коммерческую тайну, должны быть оглашены в той мере, в какой это не противоречит интересам заказчика, а также не попадают под ограничения, определенные законом об обязательности представления информации. Учет результатов осуществляется в соответствии с коммерческими интересами заказчика, а также могут быть использованы органами власти при принятии соответствующих решений.

Осуществление гражданской экспертизы осуществляется в интересах общества и государства. Субъектное взаимодействие органов государственной власти и общественных объединений, в том числе и экспертных, возможно на основе социального заказа. Однако это требует кропотливой законотворческой работы, так как Федеральный закон «О социальном заказе» не был рассмотрен, хотя вносился в Федеральное собрание еще в 1996 году, "О государственном социальном заказе"- в 2000 году.¹³¹ Государственный социальный заказ по своей сути мог бы стать юридическим выражением политической ответственности и обязанностей государства перед обществом и личностью по осуществлению социальных программ, заложенных в экономических, социальных, политических и культурных правах граждан. У государства при проведении политики социального заказа возможны всего лишь три позиции: поддержка, невмешательство или «не поддержка». Причем, «не поддержка» социальных инициатив,

---

¹³¹ См.: Нормативно-правовые акты Федерального Собрания Российской Федерации// Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.consultant.ru/page.aspx?65> (дата обращения 11.10.2012).

противодействие строго оговорены в Конституции Российской Федерации (Основном Законе)¹³².

При этом мы видим, что в нашей стране, периодически, то стихая, то возобновляясь, идет активная дискуссия о проблемах формирования гражданского общества или самостоятельности его развития. Но ни интеллектуальные атаки ее участников – представителей общественности, ни активность власти в обсуждении этой темы, никак не повлияли на изменение ситуации в целом. Причиной этому видится в сохранении противоречивой ситуации с самим определением понятия гражданское общество. Российское понимание во многом отличается от общемирового. У нас сложилось такое доминирующее понимание, в котором основная функция гражданского общества – это контроль с целью корректировки власти со стороны общественных и, в первую очередь, правозащитных организаций. Другими словами, это мягкая форма перманентной оппозиции государственным институтам со стороны активной части российского общества. Но это входит в противоречие с другими определениями функций гражданского общества, в том числе и в западных демократических государствах.

Если внимательно присмотреться к классическому гражданскому обществу таких стран, как США либо Швейцария, то мы увидим, что основная функция западного гражданского общества – это не оппозиция, а, напротив, всемерная и активная поддержка власти. То есть в западных демократиях гражданское общество – это своеобразная группа поддержки государственной власти. Гражданский контроль же имеет главной целью выявить нарушения законодательства и наказать виновных, а не разрушить само государство, его сложившуюся экономико-политическую систему. Общественный контроль за соблюдением прав и свобод личности в деятельности государственных институтов (в особенности в правоохранительной, судебной, военной сферах) является выражением непосредственного народовластия. Как правило, осуществление функций гражданского контроля проводится совместно со специалистами из профессиональных ассоциаций самых различных сфер. Именно участие экспертов-профессионалов считают непременным условием эффективного гражданского контроля.

Таким образом, последовательное утверждение политико-правового института транспарентности повышает степень ответственности власти, служит твердой правовой гарантией и основой для реализации инициатив, как общественных организаций, так и отдельных личностей. Реализация суверенного права институтов гражданского общества в сочетании с обязанностью государственных институтов вести постоянный диалог в транспарентной системе

---

¹³² Конституция РФ, ст. 13, 19, 29, 55, 56, 74, 133.

выступает той процессуальной основой, которая обеспечивает стабильное легитимное политическое развитие страны.

Список литературы.

Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. Пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. 448 с.

Конституция (Основной Закон) Российской Федерации// Правовая система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения 11.10.2012).

Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме РФ»// Правовая система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения 11.10.2012).

Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» // Правовая система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения 11.10.2012).

Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан РФ избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» // Правовая система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения 11.10.2012).

Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ. // Правовая система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения 11.10.2012).

Электронное правительство. Государственные услуги.// Портал государственных услуг РФ. URL: <http://www.gosuslugi.ru>. (дата обращения 11.10.2012).

Официальный сайт Российской Федерации для размещения информации о размещении заказов. URL: <http://zakupki.gov.ru/wps/portal/base/topmain/home#> (дата обращения 2012)

Федеральный закон Российской Федерации от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»// Правовая система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/194874/> (дата обращения 21.11.2012);

Федеральный закон от 11 июля 2001 г. N 95-ФЗ "О политических партиях"// Правовая система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/183523> (дата обращения 11.10.2012).

Федеральный закон от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях"// Правовая система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/10164186/> (дата обращения 11.10.2012).

Федеральный закон от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях"// Правовая система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/10105879> (дата обращения 11.10.2012).

Политическая наука: словарь-справочник/ Авт. и сост. Санжаревский И.И. Тамбов, 2012. URL: http://www.glos.virmk.ru/01_k.htm (дата обращения 11.10.2012).

Тема: Экспертные центры и политтехнологи// Политическая экспертная сеть Кремль.орг. URL: <http://www.kreml.org/topics/61520094> (дата обращения 11.10.2012).

Нормативно-правовые акты Федерального Собрания Российской Федерации// Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.consultant.ru/page.aspx?65> (дата обращения 11.10.2012).

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2012/02/Etzioni-Petrosyan.htm>
Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2012/02/Etzioni-Petrosyan.htm>

Амитай Этциони

Коммунитаризм как ключ к мировой легитимности

Amitai Etzioni

On Communitarian and Global Sources of Legitimacy

Петросян Сергей Игоревич, (перевод. с англ),
аспирант ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет»,
Petrosyan, Sergey I. (translation from English),
postgraduate student of the Tambov State University
E-mail: knyazse@yandex.ru

УДК 32.019.5

Э93 (П30)

Статья является переводом публикации профессора университета им. Джорджа Вашингтона Амитая Этциони (США), опубликованной в 2011 году в «The Review of Politics» Оригинал статьи: URL: <http://icps.gwu.edu/files/2011/03/legitimacy.pdf> (дата обращения 21.02.2012). Вокруг идей и работ А. Этциони в 1990-х гг. сформировалось влиятельное направление в американской социальной теории - коммунитаризм. В 1990 группой интеллектуалов в Университете Джорджа Вашингтона (во главе с А. Этциони и В. Галстоном) была сформулирована "Коммунитарная платформа", подписанная в последствии многими общественными деятелями и политиками. 1990-е стали периодом популяризации взглядов и положений коммунитаризма в общественно-политических дискурсах. В 1990 группой интеллектуалов в Университете Джорджа Вашингтона (во главе с А. Этциони и В. Галстоном) была сформулирована "Коммунитарная платформа", подписанная в последствии многими общественными деятелями и политикам, которая нашла свое отражение на страницах журнала "Тайм" в США и в политической платформе премьера Тони Блэра в Великобритании. Особую роль в этом процессе сыграли Коммунитарная сеть (Communitarian Network) и издаваемый ею журнал "The Responsive Community". Политическая привлекательность коммунитаризма А. Этциони объяснима его центристской ориентацией и идеологической нейтральностью, его способностью фундаментально противостоять любого типа экстремизму.

Я был воспитан верить в свободу воли. Несмотря на то, что я начал сомневаться во всех разоблачениях, я никогда не соглашусь с идеей, что вселенная есть результат физической или химической катастрофы, итог слепой эволюции. Хотя я научился распознавать обман, различные клише и идолопоклонство, свойственные человеческому разуму, я по-прежнему держусь за те немногие истины, с которыми, я думаю, каждый из нас когда-нибудь согласится.

– Исаак Башевис-Зингер

Хотя концепция легитимности широко освещена в общественно-научной литературе, в политических дискурсах и в повседневной речи, ключевые эмпирические и нормативные вопросы о легитимности,

подчас далеки от ответов, особенно такие «Кем легитимизированный?» и «По каким критериям легитимный?». Последнее время эти вопросы нарастают с особенной остротой в отношении, возникающего международного сообщества, например статуса международного уголовного суда и военного вторжения в Ирак в 2003 году со стороны коалиции под предводительством Соединённых Штатов.

Когда эти вопросы встречаются в современных источниках, они, как правило, рассматриваются в либеральной форме; т.е. легитимность рассматривается как продукт согласия каждого, даруемый действию, политике, закону, государственным учреждениям или полномочиям. Сверх того, в фокусе как правило эмпирические вопросы: считают ли данную политику легитимной, и какие процессы и факторы показывают факт того, что данное население рассматривает данное действие легитимным. Значительно менее часто адресуется нормативный вопрос, который требует экспертной оценки моральной составляющей положения данного действия по внешним критериям.

В отличие от таких либеральных и эмпирических подходов, это эссе изучает легитимность с позиции представителей коммунитаризма и главным образом с нормативной точки зрения. Этот подход предлагает: а) что легитимность, в значительной степени, больше продвинута (выражена) благодаря общественным процессам, чем через индивидуальные размышления; б) что эти процессы используют общие культурные нормы, как свои отправные точки; в) что эти нормативные принципы зависимы от общественных обсуждений, т.е. от диалогов о морали, но не базируются на них. С этой точки зрения, вопрос «Кто легитимизирует?» в значительной степени разрешается при указании на многообразие, комплексность и совмещенность различных коммюнити (в том числе и возникающих глобальных) вместо совокупности индивидуально-сделанных обдуманых выборов самостоятельных личностей. Напротив, на вопрос «по какому критерию можно судить о легитимности?» не так просто найти ответ. Ни релятивизм, ни также процедурализм не обеспечивают удовлетворительный ответ. Тезис о том, что существует избранное ядро ценностей, которые являются универсальными, является очень спорным утверждением. Тем не менее, как покажет это эссе, он имеет существенное прагматичное оправдание.

До того как продолжить, необходимо отметить, что это эссе полагает (допускает), что проблемы легитимности это подмножество моральных размышлений и суждений – те которые применяют политическое действие для использования власти. (Отсюда, многие из, поднимающихся, проблем морали также применяются к легитимности, но не обязательно наоборот.) В эссе также полагается, что легитимность относится к моральным суждениям, а не только к правовым. Это различие отражено в заявлении Международной

Независимой Комиссии по Косово, что интервенция НАТО в Косово была нелегальной, но легитимной.

Легитимизирующий представитель: перспектива сторонников коммунитаризма

Различия между либерализмом и коммунитаризмом выставляются постоянно. Следовательно, в этом эссе принимается, что эти дебаты привычны и обеспечивают лишь незначительное число комментариев, способных связать эти дебаты с имеющейся проблемой.

Согласно мышлению предшествующему современному, легитимизация подчас обосновывалась на согласии либо с божественной силой или с традициями. Действие, политика или институт (начиная с этого места, для краткости, для всех объектов легитимизации будет использоваться слово «действие») считались легитимными, потому что были объявлены таковыми высшей инстанцией, такой как Бог или король и/или традиции. Современное мышление, появившееся примерно в семнадцатом веке, отмечается переходом права легитимизации от исключительно высшей инстанции к тем, кем управляют – кто дарует легитимность определённым правителям путём предоставления своего согласия.

До того, как внимание прошлых концепций было обращено на роль управляемых в легитимизации власти, их согласие чаще всего подразумевалось, активное участие людей в проявлении этого согласия не требовалось. Напротив, в центре современной концепции легитимности – понятие о наличии прав у индивидов, владея властью, даровать или отказывать в легитимизации правительства.

Однако современные либеральные мыслители допускают, что хотя каждый индивид волен выбирать, согласиться ли ему или нет, рассматривать данное действие легитимным, для множества различных целей существуют некоторые формы агрегирования – иначе нельзя было бы постановить, что «люди» признают это действие легитимным. То, какие меры агрегирования легитимны, это спорный вопрос. Очевидным путём, представляется голосование. Опрос общественного мнения, также используется для предотвращения возмущений. Напротив, здесь выдвигается тезис, что в большинстве случаев исследование легитимности данного действия, фактически ссылается на коллективные процессы и прежде всего на агрегирование внутри индивидуальных суждений. Вопрос не в том, решило ли данное число субъектов, что это действие легитимно, а в том, сделало ли данное государство выводы (привлечение к коллективным процессам, например митинги на площадях или перед зданиями муниципалитетов). Отсюда, такие вопросы как «Какое государственное устройство – соответствующее?» и «Какие типы коллективных процессов работают?», важны для эмпирического исследования легитимности.

Для либералов, рассматривающих личность, как независимого представителя, факт того, что индивид свободно и по собственному желанию согласился, делает нормативную власть легитимной. То есть, свободный индивид, как полагают, является окончательным нормативным судьёй. Представители коммунитаризма оспаривают допущение того, что личность выступает как независимый представитель. Для них, следовательно, такие индивидуальные выборы не внушают такого уважения, какого для них требуют либералы. Вместо этого, представители коммунитаризма рассматривают личность, в значительной степени, как отражение нормативной культуры одного или нескольких коммюнити, частью которых она является. Личные предпочтения и размышления человека, в значительной степени, отражают и находятся под влиянием внутриобщинных (коммунальных) процессов, а значит, лишь отчасти независимы. Из этой точки зрения следует, что при оценке легитимности данного действия, нужно также оценивать нормативную культуру соответствующего коммюнити (или нескольких), а не только замешанного индивида. Таким образом, большое количество американцев, убиваемых огнестрельным оружием каждый год, отражает, прежде всего персональное умозаключение миллионов американских индивидов (личностей), что собственное оружие это часть их прав от рождения, а точнее культуры, одобряющей частную собственность оружия, которая легитимизирует законы, позволяющие получить свободный доступ к оружию.

Представители коммунитаризма делают жёсткие акценты на массивы данных, сформированные бихевиоризмом, который демонстрирует, что у людей есть систематические, встроенные познавательные тенденции. Таким образом, кажется ли эта оценка (стоимость) (или доход, бюджет и т.д.) маленькой (а, следовательно, допустимой) или большой (и следовательно обременительной), зависит от того, каким образом люди строят этот вопрос (с чем они это сравнивают). Также, люди склонны к развитию эмоциональной привязанности к имуществу, которая мешает им рационально распорядиться этим имуществом, результат этого известен, как *endowment effect* (тенденция людей оценивать вещи, которыми они сами владеют, дороже). И люди находятся под глубоким влиянием относительных затрат и прибылей (сколько они заработают или потеряют в сравнении с другими), а не фактической стоимости. В этом эссе изучается значение этих данных для коммунитарной позиции по легитимности.

В этом контексте, очень хорошо проявлена тонкая грань, становящаяся причиной больших сложностей для некоторых представителей коммунитаризма. Некоторые представители

коммунитаризма вступают в полемику с либеральной трактовкой индивидуальностей, как изолированных атомов, предлагая взгляд на индивида, как на «социально-встроенное» существо. Либералы корректно ответили на это суждение, утверждая, что факт того, что индивиды «читают» и отвечают на общественные сигналы и вложения, означает только то, что эти сигналы и вложения служат дополнительной информационной пищей для персонального размышления. Таким образом, либералы заключают, что, в конце концов, по-прежнему именно индивидуальное мышление определяет, легитимно ли данное действие.

На самом деле, ключевое существенное значение этих данных для представителей коммунитаризма в том, что человек как и оригинален от рождения, так и находится под постоянным влиянием окружающей общественной обстановки сам этого не осознавая. Т.е., коммунити влияет, как на исходные личностные предпочтения, так и, в значительной степени, на изменения в этих предпочтениях. Интернализация ценностей через такие коммунальные (общественные) процессы, как моральное просвещение, убеждение и лидерство, изменяет формы исходных личностных предпочтений так же, как и длительный период времени. Краткий анализ привычного пути просвещения и формирования личности подкрепляет это утверждение.

Дети рождаются с обширными и неопределёнными склонностями; они предрасположены к еде больше чем к голоду, к теплу больше чем к холоду, к успокаивающим звукам больше чем к агрессивным и к другим склонностям. Эти общие склонности трансформируются в особые предпочтения в соответствии со специфическими ценностями их культуры и субкультуры, которую усваивают дети. Таким образом, пока дети имеют врождённую потребность в еде и возможно даже в её варьировании, они обдумывают желаемое, предпочитая кошерную пищу, пищу афроамериканцев, нетрадиционную кухню или здоровую пищу и тем самым приобретают культуру вкуса. Какие вкусы приобретены, в значительной степени отражает всё, что питает культуру их родителей или сверстников. Более того, это приобретение, как правило, лишь отчасти результат сознательного, «рационального размышления». Однажды дети становятся взрослыми, но их предпочтения, при этом, не сразу становятся невосприимчивыми к общественному влиянию, это факт того, что приведённые выше данные, собранные благодаря поведенческим наукам, наиболее широко освещены. Эти наблюдения приводят к вопросу, каковы основные пути и процессы, благодаря которым формируются и изменяются взгляды людей на то, что именно легитимно – это тема следующего параграфа.

Общественные моральные диалоги, как факторы (представители или посредники) перемен

Один крайне общий ответ либералов на вопрос, точно и чётко сформулированный студентами совещательной демократии. Эти авторы указывают на «аргументированные обсуждения», как на ключевой путь, по которому граждане свободного общества приходят к смене своих суждений о том, что легитимно. Они видят это, как «холодный» и рациональный процесс, который минимизирует роль эмоций и других подобных «горячих» факторов. Сторонники совещательной демократии акцентируют внимание на обмене информацией и взвешивании доказательств, на «склонности к разумности», обоснованности аргументов, беспристрастности и просвещённости ума.

Вышеуказанные размышления апеллируют «к здравому смыслу и мы искренне верим, что все обладающие разумом люди могли бы их принять». Участники дискуссии должны быть «само отражением своих обязанностей... и открыты для возможности изменения своих взглядов или модифицирования своих позиций в короткое время в будущем, если их современные взгляды встретят протесты». Шон Розенберг пишет, что «участие в дискуссии приводит людей к размышлению и взаимодействию путём более логичным, рациональным, справедливым, внимательным к другим, самокритичным и ориентированным на общественное благо». Джошуа Коэн пишет, что «главный смысл Совещательной Демократии в том, чтобы подчинить осуществление политической власти основе разума, что Хабермас хорошо охарактеризовал, как «сила лучшего аргумента»». Саманта Бессон и Хосе Луис Марти придерживаются следующего заключения «нужно стремиться к обоснованному согласию, достигнутому через рациональное убеждение серьёзными аргументами, а дискутирующие партии должны быть беспристрастно мотивированы».

Представители коммунитаризма придерживаются того, что такие «спокойные», рациональные размышления труднодостижимы в большинстве случаев, и лучше направиться по другому пути, по которому коммюнити достигнут общего понимания о том, что для них легитимно – а именно, по пути диалогов о морали. К сожалению, существует очень мало эмпирических исследований подобных диалогов. В отсутствии систематического изучения общественными науками диалогов о морали, эти исследования опираются на доклады популярных СМИ и персональные наблюдения с различных собраний, начиная от таких, как Конгресс США и Британский парламент до собраний на уровне факультетов в университетах. Эти наблюдения внушают то, что существенная часть коммюнити достигает общего понимания того, что, по их мнению – легитимно, при помощи

взаимных уступок, которые комбинируют чувственные и нормативные аргументы.

Даже очень беглый обзор моральных диалогов, таких как о смертной казни, о сфере обязательств коммюнити перед окружающей средой или о межполовых отношениях, говорит о том, что они подчас не имеют раскрытой или законченной точки зрения. Они затянуты, накалены и по-видимому очень извилисты. Тем не менее, со временем они, как кажется, подчас приводят к новым или переформулированным общим нормативным понятиям. Даже очень большие и сложные сообщества участвуют в диалогах о морали, которые приводят к изменениям в том, что именно считать легитимным. Такие диалоги имеют место, связывая миллионы частных разговоров (между парочками, в окрестных барах, в кофейнях или чайных домиках, рядом с водяным охладителем на работе) в социальных сетях и на общественных собраниях. Они происходят во время региональных или национальных собраний многих тысяч добровольных общественных объединений (организаций), на которых местные представители участвуют в диалоге; на штатных, региональных и национальных партийных съездах; в законодательном собрании штата или в конгрессе; и всё больше в электронных сетях (такие как группы, встречающиеся в интернете). Центральным событием для таких диалогов являются национальные ток шоу, дебаты на телевидении, и распространяемые по всему государству газеты и журналы. Подобные диалоги ранее привели к новому соглашению об отмене рабства, к расширению избирательных прав тех групп, которым ранее это запрещалось (особенно женщинам и меньшинствам), и к табу на военное вмешательство во внутренние дела других наций, а совсем недавно к определению смерти (когда морально допустима остановка медицинского вмешательства) и к осознанию опасности неконтролируемого капитализма.

Открытие множества сообществ (особенно бывших коммунистических сообществ), распространение образования, расширение горизонтов внимания людей от местных к национальным и даже к мировым общественным делам, рост влияния мировых телевизионных сетей («эффект CNN»), увеличение количества путешествий и иммиграций, и всемирная паутина – всё это привело к развитию транснациональных моральных диалогов вообще, и диалогов о том, что именно считать легитимным в частности. Эти диалоги не от того всемирные, что все граждане в них участвуют, не говоря о том, что соглашаются, но от того, что эти диалоги распространяются сквозь большинство границ. Так, беспокойство об окружающей среде, на сегодняшний день, широко распространилось; в результате транснациональных моральных диалогов и глобального осмысления,

обществом был сделан вывод, что военное вторжение в Ирак в 2003, инициированное администрацией Буша, не было легитимным; общие моральные размышления развиваются по различным вопросам, таким, как запрет на детскую порнографию, секс-туризм, противопехотные мины и на китобойный промысел (китовую охоту).

Итак, к ответу на вопрос «кто занимает главную роль в процессе легитимизации?», сторонники коммунитаризма подходят, фокусируясь на коммюнити, а не на индивидуальных личностей, отдавая должное разумности путей, которыми такие коммюнити изменяют свои нормативные порядки, предпочитая их в сравнении с простыми и даже главным образом внутрииндивидуальными процессами.

До сих пор дискуссия фокусировалась на вопросе «Кто является более важным актором(-ми) легитимизации?» Следующий шаг должен определить действия, которые отдельные ли коммюнити, множество коммюнити или даже все коммюнити сочтут легитимными, которые могут быть признаны на самом деле легитимными и какие нормативные критерии могут служить для вынесения такого решения.

Нормативные оценки легитимности

Вначале может показаться, что вопрос нормативного положения легитимизации уже был разрешён: всё исходное, одним конкретным коммюнити или рядом коммюнити признаётся легитимным – другими словами, то, что соответствует их культурным нормам – легитимно. Действительно, некоторые, используемые в большинстве случаев формулировки легитимности так и принимаются; например, где легитимность принята как то, что «соответствует установленным нормам». По крайней мере, один из ведущих представителей коммунитаризма утверждает, что коммюнити само является окончательным арбитром того, что для него хорошо. Эта позиция, что коммюнити не только сделали выводы относительно того, что можно признать легитимным, но то, что они также могут даровать такому действию моральный знак одобрения, что политические действия легитимизированные данными коммюнити обязательно таковыми и являются.

Можно быстро продемонстрировать, что эта позиция не надёжна. Рассмотрим коммюнити в Турции или Пакистане, которое горячо и всецело поддерживает убийство во имя чести – так, это коммюнити признаёт легитимным, для братьев и отцов, убить свою сестру или дочь, поскольку та нарушила кодекс хорошего поведения, имея добрые половые отношения, даже в случае если она была изнасилована. Члены этих коммюнити, даже включая женщин, могут рассматривать такие убийства легитимными, но при этом посторонние люди, тем не менее, могут выносить свои собственные нормативные решения. То же самое мнение может возникнуть, если сослаться на

многочисленные действия, которые некоторыми сообществами признавались легитимными на протяжении истории, сообщества, которые легитимизировали линчевание людей другого цвета, сожжение книг или «простое» терроризирование людей, которые вывешивают флаги ООН на своём крыльце.

Некоторые утверждают, что нет необходимости в распознавании общих моральных ценностей для нахождения транскультурных истоков легитимности, люди, принадлежащие разным культурным центрам, могут незаметно прийти к легитимизации одинаковых политических действий. Эта позиция была отнесена к совпадению интересов. Однако подобные соглашения намного быстрее достигаются, когда люди разделяют одни общие ценности, а некоторые даже полагают, что иным образом они вовсе недостижимы. Кроме того, такие соглашения намного более устойчивы, когда обязательства к ним не являются целесообразными, благоразумными или действенными, но фундаментальны и основаны на общих основных ценностях.

Определение местонахождения твёрдой нормативной архимедовой точки для легитимности решений, представленных сообществами, сталкивается с настоящим вызовом. Отсюда, это едва ли неожиданно, что были предприняты различные попытки иметь дело с этим вызовом, пока избегался главный вопрос: Какие всеобъемлющие, возможно универсальные ценности можно принять основными для транскомунального нормативного суждения вообще и то, какие легитимны в частности.

Популярный стратегический выход – позиция, что действие легитимно, если оно сформулировано в ходе определённой процедуры; например, решением большинством голосов, постановлением Верховного суда, решением Совета Безопасности ООН, выбором наугад, таким как подбрасывание монетки или другими подобными негосударственными мерами. Подобные процедурные истоки легитимизации часто противопоставляются существующим суждениям (мнениям), основанным на совместимости решений с комплексом исходных ценностей. Таким образом, при процедурализме, принятое решения – и в существующих условиях, его противоположность – могут быть одинаково легитимными, завися от того, что из этого поддерживается большинством. Например, пытки – или запрещение пыток – имеют одинаковые положения в обществе, до тех пор, пока действующая власть следует правилам настоящей процедуры. Тем не менее, мы осознаём, что подобный выход не является верным.

Кроме того, какие процедуры, признанные легитимными, основаны на существующих ценностях. Некоторые критикуют совещательную демократию с этой позиции, указывая на то, что её собственный статус, легитимизирующей процедуры, достигнут не

через совещания, а основан на существующих ценностях. Другие направляют эту критику на теорию «конституционного патриотизма» Хабермаса. Короче говоря, существующие нормативные суждения скрываются непосредственно за независимыми, по сути, процедурами.

Кроме того, даже ярые защитники демократии, как процедурного источника легитимных решений отмечают, что некоторые ценности не должны подвергаться правилу большинства или другим видам голосований; например, правам меньшинства и если шире, то правам личности. К тому же, хотя постановление суда это ещё один источник легитимизации, особенно это касается Верховного Суда, эксперты, ссылаясь на существующие ценности, задаются вопросом, легитимно ли это фактическое управление со стороны Верховного Суда (например, Плесси против Фергюсона, Буш против Гора).

Короче говоря, поиск всеобъемлющей нормативной архимедовой точки не удовлетворяется указанием на легитимизирующие процедуры.

Выбор Универсальных Ценностей? Глобальная Перспектива

Крайне спорным ответом на вопрос, «по каким критериям легитимный?», является тезис о существовании ядра универсальных ценностей, набора моральных обязательств, которого придерживаются все люди, и что такие ценности обеспечивают необходимую Архимедову точку и могут служить фундаментом для межкультурных суждений о том, какие действия легитимны.

Как опознать ценность, которая универсальна? Значительная часть философии полагает, что существуют избранные ценности (или «моральные основания»), которые напрямую обращаются к людям и теми, кто их слышит, воспринимаются как принуждения. Люди считают, что эти ценности требуют своего соблюдения (люди весьма религиозные говорят так об откровении или о призвании). Американские отцы основатели базировали легитимность, созданного ими режима на том, что упоминалось ими, как «самоочевидные» истины – истинные не только для американцев, но для всех людей.

Майкл Зукерт представил в этом журнале аргументированный факт, что Отцы Основатели не подразумевали этим выражением истин, которые каждый немедленно признает справедливыми, за исключением истин, которых «мы» (т.е. американцы) «придерживаемся» (т.е. верим), чтобы быть справедливыми. Истолкование этой темы в таком ключе может стать проблемой и поэтому Зукерт даёт множество оснований (доводов) придерживаться того, что взгляды «основателей» верны. Однако, не нужно придерживаться этого, если мы не можем постигнуть требование, к которому определённые истины нас непосредственно принуждают. Например, в то время как Питер Сингер спорит с этическими принципами того, что мы имеем особенные обязательства перед нашими детьми, более серьёзные чем те, которые мы имеем по

отношению к остальным детям, что же касается остальных, моральная истина наших особенных обязательств по отношению к нашим собственным детям настолько самоочевидна, что не требует обдумывания. Конечно, мы можем и исследовать это правило поведения (предписания), чтобы увидеть, сталкивается ли оно с критикой, но ответ приходит только после того, как мы признаем юридическую силу этого правила поведения (предписания), и чтобы быть правдивым, большинство из нас не найдёт необходимости в этом ответе. Это требование просто слишком самоочевидно. Также, как я показываю ниже, это создаёт разделение в обществе – если мы толкуем декларацию Отцов Основателей «наивным» образом (что они заявили, что свет не увидят только те, кто нравственно слеп) вместо «сложного», что эти истины являются элементами Американского политического мировоззрения.

Некоторые социологи (специалисты в области общественных наук) представили другие примеры таких моральных оснований. Джеймс К. Вильсон указывает на «нравственное чутьё», которое информирует людей, каковы эти ценности. Справедливость часто служит примером ценностей, которые люди, совершенно разного плана, воспринимают неоспоримыми. Френсис Харбор предлагает список основных ценностей, включающий правосудие, милосердие, особую доброжелательность к соотечественникам, второстепенность индивидуальных интересов по отношению к групповым, добросовестность и правдивость, мужество и самообладание.

Настоящим автором, были опрошены четыреста различных случайных групп, представляющих собой большое разнообразие культур и субкультур, о том, должно ли быть воспитано в детях осознание нравственного превосходства честности над лживостью (с оговоркой «в большинстве случаев», допускающей исключения, чаще всего в экстремальных ситуациях и в ситуациях, где ложь служит другим, а не самому себе – например, в случае если нацистский солдат стучит в каждую дверь с вопросом, скрываются ли там евреи). Ответ во всех этих группах был один и тот же: они были озадачены. Они не могли справиться с вопросом. Предпочтительный курс был самоочевиден. (Даже в культурах, которые высоко ставят значение сохранения репутации, предпочитают не использовать для этого обман.)

Обязанность контролировать будущее «Матушки Земли», по крайней мере, чтобы наши дети не унаследовали её в худшем состоянии, чем она досталась нам, это ещё один пример универсальных ценностей и, как таковой, основной источник легитимизации. Ссылка на «Киотский протокол» часто используется в качестве условного значения и к тому же для пробуждения чувства долга, а также для

критики наций, не ратифицировавших его (или не подписавших этот протокол, или не соблюдающих требования, составляющие этот протокол). Основной характер этого соглашения отводит главное место наблюдению за тем, чтобы не было наций, отрицающих легитимность этого нормативного обязательства и тем, чтобы они вместо этого ограничивали себя в обсуждении лучших путей следования этому соглашению или того когда они могут надеяться достичь такого состояния экономического роста, чтобы жить согласно принципам этого соглашения, установленного их государством.

Права человека, как основное моральное понятие заслуживает всеобщего уважения, даже тех, кто часто и грубо их нарушает. Это наблюдение, вызванное тенденцией нарушений, становится средством защиты в случае их отказа действовать в соответствии с требованиями прав человека, вместо отклонения их нормативного положения.

Тезис о том, что существует ядро избранных ценностей, нормативность которых самоочевидна для всех культур и то, что это ядро избранных ценностей может, и действительно служит Архимедовой точкой для признания легитимности, не основывается на каких-либо опросах, демонстрирующих, что все люди в мире видят эти ценности самоочевидными. Это тезис только о том, что а) те, кто признаёт эти источники нормативности, исходят не из рационального размышления, а автоматически осознают их моральную достоверность (что проиллюстрировано ответом на вопрос об обмане), и б) о том, что те, кто не разделяет этого морального ощущения, разделяют его в случае свободного доступа к моральным диалогам.

Первый вариант до сих пор обосновывается, только через неформальные наблюдения и самоанализ. Второй вариант часто служит предметом эмпирических проверок, при исследовании людей, живших в закрытых культурах (таких, как тоталитарная или теократическая) или иначе ограниченных в доступе к открытым диалогам. Подобный анализ является руководством, пользуясь которым люди изменяют свои общества, который помогает раскрыть их взгляды, а также, благодаря которому они имеют непрерывный доступ к участию в моральных диалогах. Если они развиваются в направлении вышеуказанных ценностей, их универсальность может быть поддержана. Крупномасштабные систематические исследования подобных изменений, представляются недоступными.

За пределами интуитивизма

Некоторые опираются на тезис, что существуют моральные ценности, звучащие в такой прямой и убедительной манере, как моральный интуитивизм (или моральный эмоционализм). Критики этого тезиса представляют следующие аргументы, а) что эта позиция эмпирически не обоснована, учитывая сложность поиска

единообразных «моральных ощущений», общего в мировом масштабе основания для того, чтобы оценивать, какие действия являются легитимными (в рамках же найденных общих ценностей, есть лишь очень общие и неопределённые, по их словам); и б) что этот тезис, о существовании таких ценностей, отвергает большую часть философии, которая опирается на размышления.

Главная критика адресована наблюдением, процитированным выше, что люди, чтобы «услышать» моральные требования избранного ядра универсальных ценностей, нуждаются в свободном и непрерывном доступе к моральным диалогам. Без такого доступа, как утверждают сторонники коммунитаризма, люди могут быть лишены возможности услышать эти голоса морали – как видно на примере некоторых традиционных теократических, авторитарных или тоталитарных режимов, которые навязывают людям идеологию, препятствующую им в распознавании универсальных моральных требований. Подобный «заглушающий» эффект может быть вызван маниакальным потребительством, злоупотреблением алкоголем и тяжёлыми формами психического расстройства.

Придание открытости – т.е., доступ к свободному моральному диалогу – как условие для распространения универсальных ценностей, подкрепляется следующими доводами (правда, нужно отметить, противоречивыми и спорными), что когда закрытые общества (как, например Китай) открываются и люди получают больший доступ к моральным диалогам, в особенности межнациональным, граждане этих обществ склоняются к принятию схожего, хотя и ограниченного, ядра универсальных ценностей. Например, хотя эти граждане продолжают отличаться в своих интерпретациях и обоснованиях прав человека так же как точные границы этих прав, они приходят к единому взгляду на основные права человека (как, например права не быть убитым, искалеченным или не подвергнуться пыткам), как на самоочевидные права. (Отметим, что так же, как открытие общества является постепенным процессом, в котором имеют место ситуации регресса, характерно и для осмысления вышеупомянутой самоочевидности избранных ценностей.) Кроме того, когда демократические общества уменьшают свою открытость, как они сделали это в разгар Холодной Войны или после 11 сентября, осмысление вышеупомянутых ценностей притупляется.

Даже в обществах относительно открытого типа, существуют значительные пласты людей, которые не могут «услышать» моральные требования, по крайней мере, некоторых из универсальных ценностей, вследствие недостаточного доступа к моральным диалогам. Это может быть связано с бытовыми трудностями, которые вынуждают их сосредоточиться на поиске средств к существованию; с их жизненными

условиями, наполненными предрассудками и дискриминацией; либо же с их наркотической или алкогольной зависимостью. Подобные наблюдения помогают объяснить обстоятельство того, что не все люди в мире, или даже внутри одного сообщества, несмотря на относительную открытость, «слышат» голос морали, по крайней мере, первоначально.

Относительно второго критического аргумента, о том, что моральные притязания интуитивны (или эмоциональны) и не опираются на размышления, я подчёркиваю, что представленный здесь схематичный подход, начинается с ценностей, обращаясь к нам напрямую, но которые затем подлежат тщательному рассмотрению в ходе коммунальных моральных диалогов так же, как и в ходе персонального размышления, а не остаются без проверки. Несомненно, моральные диалоги необходимы не только для выхода из строя традиционализма и идеологических предписаний, но также и для обеспечения проверки и детализации исходных моральных требований.

Так, например, хотя каждый, на первый взгляд, понимает, что выбор между тем лгать ли или говорить правду не является вопросом – поскольку ответ самоочевиден – на практике же обнаруживается то, что бывают исключения из правил (например, для искренне-альтруистической лжи), исключения, которые обуславливают ценность правдивости, но ни в коем случае не аннулируют основные требования. К тому же, после размышлений, никто не находит причин сомневаться в основных рассматриваемых требованиях. Следовательно, в отличие от морального интуитивизма, который заменяет размышления интуицией, выдвинутая здесь точка зрения, отталкиваясь от требования, тем не менее, подвергает его тщательному философскому рассмотрению.

То же самое можно увидеть в религии. Те, кто верят в Бога и признают его существование, как должное, не аннулируют, тем самым, теологию и не мешают спорам о природе Бога.

Прагматическое Обоснование Морального Универсализма

Наиболее непоколебимое обоснование положения, о существовании ограниченного ядра универсальных ценностей, которые служат главной основой для нормативного подкрепления легитимизации, может быть логически и прагматично выведено. С социологической точки зрения, ценности (служат ли они для определения того, какие законы легитимны или для оценивания вне политических действий) служат, в качестве трамплина для определённых моральных требований. Которые, в свою очередь, помогают формулировать и мотивировать то, что люди требуют от самих себя в нормативном плане, а не в плане своих собственных интересов или чужих ожиданий.

Если кто-то принимает развитую релятивистскую позицию, он не имеет основания (по определению) оценивать легитимность действий других лиц, по крайней мере, если они являются членами других коммюнити. Подобное отвержение возможности существования ценностей, которые устраивают всех людей, препятствует транскультурным моральным требованиям. Это, в свою очередь, приводит не только к отказу от высокой морали, но и к отрицанию наличия каких-либо оснований под моральными требованиями, предъявленными к другим.

По мере того, как предъявление моральных требований приносит социально-благотворное воздействие на тех, кто оценивается, на третью сторону (говоря о тех, кто ещё не выбрал ту или иную позицию), а также на их собственную нормативную культуру, релятивистская позиция, в сущности, теряет свою роль в результате моральных компромиссов, относительно признания тех или иных действий легитимными, а также в ходе борьбы за то, что легитимно в глазах большинства коммюнити. Например, очевидным кажется то, что если члены других сообществ перестанут критиковать Китайское правительство за его отношение к оппозиции, то оно, вероятно, будет ещё больше подавлять гражданские права, другие нации, в связи с этим, могут сделать вывод, что они не столкнутся с осуждением, если будут действовать подобным образом, а соответственно, важные мировые нормативные стандарты будут ослаблены, и даже в их собственных коммюнити могут появиться вопросы о спорной легитимности их политики. Предъявленные моральные требования, конечно, не должны быть лицемерными и негативными. Необходимо отдавать должное достигнутому прогрессу, но если кто-то воздерживается от фиксирования моральных притязаний общекультурных ценностей, он, в сущности, серьёзно подрывает возможность перемещения членов различных коммюнити из их собственного коммюнити навстречу тому, чьи ценности они готовы соблюдать. Таким образом, если бы Отцы Основатели США объявили, следующее «мы придерживаемся этих истин, чтобы быть Американцами», их слова не были бы водой, по крайней мере, внутри государства.

Менее радикальная релятивистская позиция придерживается того, что каждый волен оценивать легитимность чужой политики, но при этом, нужно пояснить, что он выражает исключительно свою собственную культурно обусловленную позицию, и что люди других культур легко могут придерживаться других позиций, основанных, соответственно, на их культуре. Этот подход был разработан Ричардом Рорти, Стенли Фишем и др. По словам Рорти, мы должны быть «ироничными людьми», и «говоря, должны грубо приукрашивать свою

речь разнообразным философским лоском, в отличие от реалистической традиции», а внешний лоск, это именно то, что препятствует существованию универсальных требований.

Хотя это положение не столь преимущественное, как полноценный релятивизм, оно, тем не менее, весьма сильно подрывает сущность моральных требований – тем, что одни полагаются на других, в процессе признания ценностей. Моральные суждения становятся подобными с вкусовыми предпочтениями. Я люблю брокколи и рекомендую его вам, но спешу заметить, что вы вполне можете иметь веские причины предпочесть морковь, и я не имею права обжаловать ваш выбор. Подобные условные предложения и возможные требования бессильны, и едва ли поколеблют кого-нибудь или побудят к серьёзным размышлениям, в особенности, в мире, полном других серьёзных предложений и неукоснительных требований. Напротив, если кто-то утверждает, что моральная истинность его позиции самоочевидна – ожидая, что каждый «услышит» её голос, который сделает эту позицию убедительной, и что те, кто не слышат голоса, не были расположены должным образом к открытому диалогу – в поддержку этого требования.

Когда одни укрепляют определённые прямые требования, другие могут на это отреагировать а) путём проверки указанного требования, приводящей к расширению осмысления его моральных ценностей большим количеством комьюнити, а также к постоянному расширению круга легитимных систем. Например, всё больше и больше людей будет признавать, что окружающая среда нуждается в охране, и не только со стороны промышленно развитых, но также и со стороны развивающихся государств.

Или б) другие могут поддержать это требование, но при этом выдвинуть причины, по которым они не смогут сразу начать придерживаться его или по которым они будут соблюдать его иным образом, чем ожидалось (т.е. будут отдавать ему должное и стремиться, в будущем, ему следовать). Например, правительство Сингапура утверждает, что будет менять курс в демократическую сторону после того, как страна достигнет высокого уровня экономического развития.

Или в) другие могут ответить, ясно формулируя свои собственные требования, которые, в свою очередь, будут полезны для первого актора – пусть даже просто приводя его к переоценке элементов собственной нормативной культуры. К примеру, лидеры и представители интеллигенции Юго-Восточной Азии заявляют, что государственная политика Западных стран неуважительно относится к пожилым людям. Таким образом, поскольку каждая сторона участвует в выборе победителя среди «самоочевидных» универсальных истин,

подобные обмены моральными требованиями могут привести мир к более внимательному учёту требований всех сторон.

Приведённые здесь аргументы заключаются не в том, что мы должны объединять антирелятивистские и универсалистские требования, поскольку предъявление подобных неограниченных требований служит ценностям, которыми мы дорожим, хотя, как минимум сторонники консеквенциалистских теорий, могли бы одобрить подобную позицию. К примеру, Дейл Джемисон спорит с утилитарными основами ради принятия и продвижения универсальных моральных ценностей, касающихся защиты окружающей среды перед лицом опасности глобального потепления. Представленных здесь аргументов достаточно для того, чтобы мы распознали ядро самоочевидных истин, дали им право голоса – вместо подавления их – которое приводит к консеквенциалистскому бонусу: заключающемуся в развитии внешней государственной политики в том же направлении, что и внутренней, навстречу легитимности.

Между теми, кто считает, что оценка правильности намерений определяется действиями и теми, кто ставит, в этом вопросе, ударение на результат, идёт нескончаемый спор. И всё чаще, кажется, что это приведёт к признанию существенности обеих теорий. Если принять такую точку зрения и если предъявленные, в качестве универсальных, моральные требования действительно могли бы быть названы морально эффективными, это всё обеспечило бы серьёзные основания для распространения подобных требований.

И в заключение, без межкультурных моральных суждений, невозможно достигнуть следующего шага – решения вопроса, какие меры легитимизации мы должны использовать для того, чтобы обеспечить соблюдение тех суждений, которые мы разделяем. Итак, ключевые вопросы касательно условий, при которых оправдано наложение экономических санкций и прежде всего, уместно участие в военных вмешательствах (как гуманитарных, для того, чтобы избежать геноцида и этнических чисток, так и непосредственного участия в войнах или в упреждающих нападениях) вторичны, по отношению к признанию существования нелегитимных событий, имеющих место в других странах, которые нравственно необходимо остановить. Только после заключения о том, что другие принимают участие в действиях, которые для нас нелегитимны, мы имеем право спросить, как мы легитимно можем повлиять на подобные действия.

Существуют и те, кто боится межкультурных моральных суждений, поскольку они верят, что все подобные суждения будут легитимизировать применение силы, военных вторжений или бомбардировок других стран. Тем не менее, можно без труда провести чёткую грань между оценкой, что данная государственная политика

заслуживает морального осуждения или нелегитимна, с одной стороны, и размышлением о том, что она вызывает такое беспокойство, которого достаточно для обоснования применения силы, с другой. Это, в самом деле, очень часто происходит. Эти размышления начинают действовать, к примеру, с серьёзной литературы о справедливости войн. (Справедливость войны – это исключение; большинство войн нельзя оправдать.)

Критики, которые боятся того, как бы эти суждения не привели к военным действиям, задаются вопросом, бесполезны ли наши транснациональные моральные суждения, в отсутствии активности. Не тут-то было. В мире, который становится всё более и более взаимосвязанным, одни люди, в различных его частях, заботятся о моральных суждениях других людей, а также о том, какие действия легитимны, как в их собственной стране, так и на транснациональном уровне.